СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ XCVI, № 2 и послѣдній.

В. М. ОТРОКОВСКІЙ.

ТАРАСІЙ ЗЕМКА,

южнорусскій литературный дѣятель XVII в.

ПЕТРОГРАДЪ.
АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДВѢНАДЦАТАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1921.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1921 года.
Непремѣнный Секретарь, академикъ *С. Ольденбургъ*.

Эта работа о Тарасіи Земкѣ, вышедшая изъ моего филологическаго семинарія, принадлежитъ перу молодого талантливаго автора, безвременно скончавшагося въ Кіевѣ во время эпидеміи сыпного тифа, въ 1918 г. Она была написана въ 1915 г., а осенью 1917-го мною уже были подписаны къ печати послѣдніе ея листы.

Кромѣ этого небольшого изслѣдованія покойный Владиміръ Михайловичъ Отроковскій, еще будучи студентомъ Кіевскаго Университета, опубликовалъ статьи:

1. Малорусскій говоръ с. Кобылевки Подольск. губ., Брацл. у. — Изв. Отд. р. яз. и слов., 1915, кн. 4, стр. 30—74.
2. Московскіе списки повѣсти о купцѣ Басаргѣ,—Отчетъ объ экскурсіи семинарія русск. филол. въ Москву 1—12 февр. 1912 г. Кіевъ, 1912.
3. Резюме доклада о спискахъ и источникахъ повѣсти о купцѣ Басаргѣ; о петерб. спискахъ ея и объ источникахъ для біографіи Т. Л. Земки — въ Отчетѣ объ экск. сем. руск. филол. въ Петерб. 23 февр.—3 марта 1913 г. Кіевъ, 1913.
4. Новые списки повѣсти о купцѣ Басаргѣ, — Отч. объ экск. сем. русск. филол. въ Петроградъ 30 янв. — 7 февр. 1915 г. Кіевъ, 1915.

Громадное изслѣдованіе В. М. Отроковскаго о литературной судьбѣ повѣсти XVII в. «О купцѣ Басаргѣ и сынѣ его Борзо-

смыслѣ», произведенное на основаніи всѣхъ извѣстныхъ ея списковъ, было награждено Кіевскимъ Университетомъ золотою медалью. Оно находится пока въ рукописи, вполнѣ приготовленной къ печати. Выражаемъ надежду, что со временемъ и оно увидитъ свѣтъ и восполнитъ крупный пробѣлъ въ изученіи старинной русской повѣствовательной литературы.

Акад. **В. Перетцъ.**

Тарасій Земка — южнорусскій литературный дѣятель XVII вѣка.

I.

Въ первой половинѣ XVII вѣка дѣятельность Кіевопечерской Лавры на защиту религіозныхъ и національныхъ интересовъ православнаго населенія Юго-Западной Руси становится весьма значительной. Матеріально вполнѣ обезпеченная Кіевская обитель съ конца предшествующаго столѣтія нашла въ лицѣ своего архимандрита Елисея Плетенецкаго (1599—1624 г.) даровитаго преобразователя и администратора, главнѣйшей заслугою котораго является: 1) заведеніе въ Лаврѣ типографіи [1]), куп-

---

1) Свѣдѣнія о заведеніи и устройствѣ типографіи, о техническомъ и просвѣтительномъ развитіи книгоиздательскаго дѣла въ стѣнахъ Кіевопечерской Лавры находятся въ трудахъ: м. Евгенія: «Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина» (СПБ. 1818 г.) и «Описаніе Кіевопечерской Лавры» (изд. 3-е, Кіевъ, 1847 г.); М. А. Максимовича, Собраніе сочиненій (Кіевъ, 1876—80 гг., т. I-II-III); свящ. Павла Троицкаго, «Типографія Кіево-Печерской Лавры» (Труды Кіевской Духовной Академіи, 1865 г. кн. 5, 6-я); С. Голубева, «О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ» (Кіевская Старина, 1882 г. № 6); его же: Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники» (т. I, Кіевъ, 1883 г.), Ѳ. И. Булгакова: «Иллюстрированная исторія книгопечатанія и типографскаго искусства» (СПБ. 1889 г.); М. Макарія — «Исторія Русской Церкви» (т. X—XI, 1902—1903 гг.); у нѣкоторыхъ другихъ лишь случайныя упоминанія. Въ статьѣ о Гедеонѣ Балабанѣ и трехъ изданныхъ имъ книгахъ (*«Памятники полемической литературы въ З. Р.»* кн. III, прим. с. 48) названы двѣ типографіи — Стрятинская и Крилосская, которыя «вслѣдъ за смертью своихъ владѣльцевъ и основателей — закрылись, а шрифты ихъ перешли, большею частью, въ Кіевъ».

ленной въ Стрятинѣ у наслѣдниковъ Ѳеодора Юрьевича Балабана († 1606 г.) около 1615—1616 гг.; 2) устройство бумажной фабрики въ Радомыслѣ; 3) вызовъ ученыхъ людей, а также лицъ, хорошо знакомыхъ съ типографскимъ дѣломъ; 4) изданіе книгъ церковно-богослужебнаго и религіозно-учительнаго характера[1]). Развитіе книгоиздательскаго дѣла въ Лаврѣ—перваго въ Кіевѣ—уже въ начальные годы достигло высокой ступени, о чемъ свидѣтельствуютъ выпущенныя типографіей за 15—16 лѣтъ (1616—1632 гг.)[2]) тридцать четыре отдѣльныхъ изданія, изъ которыхъ $^2/_3$ (болѣе двадцати) представляютъ книги значительныхъ размѣровъ (свыше ста и до тысячи страницъ)[3]).

---

1) Къ этому перечню С. Голубевъ прибавляетъ еще: а) образованіе института проповѣдниковъ и б) устройство школы (П. Могила, I, с. 270—1); послѣднее достаточно основательно отрицаетъ К. Харламповичъ — «Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка»... (Казань, 1898 г.), с. 350—1.

2) «Въ предисловіи къ Анѳологіону 1619 г. говорится, что эта именно книга была первою избрана для печати, а въ предисловіи къ Часословцу то же утверждается объ этой послѣдней книгѣ, и дѣйствительно она вышла въ 1617 г.» (П. Могила, I, с. 391). По соображеніямъ. вполнѣ пріемлемымъ, С. Голубевъ полагаетъ, что «Часословецъ 1617 г. можетъ быть названъ первенцомъ Кіевской печати только по времени выхода своего въ свѣтъ, по отношенію же къ началу печатанія это первенство принадлежитъ Анѳологіону» (ib. с. 392). Такимъ образомъ первая дата Лаврскаго изданія — 1617 г.; что касается конечной — 1632 г., то возможно согласиться съ мнѣніемъ М. А. Максимовича, что съ П. Берындой († 1632. VII. 13) и Т. Земкой († 1632. IX. 13) «кончился первый достопримѣчательный періодъ книгопечатанія Кіевскаго» (вѣрнѣе — Лаврскаго); его молчаливо признаетъ и С. Голубевъ, давая подробный перечень Лаврскихъ изданій до 1632 г. включительно, кромѣ одного (№ 37) — 1633 г. (П. Могила, I, с. 392—412); также и Ѳ. Булгаковъ, (ib. с. 276).

3) Считаемъ умѣстнымъ дать здѣсь сводное перечисленіе Лаврскихъ печатныхъ изданій за указанный періодъ по И. Каратаеву («Описаніе славянорусскихъ книгъ», СПБ., 1883 г.) и С. Голубеву («П. Могила».. т. I с. 392 — 412): 1) 1617 г. — Часословъ, въ 4-ку (№ 230 — нумерація И. Каратаева; I — С. Голубева); кіевскую печать его И. Каратаевъ ставитъ подъ вопросомъ; 2) 1618 г. Вѣзерункъ цнотъ, въ 4-ку (№ 240; II); 3) 1619 г.—Книга о вѣрѣ единой, въ 4-ку (№ 246; IV); 4) 1619 г. — Анѳологіонъ — въ листъ (№ 248; III); 5) 1620 г. — Божественная литургія въ 4-ку (№ 256; V); 6) 1620 г. — Номоканонъ въ 4-ку (№ 259; VI); 7) 1622 г. — «Вѣршѣ на жалосный погребъ... П. Сагайдачнаго», въ 4-ку (№ 274; VII); 8) 1623 г. — Тріодь постная, въ листъ (№ 282; у С. Голубева не указана); Каратаевъ дѣлаетъ ссылки: Евгеній, Оп. К-П. Л. с. 70; Каратаевъ, Хрон. Росп., № 237; Ундольскій, — Очеркъ... № 259; 9) 1623 г. — Бесѣды

Успѣшная производительность Лаврской типографіи объясняется съ одной стороны наличностью достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, пожертвованіями богатыхъ лицъ на то или иное

I. Златоуста на 14 посланій ап. Павла, въ листъ (№ 284; VIII); 10) 1624 г. VI. 28 — Псалтирь, въ 4-ку (№ 290; X); 11) 1624 г. VIII. 24 — Бесѣды I. Златоуста на Дѣянія Апостоловъ, въ листъ (№ 289; IX); 12) 1624 г. XI. 25. — Номоканонъ, въ 4-ку (№ 285; XI); 13) 1625 г. II. 17 — Казанье на погребенье Ел. Плетенецкаго, въ 4-ку (№ 295; XII); 14) 1625 г. IX. 5. Акаѳисты, въ 4-ку (№ 302; XV); въ прим. на с. 411 — С. Голубевъ исправляетъ на 1626 г. — дату ихъ выхода; 15) 1625 г. XI. 29 — «Оміліа, албо казанье на роковую память Елисея Плетенецкаго», въ 4-ку (№ 294; XIII); 16) 1625 г. Толкованія на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго, въ листъ (№ 301; XIV) 17) 1625—26—27 гг. Отдѣльные листки (№ 308; XVII—XVIII—XIX); Каратаевъ указываетъ, что «ихъ извѣстно только 5 листковъ»; о нихъ же см. Ѳ. Булгаковъ, (ib. стр. 290); 18) 1626 г. X. 28 — «Отъ отечьника скитскаго — повѣсть удивительна», въ 4-ку (№ 307; XVI); С. Голубевъ относитъ это изданіе къ 1625 г.; 19) 1627 г. Лексиконъ Памвы Берынды, въ 4-ку (№ 311; XXII); 20) 1627 г. Тріодіонъ, въ листъ (№ 318; XXI); 21) 1628 г. — «Аполлеіа Апологіи», въ 4-ку (№ 319; XXVII); 22) 1628 г. — Главизны поучительныя Агапита діакона, въ 4-ку (№ 324; XXIV); 23) 1628 г. — Поученія душеполезны аввы Дороѳея — въ 4-ку (№ 326; XXIII); 24) 1628 г. — Отреченіе Мелетія Смотрицкаго — (XXV; у Каратаева не указано); 25) 1628 г. Окружная грамота м. Іова Борецкаго — (XXVI; у Каратаева не указано); 26) 1629 г. I. 1. Номоканонъ, въ 4-ку (№ 342; XXIX); 27) 1629 г. IV. 1. Акаѳисты І. Христу въ 4-ку (№ 337; XXX); 28) 1629 г. VI. 28. Псалтирь, въ 16-ю (№ 343; XXXII); 29) 1629 г. Литургіаріонъ, въ малый листъ (№ 336; XXXI); 30) 1629 г. Окружная грамота м. Іова Борецкаго — (№ 351; XXVII); 31) 1630 г. Имнологія П. Могилѣ, въ 4-ку (№ 355; XXXIII); 32) 1631 г. — Тріодіонъ, въ листъ (№ 382; XXXIV); 33) 1632 г. 4. III. Крестъ Христа Спасителя, въ 4-ку (№ 389; XXXV); 34) 1632 г. 29. III. Евхаристиріонъ П. Могилѣ, въ 4-ку (№ 388; XXXVI). Къ Лаврскимъ печатнымъ изданіямъ С. Голубевъ причисляетъ Часословъ — 1627 г. въ 8-ку, ссылаясь на М. А. Максимовича (т. III. с. 698), у котораго, однако, указано, что «имя типографіи не означено, также какъ и на книгѣ о вѣрѣ, сходной по шрифту съ этимъ Часовникомъ»); у И. Каратаева отмѣченъ Часословъ, напечатанный «безъ означенія мѣста (Москва?) въ 1627 г.; въ 12-ю д. л.». (№ 310). Такимъ образомъ, Кіевская печать этого изданія сомнительна. Въ инвентарѣ библіотеки Львовскаго братства за 1619—1634 гг. отмѣчены: 1) «Мѣнея избранная друку Кіевскаго продана» (въ подлинникѣ зачеркнуто) и 2) «Трехфолой друку Кіевскаго невязаный»... *Архивъ Ю. З. Р. ч. I, т. XII, с. 8—9.* Первое изданіе есть, д. б., — «Минеи общая... з' Друкарни Спиридона Собола в' Кіевѣ Року ,ѧхи» (И. Каратаевъ, ib. № 329), а второе,— вѣроятно, Анѳологіонъ 1619 г. (№ 2); ср. «Трифолог'» 1632 г., напечатанный во Львовѣ. (И. Каратаевъ, ib. № 390). По нашему счету Лаврская типографія за первый періодъ дѣятельности выпустила 34 изданія, считая «отдѣльные листки» (№ 17) за одно. Сравнительно съ другими православными типографіями Лавр-

1*

изданіе (кн. К. и Гр. Долматовъ, Анны Ходкевичевны-Корецкой), съ другой — счастливымъ подборомъ дѣятелей. Послѣдніе, вынося на себѣ тяготу техническаго характера (наблюденіе въ типографіи, корректура), — переводили печатаемыя книги съ греческаго заново или свѣряли имѣющіяся славянскія изданія (и рукописи) съ подлинниками, писали къ тѣмъ и другимъ «предмовы» научно-богословскаго содержанія[1]). Среди этихъ Лаврскихъ дѣятелей скромное мѣсто занимаетъ печерскій іеромонахъ Тарасій Левоничъ (Левкевичъ) Земка, жизнь котораго, а также литературная дѣятельность въ значительной мѣрѣ типичны для тогдашней среды образованнаго православнаго духовенства.

Свѣдѣнія біографическія о Т. Земкѣ, находящіяся въ тогдашнихъ литературныхъ памятникахъ и документахъ, — скудны, но и они въ изслѣдованіяхъ использованы не въ полнотѣ.

Раннее упоминаніе о Т. Земкѣ находимъ у м. Евгенія[2]): «Тарасій Земка, сперва іеромонахъ, проповѣдникъ Кіевопечерскій, Корректоръ и Директоръ Кіевопечерской типографіи, а потомъ (по сказанію Кіевскаго Каталога Ректоровъ Академическихъ) съ 1631 г. Игуменъ Кіевобратскаго монастыря и Ректоръ Кіевской Академіи, мужъ въ свое время ученѣйшій, искусный въ греческомъ, латинскомъ и славенорусскомъ языкѣ, скон-

---

ское книгопечатаніе развилось быстро и производительно; такъ, — Львовская братская друкарня за первыхъ 32 года (1591 — 1622) выпустила 13 книгъ, не считая 6 посланій, грамотъ и т. п. (см. перечень А. Крыловскаго: «Львов. Ставропиг. Брат.» К. 1904 г., с. 285 и сл.), на одну треть — мелкія брошюры; Острожская — за 32 г. (1580—1612) — 18 изданій; виленская, принадлежавшая Мамоничамъ, самая дѣятельная — за 21 г. (1574—1595) — 13 изданій и т. п. (С. Голубевъ, П. Могила, I. с. 295).

1) Въ этотъ періодъ были переведены (по нашей нумераціи): 4, 9, 11, 16, 22, 29, 32; Тріодіонъ 1627 г. (№ 20), какъ и нѣкоторыя другія изданія, былъ только отъ «еллинскаго изслѣдованъ» (С. Голубевъ, П. Могила, т. I, с. 392—412).

Снабженіе книгъ предисловіями сознавалось какъ необходимое; ср. предисловія: къ «Божественной Литургіи», 1620 г. (№ 5) Ел. Плетенецкаго; къ Анѳологіону 1612. (№ 4), къ обоимъ изданіямъ «Бесѣдъ I. Зл.» (№ 9, № 11) — З. Копыстенскаго; къ «Лексикону словенороссому» 1627 г. (№ 19) — П. Берынды; предисловія Т. Земки (см. ниже) и др.

2) «Словарь», с. 643—644.

чался въ Кіевѣ 1632 г. и погребенъ сентября 13». Далѣе м. Евгеній указываетъ предисловіе Т. Земки о Литургіи въ Служебникѣ — 1629 г. (въ текстѣ опечатка — 1729 г.) и эпитафію А. Кальнофойскаго въ «Тератургимѣ» — 1638 г. (въ текстѣ ошибочно — 1738 г.).

Въ «Описаніи К-с. С.» м. Евгеній называетъ Т. Земку «начальникомъ Училища», образовавшагося изъ соединенія Братской и Лаврской школъ въ 1631—2 гг. (с. 210), — ниже невѣрно отмѣчая, что онъ «*потомъ* взятъ въ проповѣдники и типографы Кіевопечерской Лавры» (с. 266). Наконецъ, въ «Описаніи КПЛ.» изданы три записи 1631 г. по дѣлу основанія П. Могилой Лаврской школы при Больницкомъ Троицкомъ монастырѣ, подъ которыми находятся подписи Т. Земки (с. 180—186).

В. Аскоченскій («Кіевъ съ его древнѣйшимъ Училищемъ Академіею», 1856, т. I) къ свѣдѣніямъ о Т. Земкѣ м. Евгенія прибавляетъ лишь ни на чемъ не основанную догадку, что Т. Земка воспитывался въ Кіевской Братской школѣ и былъ посланъ П. Могилою за границу (с. 101—102). М. А. Максимовичъ (Собр. соч. т. III) указываетъ на Т. Земку — какъ на второго ученаго дѣятеля послѣ З. Копыстенскаго, — явившагося въ Лавру съ 1624 г. и занявшаго въ типографіи мѣсто П. Берынды, съ отъѣздомъ послѣдняго въ Москву — въ сентябрѣ этого же года (с. 697). Далѣе имъ отмѣчены нѣкоторыя Лаврскія изданія, гдѣ встрѣчаются произведенія Т. Земки. Устанавливая Богоявленское игуменство Т. Земки съ 1627 по 1631 г., Максимовичъ на основаніи хронологическихъ данныхъ отрицаетъ посылку его за границу, а также и ректуру въ Братской школѣ (с. 693—704). Сопоставляя съ датой 1624 г. вступленіе Т. Земки въ Кіевское Братство въ 1616 г.,—Максимовичъ предполагаетъ: «не здѣсь ли и находился въ эти годы онъ» (т. II, с. 179). С. Голубевъ пріурочиваетъ вызовъ Т. Земки въ Лавру Ел. Плетенецкимъ ко времени заведенія въ ней типографіи, около 1615—1616 гг., и подробно указы-

ваетъ Лаврскія изданія съ участіемъ Т. Земки (П. Могила, т. I, с. 173—174; с. 270—271; с. 392—412). Исходя изъ свидѣтельства о Богоявленскомъ игуменствѣ Т. Земки въ 1631 г., С. Голубевъ вполнѣ основательно полагаетъ, что «онъ удерживалъ его за собою до самой своей кончины» (И. К. Д. А. с. 174).

Филаретъ («Обзоръ русской духовной литературы», СПБ. 1884 г. кн. I) кратко характеризуетъ предисловія Т. Земки къ Служебнику 1628 г. (?), къ Цвѣтной Тріоди 1631 г., отмѣчаетъ его переводъ Синаксарей Каллиста на «простую мову» въ Постной Тріоди 1627 г. и догадывается, не имъ ли сочинена Имнологія 1630 г. (с. 190).

A. Jabłonowski («Akademia Kijowsko-Mohylańska», Kraków, 1899—1900) ставитъ Т. Земку въ число выдающихся знатоковъ греческаго языка среди южнорусскаго духовенства въ началѣ XVII в. (с. 39); въ остальныхъ свѣдѣніяхъ о немъ пользуется указаніями С. Голубева.

Сообщаемыя въ литературѣ данныя о Т. Земкѣ[1]), какъ видимъ, нигдѣ не представлены цѣльнымъ очеркомъ, возможнымъ въ предѣлахъ имѣющагося матеріала. Между тѣмъ самый перечень историческихъ свидѣтельствъ, относящихся къ послѣднимъ 15 годамъ жизни Т. Земки, дастъ уже необходимую біографическую схему.

Наиболѣе раннимъ документомъ о Т. Земкѣ является «Вписной листъ Кіевскаго Братства, начатый въ 1616 г.», извѣстный подъ именемъ «Уписа» («Памятники, изданные Кіевскою Коммиссіею», изд. 2-е, Кіевъ, 1897 г., т. 2, с. 391—394). Здѣсь — непосредственно за подписью Захарія Копыстенскаго

---

1) Къ нимъ должно присоединить общія упоминанія о Т. Земкѣ у К. Харламповича, «Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка», Казань, 1898 г. с. 356, 358, 408, 459; у А. Архангельскаго, «Очерки изъ исторіи западно-русской литературы XVI—XVII вѣка», Москва, 1888, с. 48, с. 62—63 прим. 128, с. 79, прим. 136, с. 100, прим. 152, с. 121, 126, 127 прим. 185; у м. Макарія (Ист. Рус. Церкви, т. XI, 1903 г.) с. 387—391.

отъ «4 генваря, по старому правдивому, року 1616» — находимъ: «Азъ во іеромонасѣхъ худѣйшій Тарасій Л. Земка братство православныхъ Кіевское при храмѣ святыхъ Богоявленій похваляю, и самъ въ немъ быти и при немъ стояти желаючи, въ реестръ и имя свое вписую рукою»[1]). Въ слѣдующій восьмилѣтній промежутокъ о Т. Земкѣ нѣтъ ни одного упоминанія[2]), и только въ «Бесѣдахъ І. З. на Дѣянія» (№ 11) подъ двѣнадцатью двустишіями на гербъ кн. Долматовъ стоятъ не вызывающіе сомнѣній иниціалы: Т. Л. З.[3]). Въ «Номоканонѣ» 1624 г. (№ 12) подъ небольшимъ послѣсловіемъ находится подпись: «Іерм^{х}: Тарасій Л: Земка». Въ «Толкованіяхъ Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ» 1625 г. (№ 16) четверостишіе подъ гербомъ З. Копыстенскаго подписано: Т. Л. З., а большое предисловіе къ этой книгѣ: «Іерм^{х} Тарасій Левоничъ Земка Прб: слб: Бж: и Кор: М: П: К:» (т. е. — «проповѣдникъ слова Божьяго и Корректоръ Монастыря Печерскаго Кіевскаго»); въ концѣ книги — краткое замѣчаніе о пользованіи указателемъ съ подписью послѣдняго вида. Въ «Лексиконѣ словенороссколъ» 1627 г. (№ 19) подъ виршами на гербъ Балабановъ находимъ: «Іе^{р}а^{х} Тарассіи Левоничъ Земка, Игумѳ Бгоявлѣ: К: и Прб Сѧ Бѧ: М. Пѳ:». Въ Тріоди постной 1627 г. (№ 20) подъ «епіграммой» на гербъ Копыстенскихъ стоятъ иниціалы: Т. Л. З., здѣсь напечатанъ также

---

1) Историческое значеніе и составъ этого памятника выяснены С. Голубевымъ (И. К. Д. А., с. 41 и предыд.).

2) С. Голубевъ (П. Могила, т. I, с. 272, прим. 55) даетъ единственное указаніе на послѣсловіе Т. Земки въ «Номоканонѣ» 1620 г. (№ 6); однако по справкѣ съ экземпляромъ «Номоканона» И. П. Б. — имени Т. Земки въ немъ не встрѣчается; самый экземпляръ сохранился исправно.

3) К. Харламповичъ (op. cit. с. 383, пр. 3) указываетъ: «Вѣроятно, Л. Зизанію принадлежатъ стихи «на гербъ зацнои и шляхетнои фамиліи панов Долматов» въ «Бесѣдахъ Златоуста на дѣянія апостольскія» (Кіевъ. 1624 г.), подписанные иниціалами: І. Л. З.». Очевидно, І. въ иниціалѣ есть неразобранное Т. (недопечатанное или затёртое), которое и ввело автора въ заблужденіе. Ранѣе С. Голубевъ («Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ южно-русскихъ фамилій въ произведеніяхъ духовныхъ писателей XVII в.», Труды Кіевской Дух. Академіи, 1872 г. кн. 10, с. 375—376) приписывалъ эти же вирши Захаріи Копыстенскому, что явно ошибочно.

переводъ Т. Земки «Синаксарей Каллиста» на «простую мову», о чемъ упомнается въ послѣсловіи П. Берынды. Въ «Поученіяхъ аввы Дороѳея» 1628 г. (№ 23) четверостишіе на гербъ П. Могилы подписано: «Іе^{р}:а^{х} Тарассіи Л. Земка, И. Б. К: и П. с̑ Б: М: П:». Въ изданіи 1628 г. «Απολλεια Апологіи» (№ 21) среди многочисленныхъ подписей находится: «Іеромонахъ Тарасіи Земка, игуменъ Богоявленскій Кіевскій, Проповѣднкъ Слова Божого монастира Печерского Кіевского, рукою»[1]). Въ «Номоканонѣ» 1629 г. (№ 26) Н. Каратаевъ (ib. № 342) указываетъ «благодареніе» Т. Земки, подписанное «Іерм^{х} Тарасій Л: Земка». Въ «Акаѳистахъ» 1629 г. (№ 27), на с. сл̑д (234) подъ изображеніемъ Богородицы и ссв. Антонія и Ѳеодосія четверостишіе отмѣчено буквой Т:; указаніе С. Голубева (П. Могила, т. I, с. 392—412, № 30) на предисловіе Т. Земки по справкѣ съ экземпляромъ И. П. Б. не оправдалось. Въ «Литургіаріонѣ» 1629 г. (№ 29) мы находимъ: 1) подъ виршами на гербъ П. Могилы: «Тарасій З: Кѡ̑:»; 2) подъ большимъ предисловіемъ: «Іе̑м^{х}: Тарассій Земка Проповѣдникъ и Исправите̑ въ Типографіи с^{г}: ве̑ Лавры Печерскіа Кіевскія»; 3) подъ «благодареніемъ»: «Іеромонахъ Тарассій Л: Земка, К:». Въ «Имнологіи» 1630 г. (№ 31) послѣ четверостишія П. Берынды слѣдуетъ стихотворная подпись Т. Земки:

«Та же по всѣхъ съ всѣми,
Твоими и моими
Всего Тіпу Правитель,
Но всѣм^{и} менші^{й} Служите^{г}.
Пастыру ти предстою,
Тож^{г}е мл̄ю и Пою,
Да не буду забвенный
Аз^{ъ} Тарасій смирен^{ный}
З. К: и П: С^{ъ} Б^{г}:[2]).

1) С. Голубевъ, П. Могила, т. I, прил. LV, с. 312.
2) Ср. Максимовичъ, т. III, с. 700.

Наконецъ, въ «Тріоди цвѣтной» 1631 г. (№ 32), кромѣ виршъ на гербъ П. Могилы съ инціалами Т. Л. З., находимъ подъ предисловіемъ подпись: «Ієм^{x}: Тарассій Левкевіи Земка, Проповѣдникъ Слова Бжого, и Корректоръ въ Типографіи Монастира Печерского Кіевского», также въ послѣсловіи П. Берында упоминаетъ Т. Земку «игумена стыхъ Бгоявленій стыя обители братства Кіевскаго студитовъ». Помимо приведенныхъ свѣдѣній о Т. Земкѣ изъ старопечатныхъ Лаврскихъ изданій, укажемъ на подписи его въ «Записяхъ» 1631 г. (см. выше; м. Евгеній, Описаніе К. П. Л., приложенія): 1) подъ «Записью II» «Іеромонахъ Исаакій (безъ сомнѣнія опечатка; должно быть Тарасій) Земка игуменъ Богоявленскій Кіевскій, старецъ соборный Монастыра Печерского Кіевского, рукою власною» (с. 180—183); 2) подъ «Записью III»: «Іеромонахъ Тарасій Земка, игуменъ Богоявленскій Кіевскій, Корр. Тип. М. П. К.» (с. 183—186); съ послѣднею — буквально совпадаетъ подпись Т. Земки подъ «Записью IV» (с. 186 и слѣд.). Вѣроятно, къ Т. Земкѣ относится также подпись: «Еромонахъ Тарасій» подъ актомъ избранія З. Копыстенскаго на Кіевопечерскую архимандрію (С. Голубевъ, П. Могила, т. I, прилож. XL, с. 261). Посмертное (послѣднее историческое) упоминаніе о Т. Земкѣ находится въ «Тератургимѣ» А. Кальнофойскаго (изд. К. П. Лавры, 1638 г.), гдѣ на с. 47—48 подъ знакомъ XXVIII напечатано: «Corrector Xiąg y Typographiey Sporządziciel, Kaznodzieia Pieczarski, Tarasy Ziemka, człowiek vczony, w Graeckim, Łacińskim, Słowiáńskim, y Ruskim Diálekcie, zmárszy, tu położony. Roku P. 1632 Septemb. 13.

W xięgi sławy wieczystey Drukárze drukûyćie,
Żáłobną Epigráphę Tarasemu kuyćie:
Żyli wy nim, gdy on żył, godna rzecz on wámi,
Zmárły by żył zgodnemi swoimi spráwámi.
Xięgi, ktory was obmioł z śmiećiská wnętrznego,
Przywrócił do ozdoby y szczęśćia pirwszego:

Pożyteczne y z tymi bądźćie Tarasemu.
Ktorzy was dźiś wártuią k pożytkowi swemu:
Mowćie: niech pozdrowiona tá będzie Mogiłá.
Ktora ták zacną w sobie osobę zákryłá»[1]).

Въ виду приведенныхъ данныхъ о Т. Земкѣ, ближайшей задачей надо считать: дополненія къ этой біографической схемѣ, основанныя на современномъ ей историко-литературномъ матеріалѣ, и возможно-точное раскрытіе отдѣльныхъ сторонъ дѣятельности Т. Земки въ условіяхъ тогдашней общественной и религіозной жизни.

Судя по свидѣтельству «Уписа», Т. Земка въ началѣ 1616 г. находился въ Кіевѣ, уже въ санѣ іеромонаха. Былъ ли онъ и кіевскимъ уроженцемъ, — свѣдѣній нѣтъ; самое имя — Тарасій Левоничъ или Левкевичъ[2]) Земка ничего не разъясняетъ: ранѣе «Уписа» оно нигдѣ не встрѣчается; возможно, что Земка есть только cognomen, личное прозваніе, вродѣ — Смотрицкій (Герасимъ Даниловичъ) и т. п.

С. Голубевъ (а за нимъ и другіе) считаетъ, что Т. Земка «вызванъ былъ въ Лавру Елисеемъ Плетенецкимъ» въ числѣ

---

1) Не вполнѣ точно эта эпитафія напечатана у В. Аскоченскаго (op. cit., примѣчанія, № 141, с. 328).

2) Подобныя двоякія формы и образованія отъ имени «Левъ» (Леонъ), употреблявшіяся въ ту же пору, мы можемъ отмѣтить еще только въ *Актахъ изодаваемыхъ Виленской Археографической Коммиссіей»*: въ документѣ 1589 г.: «зъ Васькомъ Левоневичомъ, зъ Макаромъ Левоновичомъ»... братанкомъ Пилипомъ Гацомъ Левковичомъ» (т. VI, с. 75); въ 1625 г.; Stanisław Lewoniewicz (с. 263), въ 1637 г.: pan Fiedor Lewkowicz (с. 288) еще въ т. VI. с. 311, с. 544; въ т. VII. см. «Указатель именъ и фамилій» с. 25; въ т. VIII въ документѣ 1601 года (№ 182, с. 488) находимъ: «отъ пана Леона Кузьмича Мамонича»... нѣсколько ниже: «отъ пана Левка Мамонича взятыхъ»..., но дальше вездѣ: «Леонъ Мамоничъ». Очевидно, второе имя — Левко — было повседневнымъ и въ оффиціальный документъ («Заявленіе вознаго») вкралось случайно. Формы отчества Т. Земки — Левоничъ находятся въ №№ 16, 19. 20 (послѣсловіе И. Берынды); Левкевичъ — въ № 32 — дважды (подпись и послѣсловіе И. Берынды); послѣдняя форма «Левкевичъ» была, очевидно, употребительнѣе въ Кіевѣ; ср. Bazili Lewkiewicz, протопопъ изъ Клевани (Волын. губ.). — *Памятники полемической литературы въ З.-Р.*, кн. III, с. 375.

«ученыхъ людей, а также лицъ хорошо знакомыхъ съ типографскимъ дѣломъ» (И. К. Д. А., с. 173—175). Дѣйствительно, ученыя знанія Т. Земки «w Graeckim, Łacińskim, Słowiáńskim, y Ruskim Diálekcie» свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ, несомнѣнно, получилъ образованіе въ одной изъ тогдашнихъ православныхъ братскихъ школъ «свободныхъ наукъ» (schola pro tractandis liberalibus artibus)[1]), а въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII-го, куда должно отнести ученическіе годы Т. Земки[2]), такой школы въ Кіевѣ не существовало[3]). Къ этому времени старѣйшими братскими школами, съ наиболѣе высокимъ уровнемъ обученія, были Львовская и Виленская; въ первой изъ нихъ преподаваніе латинскаго языка наряду съ греческимъ и словянскимъ было введено къ концу XVI ст. (К. Харламповичъ, op. cit., с. 303—308); во второй подобная программа выполнялась съ самаго основанія—1584—1586 г. (ib., с. 316). Изъ двухъ предположеній: ѣздилъ ли Т. Земка для полученія образованія во Львовъ или Вильну, или же онъ былъ вызванъ оттуда непосредственно въ Кіевъ,—болѣе вѣроятнымъ кажется второе, что̀ подтверждаетъ и судьба большинства извѣстныхъ лаврскихъ дѣятелей первой четверти XVII в.—З. Копыстенскаго, Памвы Берынды, Гавріила Дороѳеевича и др. Единственнымъ же лицомъ, собравшимъ въ Лаврѣ ученыхъ людей, является архимандритъ Ел. Плетенецкій[4]).

---

1) К. Харламповичъ, op. cit. с. 303.

2) Неизвѣстно, въ какомъ возрастѣ умеръ Т. Земка († 1632 г.). но — іеромонахъ къ 1616 г.—онъ и при своей учености едва ли былъ моложе 30—40 лѣтъ. Считая ученическіе года между 14—20 годами жизни (см. С. Голубевъ—объ Ел. Плетенецкомъ. И. К. Д. А. с. 102—104), указанное нами время надо считать очень вѣроятнымъ.

3) О существованіи въ Кіевѣ въ эту пору только «элементарныхъ училищъ» см. К. Харламповичъ, op. cit. с. 348—349; здѣсь же о предполагаемой лаврской школѣ Ел. Плетенецкаго. (с. 350—351).

4) З. Копыстенскій говоритъ о себѣ и о своихъ сотрудникахъ, что они «згромажены на святое мѣсце (К.П.Л.) Елисеемъ Плетенецкимъ; имъ на этомъ мѣсцѣ держаны и якъ духовнымъ такъ въ изобиліи и тѣлеснымъ выхованемъ пѣстованы и загрѣваны» (С. Голубевъ, П. Могила, т. I, с. 273).

Санъ іеромонаха свидѣтельствуетъ, что Т. Земка былъ вызванъ не со школьной скамьи непосредственно; наиболѣе возможно допустить, что до своего вызова онъ примѣнялъ и силы и знанія при одномъ изъ указанныхъ Братствъ. Изъ исторіи послѣднихъ до насъ дошли полнѣе всего документы, касающіеся церковно-политической и матеріальной стороны дѣятельности братчиковъ; но въ этихъ источникахъ, какъ и въ реестрахъ членовъ Братства, имя Т. Земки не встрѣчается[1]). Вслѣдъ за М. А. Максимовичемъ (т. III, с. 179) и К. Харламповичемъ (op. cit. с. 408) можно признать, что Т. Земка началъ свою дѣятельность въ качествѣ дидаскала братской школы, а также, судя по его занятіямъ въ Лаврѣ, въ качествѣ типографскаго работника.

Относительно Виленскаго братства извѣстно, что оно не снабжало другихъ братствъ своими дѣятелями, въ особенности учителями, но само постоянно нуждалось въ нихъ, вызывая преподавателей изъ Львова и даже изъ «иновѣрныхъ нѣмецъ»[2]). Сношенія же Лавры съ Вильной въ виду своей незначительности не установлены. Въ то же время Львовское братство является въ Юго-Западной Руси какъ бы руководящимъ учрежденіемъ, а связи Лавры съ нимъ — опредѣленны и многосторонни. «Значеніе Львовской школы среди другихъ братскихъ училищъ вполнѣ соотвѣтствовало положенію самого братства къ другимъ братствамъ,— она была какъ бы метрополіей по отношенію къ своимъ колоніямъ». «Львовская школа была первой... по богатству научныхъ средствъ и по составу «дидаскаловъ», которыми она снабжала другія школы» (К. Харламповичъ, op. cit. с. 287). «Педагогическимъ своего рода институтомъ было въ Галиціи львовское братство» (ib. с. 364)[3]). Отсюда въ Кіевопечерскую Лавру вызывались ученые и свѣдущіе люди; впрочемъ, достовѣрныя

---

1) *Архивъ Ю.-З. Р.* ч. I, т. X, XI, XII; *Акты изд. Вил. Арх. Ком.* т. VI—XI.

2) *Архивъ Ю.-З. Р.* ч. I, т. X, с. 76, 80 и слѣд.; К. Харламповичъ, op. cit. с. 301 с. 323, с. 327—328.

3) О значеніи Львовскаго братства см. А. Крыловскій, op. cit. с. 41 и сл., 307 и сл.; К. Харламповичъ, op. cit. с. 363 и слѣд.

данныя позволяютъ говорить не столько о братствѣ, но скорѣе о Львовѣ, какъ культурно-просвѣтительномъ центрѣ. Изъ Львова перешелъ въ Лавру П. Берында[1]), принесъ съ собой матеріалы для будущаго изданія «Лексикона словенороссказго» (№ 19); также Гавріилъ Дороѳеевичъ[2]) — съ ранѣе сдѣланнымъ переводомъ «Бесѣдъ І. Зл. на Дѣянія Апостоловъ» (№ 11); еще—Іосифъ Кирилловичъ, который упоминается въ актахъ Львовскаго братства въ 1610 и 1611 г.»[3]). На близкія сношенія съ Львовскимъ братствомъ указываетъ пользованіе въ Лаврѣ одолженными у послѣдняго книгами (см. выше прим. 2). Отъ болѣе позднихъ годовъ сохранился договоръ П. Могилы съ Трофимовичемъ и Коссовымъ во Львовѣ относительно матеріальнаго обезпеченія ихъ въ качествѣ учителей для учреждаемой школы — 1631 г. («Памятники изд. Кіев. Комм. для разбора древнихъ актовъ», т. I—II, К. 1898 г., с. 410—411). Факты тѣснаго общенія Лавры съ православнымъ Львовомъ дѣлаютъ предположеніе С. Голубева о вызовѣ оттуда Т. Земки весьма правдоподобнымъ. Бо́льшую достовѣрность пріобрѣтаетъ оно въ связи съ данными о покупкѣ Лаврой типографіи въ Стрятинѣ.

Стрятинское книгопечатаніе началось по почину львовскаго епископа Гедеона Балабана († 1607 г.), ученаго справщика бого-

---

1) Послѣ 1616 г.; въ 1619 г. 3 марта Ел. Плетенецкій отпустилъ П. Берынду, указывая въ письмѣ, что онъ былъ «корыкгаторомъ» и «мирно отпущенъ»; А. Крыловскій, op. cit. приложенія, с. 65 позже П. Берында виденъ въ Лаврѣ до самой смерти († 1632 г.).

2) К. Харламповичъ (op. cit. с. 388) сомнѣвается причислить Гавріила Дороѳеевича къ Лаврскимъ дѣятелямъ; между тѣмъ въ предисловіи къ «Бесѣдамъ» онъ названъ наряду съ Ел. Плетенецкимъ, Іосифомъ Святогорцемъ, П. Берындой, какъ «Пріммікірій П(ечерскій)», что указываетъ на совмѣстную ихъ работу; ср. письмо Ел. Плетенецкаго при отсылкѣ греческаго экземпляра «Бесѣдъ», взятаго въ заемъ у Львовскаго братства (А. Крыловскій. op. cit. приложенія, с. 85). О занятіяхъ Г. Дор. переводомъ «Бесѣдъ» еще по желанію Г. Балабана—см. К. Харламповичъ, op. cit. с. 388, прим. 3, ранѣе—Филаретъ, op. cit. с. 189.

3) Болѣе подробныя данныя о немъ и др.—см. у С. Голубева, П. Могила, т. I, с. 273 прим. 62 и с. 274.

служебныхъ книгъ [1]), на средства его родственника Ѳедора Юрьевича Балабана [2]). Подъ руководствомъ Гедеона Балабана занимался въ типографіи П. Берында; по его желанію Гавріилъ Дороѳеевичъ переводилъ съ греческаго упомянутыя «Бесѣды І. Зл.». Естественно, что оба эти дѣятеля оказались въ Лаврѣ съ переходомъ въ нее «припавшей пыломъ» стрятинской типографіи. Свою память и признательность дому Балабановъ П. Берында выразилъ въ посвященіи имъ — плода долголѣтнихъ трудовъ — «Лексикона словенороссkаго». Но замѣчательно, что «епиграмма» на гербъ Балабановъ въ этомъ изданіи составлена Т. Земкою, очевидно, по порученію самого П. Берынды, который, однако, тоже не былъ чуждъ виршевого искусства [3]). Тѣ особенности въ пріемахъ и мотивахъ панегирическаго творчества, какими отличаются вирши въ «Лексиконѣ», свидѣтельствуютъ о — возможно личномъ — знакомствѣ Т. Земки съ отдѣльными членами изъ рода Балабановъ. Въ другихъ панегирическихъ посвященіяхъ Т. Земки (№№ 11, 23, 29, 32), въ «Толкованіяхъ на Апокалипсисъ» (№ 16) [4]), въ «Акаѳистахъ» (№ 14) [5]) явно выдвинутъ общій литературный пріемъ: раскрытіе символики герба связывается исключительно съ достоинствами и добродѣтелями одного только лица, не упоминая объ иныхъ представителяхъ воспѣтаго рода [6]). Въ виршахъ же Т. Земки — «на старожитный клейнотъ ихъ милостей пановъ Балабановъ», — обращенныхъ къ живымъ

---

1) А. Архангельскій, op. cit. с. 78—79.

2) *Памятники полемической литературы въ Западной Руси*», кн. III, Спб. 1903 г. Примѣчанія, с. 4.

3) Ср. «Вѣршѣ на Рождество Христово», Львовъ, 1616 г.; Н. Каратаевъ, op. cit., № 223.

4) О близости П. Берынды къ дому Ѳ. Ю. Балабана см. предисловіе къ «Лексикону словенороссkому» 1627 г.

4) В. Н. Перетцъ. «Отчетъ объ экскурсіи семинаріи русской филологіи въ С.-Петербургѣ», II. 1912 г. с. 104.

5) Ib., с. 104.

6) Ср. два посвященія на гербъ Долматовъ (№ 11 и № 16): первое изъ нихъ всецѣло относится къ личности Константина Долмата, второе — подобнымъ же образомъ — къ Григорію Долмату.

въ то время Димитрію и Даніилу Балабанамъ, видно при первомъ чтеніи, что центръ поэтическаго вниманія автора сосредоточенъ *на воспоминаніи* о нѣкогда знаменитыхъ, или близко извѣстныхъ ему членахъ дома Балабановъ, а самымъ виновникамъ посвященія удѣлены послѣднія четыре (изъ 16-ти) строки, не содержащія ничего хвалебнаго. Въ начальныхъ стихахъ истолковывая знаки герба «три врубы» и «шахъ в чашѣ», какъ символы добродѣтели «дому цныхъ Балабановъ», Т. Земка воскрешаетъ образы былыхъ представителей его:

(«. . . Чуйность стражи въ ихъ Дому опѣваютъ смѣле)
Взоромъ музтва Маркіанъ, котрый полѣгъ въ бою,
Шесть кроть бывши на Герцу, в Отчизны покою.
А чулости Гедіонъ Е̑пъ онъ Лвовскій,
Сторожъ цр̑кве и Пастыръ, смѣле реку, Бозскій.
Алеѯандеръ в' тымъ Дому Дигистаръ Велможный
Мужъ в' Коронѣ валечный, и в' церкви Побожный».

Въ заключеніе панегирика Т. Земка обращается съ пожеланіями къ Димитрію и Даніилу — продолжать завѣты своихъ предковъ — идеальныхъ выразителей «цноты» рода Балабановъ:

«Жійте жъ и вы Дмитрій и цный Даніиле,
Выражайте тотъ Клейнотъ Балабановъ цѣле.
За чулость в' церкви стражи, за дѣлныи справы,
Тутъ в' Отчизнѣ и в' Нб̑ѣ доступите славы».

Отмѣченное отступленіе отъ обычной литературной традиціи, сдѣланное въ зависимости отъ замысла — прославить, помянуть бывшихъ дѣятелей изъ рода Балабановъ, а равно и самое участіе Т. Земки въ посвященномъ имъ изданіи, — возможно, указываетъ на его близость къ нимъ при жизни. Въ частности, мы вправѣ предположить, что Т. Земка, подобно П. Берындѣ, работалъ въ стрятинскомъ книгоиздательствѣ Гедеона Балабана [1]).

1) Такимъ предположеніемъ отчасти объясняется отсутствіе свѣдѣній о Т. Земкѣ въ актахъ Львовскаго братства.

гдѣ пріобрѣлъ и техническій типографскій навыкъ и пріемы ученаго справщика, которые впослѣдствіи проявилъ въ Лаврѣ. Нетрудно допустить также, что въ промежутокъ времени отъ смерти Гедеона Балабана до вызова въ Кіевъ (1607—1615) Т. Земка находился во Львовѣ, въ качествѣ ли дѣятеля братской типографіи, или вѣрнѣе — въ роли дидаскала братской школы [1]).

На пребываніе Т. Земки во Львовѣ указываетъ, можетъ быть, его живая память о Михаилѣ Копыстенскомъ, еп. Перемышльскомъ; въ «епиграммѣ» на гербъ Захаріи Копыстенскаго въ «Тріоди постной» 1627 г. (№ 20) Т. Земка обращается къ послѣднему:

«житѣмъ сіаешъ,
Свѣтячи якъ нѣгдысь Копистенскіи Михаилъ
Стрый твой, гды на Премыслской Епіи жилъ», —

что, скорѣе всего, представляетъ личное воспоминаніе.

Дату прибытія Т. Земки въ Кіевъ надо считать не позже 1615 года, т. е. къ порѣ заведенія Лаврской типографіи и созданія Кіевскаго братства [2]). Отъ этой поры и до 1624 года сохранилось только одно свидѣтельство о Т. Земкѣ въ братскомъ «Уписѣ» 1616 г. Въ 1624 году имя Т. Земки появляется въ двухъ лаврскихъ изданіяхъ (№ 11, № 12) — въ качествѣ автора виршъ и краткаго послѣсловія; и то и другое указываютъ, что къ данному времени Т. Земка находился въ ряду старшихъ дѣя-

1) Ср. весьма вѣроятную догадку о тожествѣ сотрудника Гедеона Балабана «многогрѣшнаго Ѳеодора К.» съ Ѳеодоромъ Кассаниди, — дидаскаломъ и игуменомъ Львовскаго братства. (*«Памятники полемической литературы въ З. Р.* т. III, примѣчанія, с. 33).

2) О времени возникновенія Кіевскаго братства см. литературу: м. Евгеній «Описаніе К-с. С.» с. 209; м. Макарій «Исторія Кіев. Дух. Академіи» 1843 г. и И. Р. Ц. т. X. 902 г. с. 473; М. А. Максимовичъ — статья 1843 г. (т. I. с. 339) и статья 1865 г. (т. I, с. 335); В. Аскоченскій, op. cit.; С. Голубевъ, «Древнія и новыя сказанія о началѣ Кіевской Академіи», 1885 г.; И. К. Д. А. в. 1, 1888 г. с. 151; А. Архангельскій, op. cit. с. 38; Каманинъ. «Еще о древности братства и школы въ Кіевѣ», 1895 г.; К. Харламповичъ, op. cit. с. 346 и слѣд., здѣсь ссылки и на другія изслѣдованія; A. Jabłonowski, op. cit. с. 64—66.

телей Лаврской типографіи, ибо о младшихъ, какимъ былъ, вѣроятно, нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ и онъ самъ, обычно упоминалось такъ: «ихъ же имена да напишутъся в' Книги живота» (предисловіе З. Копыстенскаго къ «Бесѣдамъ» № 11)[1]). Помимо едва ли спорнаго участія Т. Земки въ лаврскомъ книгопечатаніи до 1624 г. — возможно допустить, что за отмѣченный восьмилѣтній промежутокъ онъ посвящалъ себя также и проповѣднической каѳедрѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ его подпись въ «Толкованіяхъ на Апокалипсисъ» 1625 г. (№ 16): «проповѣдникъ слова Божого»[2]). Очевидно, Т. Земка принадлежалъ къ особому институту проповѣдниковъ, учрежденному при Лаврѣ Елисеемъ Плетенецкимъ[3]), гдѣ числились З. Копыстенскій, Лаврентій Зизаній и др. Работа Т. Земки въ типографіи и проповѣдничество совершались въ Лаврской оградѣ; между тѣмъ свидѣтельство «Уписа» 1616 г. ставитъ его въ непосредственныя отношенія къ Кіевскому братству. По характеру записей въ послѣднее видно, что вписавшіеся стремились оказать «новодруженому» братству духовную и матеріальную помощь и служить ему, по выраженію Ивана Путяты, каждый тѣмъ, «на што преможенъ» будетъ[4]). Въ своей записи Т. Земка вступаетъ въ братство, «самъ въ немъ быти и *при немъ стояти* желаючи», что должно понимать какъ намѣреніе прямого, *личнаго* участія. Просвѣтительныя цѣли возникшаго братства были нераздѣльны съ устройствомъ школы[5]),

---

1) Въ «Номоканонѣ» № 12 самъ Т. Земка пишетъ: «да труждающы^хся в сем' начинаніи, промышляющыхъ, работающыхъ, дѣлающыхъ и исправляющих' бл҃гословитъ... и трудъ ихъ н҃бным' упокоеніем' возмездитъ, и имена ихъ в' Книги живота напишетъ» (послѣсловіе).

2) «При западно-русскихъ православныхъ церквахъ учреждается (въ XVII в.) особая должность проповѣдника («казнодѣя»), для котораго составленіе и сказываніе проповѣдей дѣлается спеціальностью». (А. Архангельскій, op. cit. с. 123).

3) С. Голубевъ, П. Могила, т. I, с. 270—273.

4) Ср. записи Іезекиля Куневича, Данінла Стрыбиля, Григорія Дешловскаго; *Памятники изд. Кіев. Ком.*, т. II, с. 394.

5) Ср. дарственную запись Г. Гулевичевны, *Памятники изд. К. Ком.*, т. II, с. 388; о существованіи братства до фундуша Гулевичевны и о переходѣ на него — см. С. Голубевъ, И. К. Д. А. с. 151.

которая при основаніи, естественно, нуждалась въ составѣ учителей. Въ Кіевѣ ближе всего удовлетворить этой нуждѣ могла только Лавра[1]), собравшая въ своихъ стѣнахъ ученыхъ людей. З. Копыстенскій въ «Казаніи погребовомъ» говоритъ объ Ел. Плетенецкомъ, что онъ «науки намъ — такъ познаня разныхъ діалектовъ якъ и выразумѣнья письма святого жичилъ и о *дидаскалы искусные* старался» (С. Голубевъ, И. К. Д. А., с. 280). Возможно, что «дидаскалы искусные» были вызваны въ Лавру для предполагавшейся здѣсь школы[2]), но силы и знанія хотя бы нѣкоторымъ изъ нихъ пришлось примѣнить въ школѣ братской[3]). Въ виду этого вполнѣ реальной представляется догадка М. А. Максимовича (т. II, с. 179), что съ 1616 г. по 1624 г. Т. Земка находился при Кіевскомъ братствѣ, вѣрнѣе — вслѣдъ за К. Харламповичемъ (op. cit., с. 408) — при школѣ его въ качествѣ искуснаго дидаскала, — чѣмъ легко объясняется обѣщаніе Т. Земки въ «Уписѣ». Школьная традиція ближе всего подходитъ къ виршевому творчеству Т. Земки, вирши котораго встрѣчаются въ семи лаврскихъ изданіяхъ 1624—1632 гг. (ср. также «Вѣзерункъ цнотъ»... А. Митуры). Въ связи съ учительствомъ Т. Земки въ братской школѣ стоитъ, внѣ сомнѣнія, избраніе его игуменомъ Богоявленскимъ около 1627 г. Къ тому же обязанности дидаскала въ Кіевѣ могли быть для Т. Земки лишь продолженіемъ его дѣятельности во Львовѣ, какъ предполагалось выше[4]). Вполнѣ правдоподобно, что наряду съ преподава-

1) О вліяніи К. П. Лавры на устроеніе братскаго монастыря — см. С. Голубевъ, И. К. Д. А. с. 175. Мы думаемъ, что заведеніе Лаврской типографіи и братской школы при церкви Богоявленія не стоятъ внѣ связи, что первенецъ Кіевской печати — Часословъ 1617 г. (№ 1) былъ изданъ для школьнаго пользованія; т. е., школа и типографія были неизбѣжными спутниками, ср. Львовское братство — (А. Крыловскій, op. cit. гл. VI), — что поддерживаетъ мысль К. Харламповича объ учрежденіи Острожской школы въ 1576—80 гг. (op. cit. с. 244).

2) К. Харламповичъ op. cit., с. 349—351.

3) Свѣдѣнія о первыхъ «дидаскалахъ» послѣдней скудны; ср. предположенія С. Голубева относительно Лаврентія Зизанія, Гавріила Дороѳеевича и Александра Митуры (И. К. Д. А. с. 281).

4) Ср. подобную послѣдовательность обстоятельствъ въ жизни Іова Борец-

ніемъ въ школѣ Т. Земка занимался и проповѣдничествомъ при братской церкви Богоявленія[1]).

Намѣченный кругъ дѣятельности Т. Земки до 1624 г.—въ послѣдующіе года расходится концентрически шире. Въ 1625 г. Т. Земка подписывается «проповѣдникомъ слова Божьяго и Корректоромъ монастыря Печерскаго Кіевскаго» (№ 16). Изъ упоминаній Т. Земки о своемъ проповѣдничествѣ почти во всѣхъ подписяхъ[2]) видно, что самъ онъ считалъ его одной изъ важныхъ для себя формъ церковно-общественной дѣятельности. Но вѣроятно и то, что названіе «проповѣдникъ» служило обозначеніемъ оффиціальной должности, въ виду чего употреблялъ его постоянно Т. Земка, а также помѣстилъ его А. Кальнофойскій въ заголовкѣ упомянутой эпитафіи («Kaznodzieia Pieczarski»). Судя по историческимъ свѣдѣніямъ, обязанности проповѣдника Т. Земка несъ до конца жизни.

Ни одна проповѣдь Т. Земки не была напечатана и не дошла до насъ; возможный рукописный матеріалъ — неизвѣстенъ[3]). Нѣкоторыя, впрочемъ, черты проповѣдническихъ пріемовъ Т. Земки отражаются въ его предисловіяхъ къ Лаврскимъ изданіямъ.

Съ 1624 г. Т. Земка становится однимъ изъ старшихъ типографскихъ дѣятелей, на что указываетъ послѣсловіе въ «Номока-

---

каго; о его ректорствѣ въ братской школѣ — С. Голубевъ, И. К. Д. А. 213—220; К. Харламповичъ, op. cit. с. 388—390.

1) «Въ особенности обращено было братствами вниманіе на «проповѣданіе слова Божія» въ ихъ церквахъ»... «братствами возрожденъ былъ институтъ проповѣдниковъ». (А. Крыловскій, op. cit., введеніе, с. XI—XII). «При монастыряхъ и братствахъ установлена была особая должность іерокириковъ (проповѣдниковъ). При братствахъ обязанности проповѣдничества, въ большинствѣ случаевъ возлагались на учителей (Кириллъ Транквилліонъ, Стефанъ Зизаній, въ Кіев. братствѣ Кассіанъ Саковичъ...»). С. Голубевъ, И. К. Д. А. с. 204.

2) Въ «Лексиконѣ» 1627 г. (№ 19); въ «Поученіяхъ аввы Доροθея» 1628 г. (№ 23); въ «Ἀπολλεία Апологіи» 1628 г. (№ 21); въ «Служебникѣ» 1629 г. (№ 29), въ «Тріодіонѣ» 1631 г. (№ 32); въ «Имнологіи» 1630 г. (№ 31); однако, въ документахъ, имѣющихъ *только частный* характеръ,—въ «Записяхъ» объ основаніи Лаврской школы Т. Земка не упоминаетъ о немъ, хотя въ двухъ записяхъ подписывается: «Корр. Тип. М. П. К.».

3) Скорѣе всего онъ погибъ въ какомъ-либо Лаврскомъ пожарѣ, напр. 1718 года.

ноиѣ» того же года (№ 12)[1]); въ 1625 г. онъ подписывается «корректоромъ» (№ 16), занимая, очевидно, въ типографіи вполнѣ опредѣленную должность[2]). Послѣдняя могла оказаться вакантной съ отъѣздомъ П. Берынды въ Москву въ сентябрѣ 1624 г.[3]). Въ чемъ состояли обязанности корректора сказать точно нельзя; въ «Служебникѣ» 1629 г. (№ 29) Т. Земка называетъ себя «исправителемъ въ типографіи», въ «Театургимахъ» названъ «Correktor Xiąg». Должно полагать, что корректура богослужебныхъ и учительныхъ книгъ, въ виду своей особой отвѣтственности, была сложной работой ученаго справщика. Именемъ корректора подписывается Т. Земка и въ двухъ «Записяхъ» (III, IV) 1631 г. — послѣднихъ историческихъ документахъ, — сохраняя должность его, повидимому, до смерти. Но въ «Имнологіи» 1630 г. (№ 31) въ заключеніи всего панегирика стоитъ подпись Т. Земки, въ качествѣ «всему типу правителя»; соотвѣтственно ей въ эпитафіи Кальнофойскаго находимъ: («Corrector Xiąg y) Typographiey Sporządziciel». Судя по эпитафіи, гдѣ явно разграничены названія (и должности?): «corrector» и «sporządziciel», можно предполагать, что къ 1630 г. Т. Земка занималъ высшее мѣсто начальника типографіи, связанное съ рядомъ административныхъ и матеріальныхъ заботъ, и уже въ слѣдующемъ году оставилъ

---

1) Ср. послѣсловія въ Тріодіонѣ 1627 г. (№ 20) и 1631 г. (№ 32), написанныя Памвой Берындой.

2) Административное устройство и распредѣленіе обязанностей Лаврской типографіи никѣмъ не выяснено; общія наименованія послѣднихъ находимъ въ «Имнологіи» 1630 г. (№ 31) въ подписяхъ участниковъ этого панегирика: 1) типоназиратель, 2) типоблюститель, 3) типографъ, 4) наборщикъ, 5) стлъпоправитель (выправляющій столбцы), 6) изобразитель (граверъ), 7) изобразитель, 8—9) бати(р)щикъ (работающій у станка — ср. bâtir), 10) писмоліятель (отливщикъ литеръ); 11) «Памво Берында Типікароводецъ» — уже не входитъ въ число прямыхъ техническихъ дѣятелей типографіи и вмѣстѣ съ Т. Земкой только присоединяетъ свою подпись къ «Имнологіи», внѣ участія въ акростихѣ. Надо отмѣтить, что изъ названныхъ лишь первые два носятъ духовный санъ (іеродіаконъ и инокъ); остальные были свѣтскими и работали, вѣроятно, за плату деньгами, продовольствіемъ и книгами.

3) «Въ это время, кажется, Т. Земка сталъ Типографомъ и Корректоромъ». М. А. Максимовичъ, т. III, с. 697.

его (по причинѣ старости и болѣзненности?), продолжая, однако, дѣятельность корректора.

Около 1627 г.[1]) проповѣдникъ и «исправитель въ типографіи» — Т. Земка — изъ Лавры избирается на игуменство братскаго Богоявленскаго монастыря, о чемъ свидѣтельствуетъ подпись въ «Лексиконѣ словенороссномъ» 1627 г. 11 августа (№ 19), какъ о совершившемся. Но въ послѣсловіи къ «Тріоди постной» 1627 г. (№ 20) П. Берында называетъ Т. Земку: «честнымъ іеромонахомъ... проповѣдникомъ слова Божого», тогда какъ въ послѣсловіи къ «Тріоди цвѣтной» 1631 г. (№ 32) именуетъ его: «игуменомъ святыхъ Богоявленій святыя обители братства кіевскаго студитовъ». Не трудно видѣть, что ко времени напечатанія и выхода въ свѣтъ «Тріоди постной» — избраніе Т. Земки Богоявленскимъ игуменомъ еще не состоялось.

Въ санѣ игумена Т. Земка остается — по даннымъ историческимъ[2]) — до 1631 г. включительно, повидимому сохраняя его до конца жизни[3]). Съ игуменствомъ въ братскомъ монастырѣ сопряжены были, помимо религіозныхъ, — административныя и хозяйственныя заботы[4]), но о нихъ, кромѣ «Записей» 1631 г. объ участіи Т. Земки въ дѣлѣ основанія П. Могилою Лаврскаго училища, другихъ историческихъ указаній до насъ не дошло. Можно предполагать, что соединеніе лаврской школы съ брат-

---

1) Точная дата избранія Т. Земки — неизвѣстна. Послѣ перваго игумена Исайи Копинскаго — съ 1616 г. С. Голубовъ указываетъ игумена Богоявленскаго Серапіона, который значится въ документахъ 133 г. (1625 г.), 10 апрѣля. (И. К. Д. А. с. 174—175. Архивъ М. И. Д., связка 2, № 5). Т. Земка явился, очевидно, преемникомъ Серапіона.

2) См. Лаврскія изданія: № 23, № 21; три упомянутыя «Записи» — 1631 г.; но въ большинствѣ Лаврскихъ книгъ того времени съ участіемъ Т. Земки — онъ не подписывается игуменомъ (№№ 26, 27, 29, 31, 32), а корректоромъ и проповѣдникомъ, ибо эти обязанности напоминали о непосредственной близости его къ Лаврѣ.

3) С. Голубевъ, И. А. Д. А. с. 173—174.

4) Объ обязанностяхъ членовъ братства и въ особенности игумена — см. В. Аскоченскій, op. cit. с. 75—79, также «Уставъ Луцкаго Братства», *Памятники изд. К. К.*, т. I, с. 44—47.

скою произошло при содѣйствіи Т. Земки, какъ игумена Богоявленскаго[1]). Въ одной «Записи» (II) 1631 г. 18 ноября Т. Земка подписался: «старецъ соборный Монастыря Печерского Кіевского», что, наряду съ проповѣдничествомъ и занятіями въ типографіи, свидѣтельствуетъ о неразрывной связи Т. Земки съ Лаврою и, вообще, о постоянномъ взаимодѣйствіи между послѣдней и братствомъ, выразившемся въ сліяніи обѣихъ школъ въ одну Кіево-Могилянскую Академію. Отъ 1632 г. историческихъ свѣдѣній о Т. Земкѣ нѣтъ, а въ «Театургимѣ» находимъ указаніе, что онъ умеръ и погребенъ 13 сентября 1632.

Внѣшними чертами жизни, протекшей въ стѣнахъ Лавры и на игуменствѣ Богоявленскаго монастыря, біографія Т. Земки не богата. Но литературное наслѣдіе его произведеній, напечатанныхъ въ тогдашнихъ Лаврскихъ изданіяхъ, даетъ возможность воскресить внутренній обликъ одного изъ скромныхъ православныхъ дѣятелей Юго-Западной Руси въ XVII в.

II.

Литературная дѣятельность Т. Земки представляется мало изслѣдованной[2]); не приведенъ въ извѣстность систематическій перечень дошедшихъ до насъ его сочиненій. У м. Евгенія[3]) упомянуто предисловіе Т. Земки къ «Литургіаріону» 1629 г. (№ 29) съ указаніемъ, что оно дѣлится на 3 части и «исполнено обширныхъ каноническихъ и патристическихъ свѣдѣній»[4]). С. Голубевъ приводитъ изъ этого предисловія выдержку, гдѣ изложенъ планъ его, отмѣчая далѣе источники автора: св. Писаніе, творенія свв. оо., постановленія вселенскихъ соборовъ и т. п. Предисловіе

---

1) Въ эпитафіи А. Кальнофойскаго, обращенной къ «друкарямъ» *Лаврскимъ*, объ игуменствѣ Т. Земки ни упоминается; ср. то обстоятельство, что и самъ Т. Земка избѣгалъ подписываться въ Лаврскихъ изданіяхъ игуменомъ.

2) В. П. Перетцъ, Отчетъ... с. 106.

3) «Словарь»... с. 643—644.

4) В. Аскоченскій, op. cit. с. 102, не ссылаясь, — дословно повторяетъ мнѣніе м. Евгенія.

Т. Земки въ Тріодіонѣ 1631 г. (№ 32) онъ считаетъ имѣющимъ «важное церковно-историческое значеніе»[1]). А. Архангельскій перечисляетъ источники Т. Земки къ предисловію въ «Литургіаріонѣ» 1629 г., свидѣтельствующему «о весьма обширной начитанности автора»[2]). Митр. Макарій важность изданнаго П. Могилою Служебника 1629 г. видитъ въ томъ, что здѣсь «въ первый разъ предложено было изъясненіе литургіи въ руководство священникамъ, чего въ прежнихъ служебникахъ не бывало», и ссылается на предисловіе Т. Земки, «предлагавше догматическое и обрядовое изъясненіе литургіи»[3]). А. Соболевскій указываетъ сочиненіе Гавріила м. Филадельфійскаго — «о святыхъ тайнахъ» въ качествѣ источника къ предисловію Т. Земки въ Служебникѣ 1629 г.[4]). О переводѣ Т. Земкою Синаксарей Каллиста на «простую мову» въ Тріоди постной 1627 г. (№ 20) — упоминаетъ Филаретъ (op. cit., с. 190).

Изученіе литературнаго творчества Т. Земки должно выяснить, поскольку онъ владѣлъ литературными формами и пріемами своего времени, выработанными предшествующей традиціей, и что̀ составляетъ оригинальныя черты его замысла и стиля. Путь изслѣдованія произведеній Т. Земки по отдѣльнымъ литературнымъ видамъ дастъ возможность для нѣкоторыхъ, болѣе общихъ, заключеній.

Довольно многочисленныя вирши Т. Земки представляютъ историко-литературный матеріалъ, совсѣмъ не замѣченный изслѣдователями тогдашней эпохи[5]). Всѣ дошедшія вирши напечатаны въ Лаврскихъ изданіяхъ: 1) въ «Бесѣдахъ І. З.» 1624 г. (№ 11)

1) П. Могила, т. I, с. 377, 401.

2) Op. cit. с. 79, пр. 136.

3) И. Р. Ц. т. XI, с. 388, изд. 1902 г.

4) «Переводная литература Московской Руси XIV — XVII вѣковъ, СПБ. 1903 г. с. 338; здѣсь же дана ссылка на книгу И. Малышевскаго. «Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ», Кіевъ, 1872 г., с. 365, 462.

5) С. Голубевъ («Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»... Тр. К. Д. А., 1872, X) попутно своей темѣ касается виршъ Т. Земки въ «Лексиконѣ» 1627 г., указывая на предвзятое и схоластическое истолкованіе «трехъ врубъ» въ гербѣ дома Балабановъ (с. 359; с. 375).

«На Гербъ Зацной и Шляхетной Фамиліи Пнвовъ Долматовъ» — двѣнадцать двустишій... I[1]); 2) въ «Толкованіяхъ на Апокалипсисъ» 1625 г. (№ 16) подъ гербомъ З. Конистенскаго — два двустишія... II[2]); 3) въ «Лексиконѣ» П. Берынды, 1627 г. (№ 19) — «на старожитныи Клейнот и^{x} м^{ц} Пнов Балабанов» — восемь двустишій... III[3]); 4) въ «Тріоди постной» 1627 г. (№ 20) на гербъ З. Конистенскаго — шесть двустишій... IV; 5) въ «Поученіяхъ Аввы Дорооея» 1628 г. (№ 23) — На пресвѣтлый Гербъ Вѣм^{x} Пнов Могилов' — два двустишія... V; 6) въ «Литургіаріонѣ» 1629 г. (№ 29) на гербъ П. Могилы — шесть двустишій... VI[4]); 7) въ «Имнологіи» 1630 г. (№ 31) на гербъ П. Могилы — два двустишія... VII; 8) тамъ же — стихотворная подпись Т. Земки — четыре двустишія... VIII[5]); 9) въ «Тріодіонѣ» 1631 г. (№ 32) «на Презацный Клейнотъ» П. Могилы — три двустишія, изъ которыхъ первыя два тѣ же, что въ «Имнологіи»... IX; наконецъ, Т. Земкѣ, должно быть, принадлежатъ 10) два двустишія въ «Акаѳистахъ» 1629 г. (№ 27) подъ изображеніемъ Богородицы и свв. Антонія и Ѳеодосія (л. сл҃д), подписанныя буквою «Т»... X[6]).

---

1) Изданы въ «Отчетѣ»... В. Н. Перетца, с. 101—102; надо исправить слѣва внизу герба инціала «Ур» — на ІР.; въ 10-мъ стихѣ: «щ҃ростю» на «м҃ростю», а подъ виршами возстановить подпись: Т. Л. З., отсутствіе которой подало поводъ приписать ихъ Памвѣ или Стефану Берындѣ (ib. с. 106).

2) Изданы въ томъ же «Отчетѣ»... (с. 103)—безупречно.

3) Изданы тамъ же, с. 105; въ подписи исправить «іе^{р}» на «іе^{р}а^{х}».

4) Изданы въ «Отчетѣ»... с. 105—106.

5) М. А. Максимовичъ, т. III, с. 700—изданы не вполнѣ точно. «Имнологія» цѣликомъ издана въ «Запискахъ Наукового Товариства імени Шевченка» т. XII: «Три панегірики XVII віку», К. Студинський, с. 11—18. Филаретъ приписываетъ сочиненія ея Т. Земкѣ (op. cit. с. 190); Пекарскій («Представители кіевской учености въ половинѣ XVII столѣтія»)—Т. Земкѣ или П. Берындѣ. К. Студинський опровергаетъ послѣднее мнѣніе, исходя изъ языка отдѣльныхъ виршъ въ «Имнологіи»: «В одних віршах бачимо богато польонізмів, в иньших грубі домішки мови церковно-славянскої»... «що вказує нам на ріжних авторів» («Три панегірики XVII віку», ib. с. 2). Съ своей стороны добавимъ, что разнообразіе стихотворныхъ размѣровъ и строфъ въ «Имнологіи», можетъ быть, также свидѣтельствуетъ противъ авторства одного лица.

6) О принадлежности Т. Земкѣ четырехъ двустишій въ «Псалтири» 1624 г. № 10) — («Отчетъ»... с. 103) — см. ниже.

За исключеніемъ VIII и X, всѣ вирши Т. Земки написаны на чей-нибудь гербъ, посвящены отдѣльному лицу, представителю послѣдняго, и носятъ, т. о., панегирическій характеръ, который опредѣляетъ сущность ихъ поэтическаго стиля.

Виршевое творчество возникло въ Юго-Западной Руси въ послѣдней четверти XVI вѣка, вызванное латино-польскими образцами. «По времени наиболѣе раннія вирши изъ извѣстныхъ до сихъ поръ» — это «Вирши праздничныя и обличительныя на аріанъ конца XVI — начала XVII в.» (С. Щеглова, СПБ. 1913, с. 57). Съ момента своего появленія вирши въ неоспоримомъ большинствѣ стали служить цѣлямъ панегирическимъ[1]). Самый старый образецъ такихъ виршъ находится въ Острожской Библіи (1581 г.): на гербъ кн. К. Острожскаго и «двострочное съгласіе» Герасима Д. Смотрицкаго. Перейдя въ XVII в. традиція стихотворныхъ панегириковъ достигаетъ значительнаго распространенія и высокаго съ литературной стороны развитія; жива она и въ XVIII столѣтіи. Исторія панегирическихъ виршъ, происхожденіе и эволюція ихъ, какъ новаго въ Юго-Западной Руси литературнаго жанра, остается мало изслѣдованной[2]); однако, съ большей или меньшей обстоятельностью намѣчены: стихотворный размѣръ и языкъ виршъ[3]), общіе мотивы, преобладающіе въ панегириче-

1) Панегирическія вирши дошли до насъ въ старопечатныхъ изданіяхъ XVI—XVII вв.; наиболѣе раннія переизданы В. Н. Перетцемъ въ «Историко-литературныхъ изслѣдованіяхъ и матеріалахъ» (т. I, ч. 2, с. 138—157); древнѣйшій панегирикъ «Просфонима» 1591 г.—въ «*Памятникахъ полемической литературы въ З. Р.*» (кн. III, примѣчанія, с. 61—75); далѣе: В. Н. Перетцъ, Отчетъ... с. 101—106; его же—«Панегірик, Вѣзерунк цнотъ превел. о. Е. Плетенецкаго, року 1618. (Кіевъ, 1909 г.. оттискъ изъ «Записок Наукового Товариства, кн. VI, 1909 г.); вирши и панегирики второй четверти XVII в.: С. Голубевъ «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»... (с. 338—376); его же,— И. К. Д. А., приложенія, -IV- «Вѣршѣ»... К. Саковича, 1622 г., XIII—«Евхаристеріонъ» 1632 г.; Кир. Студинській въ «Записках Наукового Товариства»— «Евфонія веселобрмячая» 1633 г. — (т. VIII); «Имнологія», 1630; «Анатема», 1641 г. «Еводія»—1642 г.—(т. XII); въ т. VIII (с. 2 пр. 3) Студинській даетъ подробный перечень панегириковъ половины XVII в.

2) В. Н. Перетцъ, «Панегірик»... с. 15.

3) В. Н. Перетцъ, «Изслѣдованія»... (т. I, ч. I, гл. IV); «Панегірик»... с. 15—17.

скомъ творчествѣ, и нѣкоторые устойчивые пріемы поэтическаго выраженія[1]); литературная традиція виршъ, находившаяся въ зависимости отъ направленій школьнаго образованія: греко-словянскаго, уступающаго латино-польскимъ вліяніямъ[2]).

Самыя раннія вирши Т. Земки относятся къ 1624 г. (I), послѣднія — къ 1631 г. (IX). Къ этой порѣ онъ имѣлъ за собою уже установленный полувѣковой традиціей литературный видъ[3]), а также болѣе или менѣе талантливыхъ предшественниковъ. Обращаясь къ виршамъ Т. Земки, мы прослѣдимъ, въ какой мѣрѣ онъ усвоилъ современные ему литературные пріемы и формы виршевого искусства.

Стихотворный размѣръ виршъ съ начала ихъ появленія представленъ въ двухъ категоріяхъ: 1) виршами неравносложнаго стиха, — своеобразнымъ видомъ рифмованной прозы, — какъ въ Острожской Библіи — «епіграмма» на гербъ и «двострочное съгласіе» Герасима Смотрицкаго; и 2) правильнымъ двѣнадцати- или тринадцатисложнымъ метромъ съ цезурою послѣ 7-го слога, строго выдержаннымъ, напр., у Андрея Рымши[4]). Существованіе этихъ обоихъ видовъ малорусскаго стиха В. Н. Перетцъ отмѣчаетъ до половины XVII столѣтія — въ качествѣ основныхъ метрическихъ формъ[5]). Подобное положеніе особенно справедливо для панегирическихъ виршъ, служащихъ подписью подъ гербами: онѣ нераздѣльны съ неравносложнымъ или тринадцатисложнымъ стихомъ[6]). До 20-хъ годовъ XVII ст. вирши неравносложнаго стиха

1) С. Голубевъ, «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»... с. 337—376.

2) Кир. Студинскій, Зап. Наук. Товар, т. VIII, op. cit. с. 1—2; т. XII, op. cit„ с. 2 и сл.

Труды И. Житецкаго «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ» (Кіевъ, 1893. гл. 2—3) и Н. Петрова «Очерки изъ исторіи украинской литературы XVII и XVIII вѣковъ» (Кіевъ. 1911) не касаются виршъ панегирическихъ, преслѣдуя самостоятельныя цѣли.

3) В. Н. Перетцъ, «Панегірик»... с. 15.

4) В. Н. Перетцъ, «Изслѣдованія»... т. I, с. 69.

5) ib. с. 78.

6) Довольно богатое литературное наслѣдіе панегириковъ, какъ отдѣльныхъ произведеній (и изданій), въ первой половинѣ XVII в. свидѣтельствуетъ, что

встрѣчаются часто: ср. «Просфоника»: посвященіе на гербъ города Львова и самый текстъ панегирика (1591 г.); Охтаикъ 1603 г.; «Лѣкарство на оспалый оумыселъ чоловѣчій» 1607 г. и Евангеліе Учительное 1619 г. Кирилла Транквилліона[1]); «О воспитаніи чадъ І. Зл.» (Львовъ, 1609 г.)[2]); «Вѣршѣ на Р. Х.» 1616 г. П. Берынды; «Вѣршѣ...» Кас. Саковича 1622 г. (2-й, 14-й спудей, «до чителника») и др.

Но рядомъ развивается и крѣпнетъ традиція правильнаго 13-ти сложнаго стиха, отъ которой все менѣе отступаютъ авторы панегирическихъ виршъ; кромѣ многихъ посвященій А. Рымши[3]), укажемъ: «Вѣзерункъ цноть...» 1618 г. А. Митуры, вирши на гербъ — въ посвящаемыхъ изданіяхъ К. П. Лавры[4]); въ «Апостолѣ» 1630 г. — печати Сп. Соболя[5]). Стихъ 13-ти слож-

---

авторы виршъ, вслѣдъ за польскими образцами, пользовались также иными стихотворными размѣрами; такъ, въ «Вѣршахъ»... 1622 г. (№ 7) К. Саковича — находимъ: выдержанный четырнадцатисложный стихъ съ цезурою послѣ 7-го слога (12-й спудей), девятисложный съ цезурою послѣ 4-го слога, не вездѣ выдержанною (4-й спудей); въ «Имнологіи» 1630 г. (№ 31): одинадцатисложный метръ съ цезурою послѣ 5-го слога (1-й), сапфическая строфа (2-й), двѣнадцатисложный съ цезурою послѣ 7-го слога (3-й), шестисложное двустишіе (4-й и 10-й); строфа четверостишная, чередуется стихъ 8-ми и 7-ми сложный, риѳмовка—aBaB (5-й), восьмисложный хореическій стихъ (7-й),—неравносложная четырехстрочная строфа, цезура невыдержана, риѳмовка aBBa (9-й), П. Берында (11-й) подписался тѣмъ же стихомъ, что и 1-й; въ «Евфоніи веселобрмячей» 1633 г.—сапфическая строфа высокаго литературнаго достоинства; этою же строфой написана «Еводія», 1642 г. Но во всѣхъ этихъ панегирикахъ посвященія на гербъ, отдѣльныя части произведеній, а «Анатема» — 1631 г. цѣликомъ написаны правильнымъ традиціоннымъ 13-ти сложнымъ стихомъ.

1) В. Н. Перетцъ, Изслѣдованія... т. I, ч. 2, с. 141—157.

2) С. Голубевъ, И. К. Д. А. с. 211.

3) В. Н. Перетцъ, «Изслѣдованія»... т. I с. 69—77; ч. 2, с. 140—158.

4) «Псалтырь» 1624 г., «Толкованія на Апокалипсисъ»—1625 — на гербъ Долматовъ, въ «Акаѳистахъ» 1625 г. — см. В. Н. Перетцъ, «Отчетъ»... с. 102—104; въ «Крестѣ Христа Спасителя» 1632 г. (№ 33).

5) То же находимъ и въ позднѣйшихъ виршахъ: въ Евангеліи Учительномъ 1637 г., въ Евхологіи 1646 г., въ «Казаньи погребовомъ» І. Галятовскаго (С. Голубевъ, «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»... с. 351—354). Единственнымъ примѣромъ панегирическихъ виршъ 11-ти сложнаго стиха съ цезурою послѣ 5-го слога является посвященіе на гербъ Арсенія Желиборскаго («Поученіе новопосвященному іерею»... Львовъ, 1642 г. — С. Голубевъ, П. Могила, т. II, прил. LVII, с. 206).

ный — «по образцу, продиктованному польской пінтикой»[1]), вытѣсняетъ въ 20-хъ годахъ XVII в. неравносложныя вирши, которыя самими современниками считаются неискусными[2]).

Всѣ вирши Т. Земки, кромѣ стихотворной подписи въ «Имнологіи», написаны правильнымъ силлабическимъ стихомъ тринадцатисложнаго размѣра, съ неизмѣнной цезурой послѣ 7-го слога. Рядъ отступленій представляетъ только «епіграмма» (IV) въ Тріоди постной[3]): ст. 2 — съ цезурой послѣ 8-го слога; ст. 5 — съ цезурой послѣ 6-го слога; ст. 7-й — 15-ти сложный, съ цезурой послѣ 8-го слога; ст. 9 и 11-й — 12-ти сложные, съ цезурою послѣ 6-го слога. Виршевая подпись (VIII) Т. Земки въ «Имнологіи» написана выдержанными семисложными двустрочіями (ср. выше — о размѣрахъ въ этомъ панегирикѣ). Судя по большинству виршъ Т. Земки, можно признать его версификаторомъ, владѣющимъ искусно стихомъ своего времени[4]).

Подобно различію виршъ въ отношеніи неравносложнаго и правильнаго стиха — установлены особенности ихъ въ области литературнаго языка.

---

1) В. П. Перетцъ, «Изслѣдованія»..., т. I, с. 78.

2) Ср. отзывъ З. Копыстенскаго о стихахъ Герасима Смотрицкаго; К. Харламповичъ, op. cit. с. 265 — *Памятники полемической литературы въ З. Р.* т. I, с. 1057. М. б., на признаніе отсталости украинскаго виршетворчества, хотя бы отъ польскаго,—указываютъ слѣдующіе стихи изъ «Вѣршъ»... К. Саковича:

«Кто бы хтѣлъ достаточне справы описати
Петра Конашевича и на свѣтъ подати,
Муселъ бы у Кгрецкого Поеты Гомера
Зычитъ розуму, альбо тыжъ у Димостена...
...Еднакъ хоть *простымъ Рытмомъ* предся не замолчимъ
Дѣлности того Мужа вкротце приточимъ».

(13-й студей). С. Голубевъ, И. К. Д. А. прил. с. 28—29.

3) Текстъ этихъ виршъ сохранился на ветхомъ листѣ (въ экземплярѣ И. П. Б.), подклеенъ, а испорченныя мѣста возстановлены, очевидно, по другому экземпляру.

4) Объ А. Рымшѣ В. Н. Перетцъ говоритъ, что «онъ хорошо владѣлъ тѣми литературными формами, которыя были въ модѣ въ его время» (Изслѣдованія, т. I. с. 76); объ А. Митурѣ, что «панегірик Митури показує в авторови досвідного віршовника» (Панегірик... с. 16).

Въ первыхъ опытахъ виршъ — Острожской Библіи — находимъ «церковно-славянскій языкъ, довольно чистый, сравнительно немного мѣстныхъ словъ, вошедшихъ въ литературный языкъ Западной Руси изъ польскаго»[1]). Но рядомъ — въ стихотвореніяхъ А. Рымши «языкъ... не ученый, церковно-славянскій, а обычный западно-русскій, близкій языку актовъ и дѣловыхъ бумагъ»[2]). Языкъ послѣдняго вида является преобладающимъ въ панегирическихъ виршахъ XVII ст.[3]), главнымъ образомъ, писанныхъ 13-тисложной строкой; вполнѣ естественно, что къ стиху изъ польскихъ піитикъ пристала и такъ называемая «простая мова», болѣе близкая къ польскому языку.

Вирши Т. Земки написаны такою «простою мовою», гдѣ встрѣчается много полонизмовъ, усвоенныхъ тогдашней литературной традиціей: «зацный, пятеракихъ, позвѣрхнихъ, вшелякихъ, завше, залецилъ, з' межи наукъ, жадная (ни одна), жебысь» и т. п. (I); «цноту, тежъ, ижъ» (II); «цныхъ, клейноты, любъ, досконалость, цалость, музтва, кроть (= разъ), валечный, *Дигистаръ*[4]), чулость» и т. п. (III); «жесь, нѣгдысь, абы в' твыхъ (= твоихъ), ратунокъ» и др. (IV); «крук', дѣлности, набоженство, з' которогось, преложенство» (V); «ведлугъ, не здумѣетъ, зазрость» и др. (VII); «звланца, през себе, лечъ» (= но) и тѣ же, что въ VII, — (IX). Но среди виршъ Т. Земки есть чуждыя полонизмовъ, съ явными чертами церковно-словянскаго языка: «бѣ, даде, пріемъ, оустнами (ср. «оустами» — въ I), повелѣ» (VI), «тожде» (VIII), «съпредстоащихъ, комуждо» (X)[5]). Особенности украин-

---

1) В. Н. Перетцъ, «Изслѣдованія»... т. I, с. 69.

2) ib., с. 77.

3) Ср. В. Н. Перетц «Панегірик»... с. 16—объ языкѣ «Вѣзерунка цнотъ»... А. Митуры; тамъ же о «Вѣршахъ»... П. Берынды 1616 г.; объ языкѣ отдѣльныхъ виршъ въ «Имнологіи» — см. К. Студинський «Три панегірики XVII віку» с. 2.

4) Дигитаръ (опечатка?), польск. — dygnitarz, — В. Н. Перетцъ, Отчетъ... с. 105, также «*Памятники полемической литературы въ З. Р.*» кн. III, указатель, с. 53.

5) Сохраненіе церковно-славянскаго языка въ этихъ виршахъ можно объяснить различно: первыя—были напечатаны въ Служебникѣ (1629 г.), одобрен-

скаго наръчія широко сказались въ виршахъ Т. Земки, отразившись, напр., въ риомахъ: «Даніиле — цѣле» (III), «всѣми — моими» (VIII)[1]).

Панегирическія вирши Т. Земки примыкаютъ къ тому модному направленію литературы (XVI) XVII в. въ Юго-Западной Руси, которое включало въ себя и другіе литературные виды: панегирики, эпитафіи, «предмовы», проповѣди и т. п.[2]). Но въ качествѣ подписей къ гербамъ онѣ сохраняютъ рядъ особенностей, выработанныхъ традиціей виршъ этого рода, — готовой традиціей изъ польскихъ источниковъ[3]).

Практическія цѣли, достигаемыя панегирическимъ творчествомъ, С. Голубевъ считаетъ побудительной причиной возникновенія и развитія его въ средѣ южно-русскаго духовенства[4]). Что до виршъ Т. Земки, то онѣ, за вычетомъ двухъ (I, III) — на гербъ кн. Гр. Долмата и Балабановъ, — посвящены тому лаврскому архимандриту, при которомъ вышло изданіе, — по традиціонному, вѣроятно, типографскому обыкновенію (ср. вирши: II — З. Копыстенскому, IV — ему же; V, VI, VII, IX — П. Могилѣ). Вирши I и III — составная часть главнаго «посвященія» въ предисловіи къ книгѣ[5]) (въ Лаврскихъ изданіяхъ — отъ архимандрита), — являются только выраженіемъ благодарности за прошлое добро и чужды личныхъ побужденій.

номъ соборомъ православнаго духовенства (л. 4). и въ своемъ языкѣ сохранили религіозную традицію; вторыя написаны 7-ми сложнымъ стихомъ и подобно третьимъ—лишены панегирическаго тона (ср. выше — о связи 13-ти сложнаго стиха панегириковъ съ «простою мовою»).

1) В. Н. Перетцъ, «Панегірик»... с. 16—подобныя же риомы; ср. также — «Отчетъ»... с. 104: «мѣла—забила»...

2) С. Голубевъ, «Описаніе и истолк. двор. гербовъ», с. 295. с. 325 и слѣд.

3) Ср. С. Голубевъ, «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»...—о польской панегирической литературѣ, о практическихъ цѣляхъ ея—с. 297—301; объ общихъ пріемахъ герботолкованія — с. 302—303; о главныхъ мотивахъ — с. 304—312; о польскомъ вліяніи на южно-русскій панегиризмъ. — с. 296. с. 308. с. 321—324, с. 335.

4) Ib. с. 321—324, 329—332. Иное объясненіе — въ Очеркахъ по ист. малор. литер. В. Н. Перетца, Сѣв. Кур. 1900 г. № 382, гл. VI.

5) Ib. с. 328; о высокой оцѣнкѣ «посвященій» современниками—с. 333—334.

Общіе мотивы панегирическаго восхваленія — «старожи́тность» и «зацность» рода — рѣже входили въ самыя стихотворенія на гербъ, сохраняясь неизмѣнно въ заглавіи «епіграммы»[1]). У Т. Земки, помимо заглавныхъ упоминаній[2]), встрѣчаемъ прославленіе «зацности» (благородства) лишь въ виршахъ (I, III), написанныхъ на гербъ свѣтскихъ лицъ:

«Зацный Клейнотъ Долматѡвъ, и в' цр҃кви Презацныхъ. . .» (I)
и «Дому цныхъ Балабанѡвъ цныи тежъ Клейноты. . . (III).

Въ самомъ истолкованіи герба авторы панегирическихъ виршъ, — преимущественно южно-русское духовенство, — придерживались традиціонныхъ устойчивыхъ мотивовъ: приписыванія религіозной и воинской доблести восхваляемому лицу[3]). Изъ виршъ Т. Земки только двѣ (I, III) относятся къ свѣтскимъ лицамъ и заключаютъ въ себѣ оба мотива; въ I-ой: въ видѣ стереотипной формулы — упоминаніе о Долматахъ —

«в' цр҃кви Презацныхъ
И в' рѣчи Посполитой оуслугою значныхъ»;

---

1) ib. c. 338, c. 344.

2) Ср. «На Гербъ Зацной и Шляхетной Фамілїи Пн̃ѡвъ Долматовъ.» (I); «На Старожитны" Клейно҃ и҃ М҃ Пн̃ѡ҃ Балабанѡ҃» (III); «На Пресвѣтлы" Гербъ Вѣ҃м҃ Пн̃ѡ҃ Могилѡвъ» (V); «На Презацныи Клейнотъ Пресвѣтлого Дому ихъ М҃тей Панѡвъ Могилѡвъ» (IX); другія вирши Т. Земки (II, IV, VI, VII) такихъ заголовковъ не имѣютъ: онѣ посвящены лицамъ духовнаго сана; ср. замѣну терминологіи: «шляхетный», «старожитный» (I, III)—на «пресвѣтлый»—(V, IX); съ принятіемъ духовнаго сана производились измѣненія въ эмблемахъ самого герба («корюны»—на «митру»)—см. С. Голубевъ, «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»... с. 312—321.

3) С. Голубевъ, ib. c. 348: «Можно положительно сказать, что нѣтъ ни одного герботолкованія, которое бы не заключало въ себѣ, если не оба, то по крайней мѣрѣ одно изъ указанныхъ направленій». Тотъ же авторъ устанавливаетъ причины развитія этихъ направленій и индивидуальныя черты ихъ идейнаго содержанія,—с. 357—371. Съ своей стороны замѣтимъ, что такими причинами прежде всего надо считать: преобладающую роль военнаго и духовнаго класса въ тогдашней жизни польскаго государства, а въ частности — важную дѣятельность представителей обоихъ классовъ въ защиту интересовъ южнорусскаго православнаго населенія.

въ III-ей дому Балабановъ присваивается: «в' Ѻчизнѣ и церковномъ тѣле — Чуйность стражи»[1]). Въ остальныхъ стихотвореніяхъ традиціоненъ одинъ лишь мотивъ прославленія христіанскихъ добродѣтелей подъ общимъ терминомъ «цнотъ» (II, IV, VII, IX), въ частности — вѣры и «набоженства» (V, VI). Но для виршъ Т. Земки характеренъ особый мотивъ, связанный съ личными интересами автора: похвала за матеріальную или духовную помощь лица въ дѣлѣ изданія книгъ, служащихъ цѣли просвѣщенія «Рωссωвъ». Въ I-ой выражена похвала Долмату за то, что онъ «голосу Типографіи далъ»; въ IV-ой — З. Копыстенскому:

«Жесь ѿмѣнилъ свѣтъ в' Дха, и всѣхъ ωсвѣчаешъ
Проповѣдью, книгами, и Житемъ сіаешъ»;

въ VI-ой — П. Могилѣ, который «повелѣ издати Литургіаръ», въ IX-ой ему же:

«нстолко пре[3] себе сияешъ
Лечъ пре[3] книги всю црковъ Рωссωвъ ωсвѣчаешъ»[2]).

У Т. Земки — типографа — подобныя похвалы являются столь же традиціонными, какъ и біографическими[3]).

Устойчивые мотивы панегирическаго творчества имѣли для своего выраженія такіе же устойчивые пріемы, выработанные въ литературномъ развитіи виршевого жанра. С. Голубевъ выдѣляетъ два: а) «Проведеніе параллели между эмблемами герба и соотвѣтствующими имъ предметами — и событіями древности», въ чемъ обнаруживалась эрудиція автора и открывалась твердая

---

1) Въ этой же «епіграммѣ» (III) подробнѣе развита данная тема въ отношеніи къ отдѣльнымъ представителямъ рода Балабановъ (Маркіану, Гедеону, Александру).

2) Ср. тожество самыхъ рнемъ въ IV и IX виршахъ: «сияешъ — ωсвѣчаешъ», что свидѣтельствуетъ о стереотипности мотива.

3) Ср. подобный мотивъ въ виршахъ Г. Смотрицкаго въ Острож. Библіи:

«...Яко всѣмъ почину представилъ еси бжтвное писаніе,
истин'наго ба и правды его, въ похвалу и познаніе».

основа для истолкованія[1]); б) «за исходную точку изъясненія бралась какая-либо случайная черта въ гербовомъ клейнотѣ и къ ней совершенно произвольно, путемъ болѣе или менѣе ловкаго схоластическаго скачка, прицѣплялось, сообразное съ цѣлями панегириста, содержаніе»[2]). При внимательномъ взглядѣ первый пріемъ представляется только частнымъ видомъ второго, ибо въ обоихъ случаяхъ знакъ герба истолковывается «произвольно», «согласно съ цѣлями панегириста»; къ тому же обращеніе автора виршъ къ «событіямъ древности» питалось изъ разныхъ источниковъ: Библіи, греческой исторіи, римской исторіи и классической миѳологіи, — разграниченныхъ хронологическими моментами въ традиціи виршетворчества. Нельзя также всецѣло согласиться съ мнѣніемъ о *произвольности* герботолкованій въ виршахъ: для опредѣленнаго періода существовали установившіяся литературныя формы, въ той или иной степени подчинявшія себѣ панегирическій замыселъ автора. До поры 30-хъ годовъ XVII вѣка[3]), совпавшей со смертью Т. Земки, — зависимость виршъ отъ эмблемъ герба заключалась въ томъ, что авторъ долженъ былъ истолковать знаки («грани») послѣдняго въ качествѣ символовъ высокихъ достоинствъ лица, которому вирши посвящались, ибо «гербъ каждый цноты дому выражаетъ»[4]). Слѣдствіемъ такого основного заданія явился рядъ традиціонныхъ пріемовъ панегирическаго восхваленія и раскрытія гербовой символики.

Въ началѣ стихотворенія на гербъ обычно высказывалась общая мысль о соотвѣтствіи эмблемъ и выражаемыхъ имъ добро-

---

1) «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ...» с. 374; здѣсь же приведены примѣры: въ Острож. Библіи — «цари прьсиды», въ толкованіи на Апокалипсисъ 1625 г. — «пять каменій Давида».

2) Ib. с. 375—376; примѣры: истолкованіе «трехъ врубъ» въ гербѣ Балабановъ (Лексиконъ, 1627 г., III), трехъ скрещенныхъ сабель (Бесѣды I. Зл. 1634 г.—I); объ ухищренныхъ толкованіяхъ въ проповѣдяхъ—с. 376—380.

3) Развитіе новыхъ виршевыхъ формъ связано съ измѣненіемъ греко-славянскаго характера школъ на образецъ латино-польскій, чему главный починъ сдѣлала Кіево-Могилянская Академія.

4) В. Н. Перетцъ, Изслѣдованія..., ч. 2, с. 133, — «Лѣкарство на оспалый оумыселъ чоловѣчій», 1607 г.

дѣтелей. Напр., въ Евангеліи Учительномъ 1616 г. вирши на гербъ Огинскихъ и Воловичовъ начинаются:

«Двоякіи, подъ гелмомъ еднаким, клейноты,
Знаменитыи, ясне, выражаютъ цноты. . .»[1]);

то же находимъ въ Евангеліи Учительномъ Кир. Транквилліона 1619 г.:

«Въ гелмѣ. . . славныхъ Могилов,
Свѣдкомъ суть таковыи клейноты:
Побожность, мужество и цноты»[2]);

въ экземплярахъ того же изданія, посвященныхъ Чорторыскимъ и Корецкимъ, встрѣчаемъ начальное двустишіе:

«Въ гелмѣ тей цней фамиліи таковыи клейноты,
Сведкомъ суть мезства, смѣлости и цноты»[3]);

ср. съ двумя послѣдними примѣрами болѣе раннія вирши М. Смотрицкаго въ «Αντιγραφή» 1608 г.:

«Nie vmarła pamiątka ich przesławney cnoty,
Ktorey świadkiem są y te w ich herbie kleynoty»[4]).

Съ подобными начальными двустрочіями оказалась нераздѣльной и традиціонная риѳмовка: «клейноты — цноты»[5]).

---

1) В. Н. Перетцъ, Изслѣдованія... ч. 2, с. 154.

2) ib. с. 157.

3) ib. с. 158.

4) «*Памятники полемической литературы въ З. Р.*», кн. III с. 1150; сюда же надо отнести и двустишіе изъ виршъ на гербъ П. Могилы въ «Евхаристеріонѣ» — 1632 г.

«Позволяю (бось годенъ) продкуй въ томъ клейнотѣ,
Пристоитъ, обысь служилъ ихъ такъ свѣтлой цнотѣ»...,

И. К. Д. А., прил. VIII, с. 47; также въ «Евдіи» 1642 г. на гербъ Ар. Желиборскаго:

«Барзо в'куштах Марсовых, можне суть клейноты,
Котры[x] собѣ набыли Продкwвъ твоихъ цноты».

К. Студинський «Три панегірики XVII віку», ib. с. 24.

5) Ср. «Ѳеофомя веселобрмячая» 1633 г., К. Студинський (З. П. Тов., т. VIII), с. 10.

Этотъ устойчивый пріемъ виршетворчества часто примѣнялся Т. Земкой, у котораго отмѣтимъ:

«Дому цныхъ Балабановъ цныи тежъ Клейноты,
Знаками суть чулои и дѣлнои цноты» (III);

также:

«Тыи Твои Пресвѣтлый видячи Клейноты,
Ѻче архимандрита, кто на твоѣ цноты...» (VII);

въ IX — то же начало, что и въ VII; сюда же отнесемъ и начальныя строки:

«Зацный Клейнотъ Долматовъ, и в цр҃кви Презацныхъ...
...Христіанству што служитъ, все то в собѣ маетъ,
Гды своими гранями в' гербѣ ѡбъясняетъ...» (I).

Пользованіе стереотипнымъ пріемомъ, имѣющимъ и опредѣленное словесное выраженіе, свидѣтельствуетъ о силѣ традиціи, а также о скудости литературныхъ формъ у Т. Земки; болѣе искусные авторы виршъ, сознательно или невольно, избѣгали этого; ср. напр. стихотворенія А. Рымши[1]), «Вѣзерункъ цнотъ» А. Митуры[2]), анонимныя вирши на гербъ Ел. Плетенецкаго въ «Псалтири» 1624 г.[3]), вирши на гербъ Б. Стеткевича въ «Апостолѣ» 1630 г. — Спиридона Соболя.

Наряду съ обычнымъ началомъ, — очень распространеннымъ пріемомъ панегирическихъ виршъ, вытекающимъ изъ самаго ихъ предназначенія, являются — въ концѣ ихъ — счастливыя пожеланія автора стиховъ восхваляемому лицу или всему его дому[4]).

1) В. Н. Перетцъ, «Изслѣдованія... ч. 1, гл. IV, ч. 2. с. 138—157.

2) В. Н. Перетц, «Панегірик»...

3) В. Н. Перетцъ, «Отчетъ»... с. 102.

4) Наиболѣе ранній (мало характерный) примѣръ въ Острожской Библіи 1581 г. («двострочное съгласіе»):

«Великая глубины бг҃ослова княже съименный,
да сподобитъ тя г҃ь б҃ъ вѣнецъ пріяти нетленный.
Въ зр҃авіи же телеснѣ бл҃гообразно долгодн҃ьствовати,
и въ цр҃твіи н҃бномъ съ избран'ными радастно ликоствовати».

Они встрѣчаются въ «епиграммахъ» А. Рымши: 1) въ Статутѣ 1588 г. «на клейноты Льва Сапѣги»:

«Живете жъ Сапегове, вси въ многие лета
Ваша слава слыт будеть, покуль станеть света.
Подавайте жъ потомкомъ, што маете зъ предковъ
Вежи ваших цных справъ, весь светъ полонъ светъковъ»[1]):

2) «на гербъ Теодора Скумина»:

«Живижъ зъ тыми гербами ты зацный Скумине,
А буяй въ своеи славе на веки и ныне»[2]);

еще въ «Книгѣ служебникѣ» 1617 г. (Вильно) на гербъ Сапѣги:

«Кій во всѣ лѣта, по смерти о томъ дознаешъ
Же милуешъ Бога и вѣру помнажаешъ»[3]);

то же въ «Вѣзерункѣ цнотъ»:

«Нехай прето слава ихъ (Плетенецкихъ) дотоль не вступуетъ,
Поколь м҃ц з' звѣздами бѣ҃г свои с҃правуе҃»[4]).

Нерѣдко заключительныя пожеланія въ виршахъ имѣютъ нравственно-обязательный смыслъ; напр. въ «Ἀντιγραφή» 1608 г. на гербъ Острожскихъ:

«Y ty, o, zacne książe, torem przodków swoich
Postępuiąc, w pobożnych trway zamysłach twoich.
Oyczyste nabożeństwo niech się ma patrona,
W nagrodzie sławy wieczney niezwiędła korona!»[5]);

---

1) В. Н. Перетцъ. «Изслѣдованія... ч. 1, с. 73.
2) ib. с. 75.
3) ib. ч. 2, с. 155.
4) В. Н. Перетцъ, «Пенегірик»... с. 9.
5) «Пам. полем. лит. въ З. Р.» кн. III, с. 1151.

также въ «Евхаристеріонѣ» 1632 г. на гербъ П. Могилы:

«Орле: пилнуй Презацныхъ Могиловъ короны.
Бо то знакъ всей Церкви есть знакомъ обороны»[1]).

Традиціоннымъ пріемомъ счастливыхъ пожеланій съ моральнопобудительнымъ значеніемъ воспользовался и Т. Земка въ виршахъ на гербъ Балабановъ (III):

«Жійте якъ и вы Дмитрій и цный Даніиле,
Выражайте тотъ клейнотъ Балабановъ цѣле.

За чулость в' церкви стражи, за дѣлныи справы,
Тутъ в' Ѻчизнѣ и в' Нб҃ѣ доступите славы»[2]).

Если пожеланія относились къ лицамъ умершимъ, то содержаніе ихъ было исключительно религіознымъ; напр., въ «Вѣршахъ...» К. Саковича находимъ:

---

1) И. К. Д. А. прил. VIII, с. 48; ср. подобный же пріемъ въ «Προσφώνημα», 3-й ликъ, 3-й отрокъ,—«Пам. полем. лит. въ З. Р.» кн. III, прим. с. 66; ср. также въ «Евфоніи» 1633 г. въ концѣ «дедикаціи»:

«Живиж' долгофортунне на своей Столицы,
Котрую годне взялесъ з' Бозскои Правицы,
Видишъ чого потреба Рωссійскому Роду
Все справуй: зашто в' ѣбѣ маешъ нагороду»;—

К. Студинський, ib. т. VIII, с. 14; или въ »Еводіи»:—

«Нехай Арсеній, Бг҃омъ Пастыръ данный,
И Львовской ново Столицы выбранный;
Чулый становитъ способъ овцамъ рядный:
В своей овчарнѣ.
Нехай порядне ихъ ϥшиковавши,
И Бг҃у з' оныхъ добрый зыскъ Ѳдавши:
Станется годнымъ Нб҃ного Θρωну:
Вѣрный Сіѡну»;

К. Студинський, ib. т. XII, с. 29.

2) В. Н. Перетцъ, «Отчетъ»... с. 105; ср. также въ «Ἀναθῆμα»... 1641 г.:

«Жій же Церкви, Ѳчизнѣ, домови щасливе
Прежи Маѳѫсалове лѣта нетесклнве»,—

К. Студинський, ib. т. XII, с. 21.

«О цный Гетмане славный въ людехъ по всѣ вѣки,
Нехай тя пріймет Христосъ въ небесныи лики»[1]);

еще:

«И такъ ото всѣхъ повсюду Богомолье маетъ,
За тымъ нехъ душа его въ небѣ почиваетъ»[2]).

Для загробныхъ пожеланій виршевая традиція создала даже свой особый параллелизмъ: добрыя дѣла, совершенныя въ жизни лицомъ восхваляемымъ, по какому-либо *представленію* аллегорически связываются съ его небеснымъ будущимъ; при чемъ возникаетъ *одноименность* образовъ, опирающихся на общее представленіе. Напр. въ тѣхъ же «Вѣршахъ. . .» встрѣчаемъ:

«*Отпочинь* же въ *вѣчномъ покою.*
По тыхъ *земныхъ трудахъ и працахъ:*
Вытхни собѣ въ *горныхъ палацахъ*,
Которыхъ есь собѣ пожадалъ:
Добрыми дѣлы ихъ набывалъ»[3]).

Здѣсь связующимъ является мотивъ покоя: земной отдыхъ послѣ земныхъ трудовъ ставится въ контрастную параллель вѣчному покою «въ горныхъ палацахъ»; послѣдній образъ предполагаетъ собою аллегорическій одноименный: созиданіе «палацовъ» при жизни («Добрыми дѣлы ихъ набывалъ»)[4]).

Съ такимъ же панегирическимъ пріемомъ мы встрѣчаемся въ виршахъ Т. Земки: вспоминая пожертвованія кн. К. Долмата на Лаврскую типографію, чтобы проповѣдь «Тупомъ на свѣтъ плынула якобы оустами», — онъ заканчиваетъ посвященіе (I):

---

1) И. К. Д. А. прил. VI, первый спудей, с. 21.
2) ib. 14-й спудей, с. 33.
3) И. К. Д. А. прил. VI, 4-й спудей, с. 23.
4) Ср. также «Προσφώνημα», 2 лист., 6-й отрокъ.—«Пам. полем. лит. въ З. Р.» кн. III, с. 66: еще «Евхаристеріонъ» (И. К. Д. А. прил. VIII, с. 52), гдѣ «реторика» обѣщаетъ: «*Фундатора* тежъ въ *вѣчной славѣ фундовати*».

«С тыхъ мѣръ ѡ константіне тыи ти бесѣды[1])
Цр҃квъ даетъ, зычачи, жебысь *на обѣды*
Нбн҃ыи былъ прошонъ, и тамъ честованый
За тотъ банкетъ Науки всѣмъ ѿ тебѣ даный».

У Т. Земки искусственный образъ «обѣды нбн҃ыи» вызвалъ равноцѣнный одноименный: «банкетъ Науки» — при общемъ представленіи «духовнаго пиршества» по случаю изданныхъ «Бесѣдъ І. З л.».

О традиціонности даннаго пріема въ панегирическихъ виршахъ, «предмовахъ», можетъ быть, рѣчахъ — свидѣтельствуетъ пользованіе имъ З. Копыстенскаго въ предисловіи къ тому же изданію «Бесѣдъ»: «дай му (К. Долмату) Іс҃е Хе҃ за тыи *матэріалныи цр҃кви*, в' онои *горнєѡ Іер҃лима Цр҃кви* жити, а за *дочасныи данины* оныхъ *вѣчныхъ добръ* в' нбѣ доступити и вѣчне сѧ веселити. аминь»[2]).

Кромѣ отмѣченныхъ стереотипныхъ формъ начала и конца виршъ, для поры до 30-хъ годовъ XVII вѣка возможно установить пріемы истолкованія гербовой символики. Нерѣдкимъ является перечисленіе всѣхъ эмблемъ герба съ общимъ выводомъ изъ нихъ, внѣ указанія для каждаго знака соотвѣтственнаго душевнаго качества лица. Этотъ пріемъ нераздѣленъ съ краткостью виршъ, чаще всего размѣромъ въ два двустишія, — и, вѣроятно, обусловленъ ею; напр., стихотвореніе А. Рымши на гербъ Остафея Воловича:

«Што двѣ стрѣлы, што врубы, што лелеи значат,
То вси люди мудрые вельми гораздъ бачать.
Которыхъ, зацный тотъ домъ за гербъ уживаетъ.
вѣрь мнѣ, иж тамъ Господу, цнота свою маетъ»[3]);

1) «Бесѣды І. Златоуста на дѣянія свв. апостоловъ» 1624 г.

2) Предисловіе З. Копыстенскаго л. 5 об.— л. 9.; ср. въ томъ же изданіи предисловіе Ел. Плетенецкаго (л. 3—4): «ему же ѿ всѣх бг҃очтеніе с' мл҃твою да Бѣ дшіи егѡ наслаждатися дарует бг҃ихъ съ сѣтыми. и в' Второе пришествіе възмездитъ всебогатною мздою».

3) В. Н. Перетцъ. Изслѣдованія... ч. 1, с. 72.

также вирши въ «Акаѳистахъ» 1625 г. на гербъ Анны Ходкевичевны:

«Лебедь, абданкъ, Подкова, и при Крѣтѣ стрѣлы,
Твоей служат дѣлности, а грыфъ значитъ смѣлы»:
Же повѣтрних як земных духѡв снадне оуйдешъ
Ѡ княжно, гды ѿ землѣ къ Бу̀ити будешъ»[1]);

отчасти посвященіе на гербъ Корибутовъ-Вишневецкихъ въ «Крестѣ Х. Спасителя» 1632 г. (№):

«Тут' ест' Луна: ту Крты: ту Марсова справа:
Ѡ знáчна Савроматѡвъ з' Вышневецкихъ слава»[2]).

Пользованіе пріемомъ перечисленія эмблемъ герба находимъ и въ виршахъ (V) Т. Земки:

«Крук', голова в' коронах', повина, ѡстоя,
Елита знакъ и мечѣ, войны и покоя,
Значатъ твои дѣлности к' тому набоженство
Ѡ цный Петре, з' котрогось взят' на Преложенство»[3]).

Въ зависимости отъ основной задачи панегириста — истолковать знаки герба, какъ символы душевныхъ достоинствъ — возникъ рядъ соотвѣтствій между эмблемами и ихъ значеніями; литературная традиція виршъ сдѣлала его устойчивымъ. «Небу, лунѣ,

---

1) В. И. Перетцъ, Отчетъ... с. 104.

2) Ср. въ Евангеліи Учительномъ 1637 г. на гербъ Стеткевичей:

«церковь, отчизна васъ хвалятъ не даремно.
Бо стрѣла и котвица съ крестомся скупили,
Мечъ острый, мѣсяцы, и Гроты ся з'явили»...;

въ Евхологіи 1646 г. на гербъ Могилы:

«Солнце, мѣсяцъ зъ звѣздами небо обѣцуютъ,
Славнымъ Могиломъ, землю снать тане шацуютъ,

С. Голубевъ, «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»... с. 351—352.

3) Объясненіе герба П. Могилы—см. С. Голубевъ, «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»... с. 352—354. въ приложеніи рис. I, III, IV.

солнцу и звѣздамъ духовные писатели XVII в. почти всегда придавали религіозный смыслъ (набоженство, обѣщаніе небесныхъ наградъ, вѣру и добродѣтель, стопы святыхъ, дорогу къ небу и т. п.)»[1]). «Місяць і звізди шляхотских гербів уважано в панегірках ознакою мужности і знаменитости дому; стовпи зрівнувано з кольоннами і підпорами вітчини; хрест на гербі був символом спокою, а стріли ознакою визначности роду»[2]). Отъ талантливости автора зависѣло: указать ли для гербового знака лишь отвлеченное соотвѣтствіе, или развить его въ сложное образное истолкованіе. Въ обоихъ случаяхъ замыселъ панегириста опирается на *наглядную аллегорію* (мечъ = мужество; крестъ = благочестіе и т. п.), нерѣдко на *числовую символику* (ср. въ Толкованіяхъ на Апокалипсисъ — вирши на гербъ Долмата)[3]), — постоянно ограниченный литературнымъ вліяніемъ своего времени. Наиболѣе ярко выступаетъ устойчивость эмблематическихъ соотвѣтствій въ нѣсколькихъ виршахъ, написанныхъ на одинъ и тотъ же гербъ; напр., гербъ кн. Острожскихъ[4]). Въ Острожской Библіи находимъ еще лишь образную параллель безъ качественныхъ сопоставленій:

1) «Въоруженъ воинъ змія поправъ мужественно,
Копіемъ сего посредѣ пронзе явственно...
...Боди в' князе[х] избранный мысльнаго сопостата,
Сего бо побѣждающимъ вѣчная заплата...».

2) «Вторый воинъ храбростію пръвому подобный...
Мечь бо обнаженъ в' десницы имѣя острый обоюду...
...Ѻсѣкай, Константине, мракъ пдольскіа лести...».

3) «Въсіяла звѣзда ясно ѿ востока...
И приводитъ от прьсиды трехъ цр҃ей съ дары...

---

1) С. Голубевъ, ib. с. 375.
2) К. Студинський (Зап. Таук. Тов) т. VIII, с. 1.
3) В. Н. Перетцъ, Отчетъ... с. 104.
4) См. «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»... С. Голубевъ. прил. рис. 1.— гербъ Острожскихъ, объясненіе его с. 349—350.

. . . Твоя звѣзда пѣ тому же послѣдуетъ пѣреви, —
Хотя всѣхъ сътворити жителя раеви. . .».

4) «И ты крѣтное знаменіе не туне носиши,
великому Конста́нтину имся подобиши.
Онъ бо на пѣси сіе видѣвъ побѣдилъ съпостаты,
Ты же побѣждай еретикъ и бѣсовъ тристаты».

Въ Охтанкѣ 1604 г. выступаетъ традиціонное истолкованіе:

1) «*Крестъ*, звѣзды и мѣсяць, якъ есть и *телесне и духовне Зобтяжица* тыхъ обоихъ непріятелей невымовне
2) Оузброенный *рыцеру з голымъ мечемъ* готовый до бою,
Абы отчизна и речъ посполитая была въ покою»[1]);

въ «Лѣкарствѣ на оспалый оумыселъ чоловѣчій» — 1607 г.:

1) «на коні *рицеръ з мечемъ* значитъ *мезъство*,
2) А *крестъ*, мѣсяцъ и звѣзды — *набожество*»[2]).

Вирши въ «Αντιγραφή» 1608 г. представляютъ примѣръ, гдѣ поэтическое дарованіе автора возвышается надъ стереотипными пріемами герботолкованія: эпиграмма Мелетія Смотрицкаго начинается обращеніемъ къ Музамъ, затѣмъ объясненіе эмблемъ:

1) «*Gwiazda* tak świecąca
Iest Ostroskich przezacnych xiążat głosnobrzmiąca
Slawa, ktora z chwalebnych postępkow się rodzi,
Y iako cień za ciałem, tak za cnotą chodzi. . .».
2) *Swiadkiem męstwa* iest *Rycerz z miecczem* w boiu mężny,
Nadto srogiego smoka zwycięzca potężny».
3) «Swiętey zasię a dziwney oney *pobożności*,
Y wiary dotrzymaney w przystoyney całości,

---

1) В. Н. Перетцъ, Изслѣдованія.., ч. 2. с. 141.
2) ib. с. 143.

Znakiem iest *krzyż*, oręże nieprzezwyciężone,
Ktore od nieprzyiaciół skuteczną obronę
Tak dusznych, iak cielesnych onym podawało...»[1]).

Устойчивыми соотвѣтствіями для герба кн. Острожскихъ являются: 1) звѣзда — слава, добродѣтель; 2) рыцарь съ обнаженнымъ мечемъ — мужество, и 3) крестъ — благочестіе, вѣра; то же въ виршахъ «Тріоди цвѣтной» 1609 г. (Вильно) на гербъ Л. Сапѣги:

1) ...«*Крыжъ* — знакъ *побожности*,
Рука съ сильнымъ *пострѣлом* знаком есть *мужности*»[2]);

то же сопоставленіе въ обратной зависимости — въ «Вѣршахъ» 1621 г.:

«Кгды *мензства* Запорозцовъ Кролеве дознали
Теды за Гербъ такого имъ *рыцера* дали.
Который ото готовъ Ойчизнѣ служити
За волность ен и свой животъ положити...»[3]).

Въ двухъ эпиграммахъ на гербъ Стеткевичей[4]) встрѣчаются подобныя традиціонныя истолкованія эмблемъ, частью совпадающія съ приведенными:

1) «Двѣ сѫца ся споили, мечъ ихъ розрываетъ,
Моцъ сторожитныхъ домовъ прето ѡсвѣдчаетъ...».

2) ...«Котвицы тежъ вѣры статечнои знакомъ,
Якъ гды ѡкрутъ на вѣтры оумоцненъ тройгакомъ».

3) «А крѫтъ цр҃кви похвала, кр҃стъ вѣрнымъ ѡборона,
И то҃ есть Стеткевичовъ клейнотъ и Корона...»[5]);

---

1) «*Памятники полемической литературы въ З. Р.*» кн. III. с. 1150—1151.
2) В. Н. Перетцъ, Изслѣдованія... ч. 2. с. 147.
3) С. Голубевъ, И. К. Д. А. прил. VI с. 17—18.
4) С. Голубевъ, «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»..., прил. рис. VI—гербъ Стеткевичей, объясненіе его—с. 351.
5) «Апостолъ» 1630 г. (Кіевъ), виршъ Спиридона Соболя (его же изданіе).

въ Евангеліи Учительномъ 1637 г.:

1) . . .«стрѣла котвица, — ку церкви жарливость,

2) Мечъ, гроты ку отчизнѣ вашу кажутъ милость»[1]).

Какъ примѣръ распространенной, устойчивой по значенію, гербовой эмблемы укажемъ лилію, выражающую лучшія добродѣтели, ставшую даже самостоятельнымъ поэтическимъ образомъ; въ «Тріоди цвѣтной» 1609 г. находимъ:

«Тры *лелие*, разныхъ *цнотъ* образъ указуютъ,
Которые до неба простый путь справуютъ»;

(«разныя цноты» — должно быть вѣра, надежда и любовь); въ «Евхаристеріонѣ» 1632 г.:

«Оттоль слава Могилоѡ вѣчная повстанетъ,
И *лилья высокихъ цнотъ* ихъ не увянетъ»[2]).

Вирши, построенныя на числовой символикѣ, вслѣдствіе самого состава эмблемъ герба — попадаются рѣже; характерной межъ нихъ является эпиграмма на гербъ кн. Гр. Долмата въ «Толкованіяхъ на Апокалипсисъ» 1625 г.[3]): авторъ, исходя изъ знака «пятерога», строитъ все стихотвореніе на числѣ «пять»:

«Пять Каменій мѣлъ Дв҃дъ в' Пастушей Тоболи. . .».
«Пятерица Правицы Пять Каменій мѣла,
Маючого пять Дх҃овъ гордости забила. . .».
«. . .Певна будетъ: же Пять ранъ помнячи хв҃ыхъ,
Мѣти будешъ Пять змыслѡвъ ку битвѣ готовыхъ. . .»[4]).

---

1) С. Голубевъ. «Описаніе»... с. 351: ср. близкія соотвѣтствія въ виршахъ на гербъ Желиборскихъ: въ «Поученіи новопоставленному іерею»,. 1642 г. (С. Голубевъ, П. Могила. т. II прил. LVII, с. 206) и въ «Евдеіи» (К. Студинський, «Зап. Наук. Тов.» т. XII, «Три панегірики XVII в.» с. 23).

2) С. Голубевъ. П. К. Д. А. прил. с. 53: ср. истолкованіе трехъ лилій Симономъ Окольскимъ.—С. Голубевъ, «Описаніе»... с. 308—309.

3) С. Голубевъ, «Описаніе»... прил. рис. XV—гербъ Долматовъ.

4) В. Н. Перетцъ, Отчетъ... с. 104.

Среди панегирическихъ стихотвореній Т. Земки только болѣе раннія: I, II, III, отчасти IV и V построены на истолкованіи знаковъ герба и въ большей или меньшей степени находятся въ зависимости отъ литературной традиціи. Въ виршахъ (1624 г.) на гербъ кн. Долматовъ (I) можно выдѣлить слѣдующія соотвѣтствія, иныя, чѣмъ въ приведенныхъ выше,—на тотъ же гербъ,—позднѣйшихъ:

1) «По[х] звѣздою *пяторωгъ смыслωвъ пятеракихъ*
Знакъ позвѣрхнихъ и внутрнихъ. . .»[1]).

2) *Рыцеръ оужа* хибкою держачи рукою
Значитъ же былъ наполненъ *м҃ростю* сто҃ю. . .»[2]).

3) «*Шаблѣ трои вѣры знакъ правои* в' Іс҃а,
Рыцерское оружье, же ему покуса
Не шкодила жадная, гды ωнымъ противныхъ
Вѣру, Любовь, Надежду мѣлъ рыцерωвъ дивныхъ»[3]).

4) «*Трубы* значатъ *Проповѣдь* в' которойся кохалъ,
И для тои *голосу* Типографіи далъ. . .»[4]).

Вполнѣ совпадающее истолкованіе этого же герба встрѣчается еще въ «Псалтири» 1624 г. (№ 10):

1) «*Пяторωгъ* то[т] з' Звѣздою в' то[м] Гербѣ є[с] знако[м]
Же цны[м] Долмат ясны[м] бы[х] *в смыслѣ пятерако[м]*».

---

1) Съ мотивомъ—«смыслωвъ... позвѣрхнихъ и внутрнихъ»—ср. въ Охтанкѣ 1604 г.—«телесне и духовне Звѣтяжца».., въ Антιγραφή 1608 г.: «od nieprzyiaciol... Tak duszuych, iak cielesuych»...

2) Такимъ образомъ, соотвѣтствія: рыцарь съ оружіемъ=мужество, храбрость; рыцарь съ ужемъ=мудрость—показываютъ, что вниманіе пангириста сосредоточивалось на второмъ аттрибутѣ эмблемы; мотивъ: ужъ (змій)=мудрость—библейскій.

3) О поводѣ къ такому истолкованію *скрещенныхъ* сабель см. С. Голубевъ, «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ»... с. 376: ср. приведенные выше мотивы: крестъ=знакъ благочестія. вѣры.

4) Источникомъ подобнаго соотвѣтствія надо считать стереотипный терминъ: «труба словесъ». ср. «и гласъ первый, его же слышахъ ѩкω трѣбѣ». Апокалипсисъ, гл. 4, ст. 1.

2) «*Рыцеръ з' ружем' мудрое* Символ є^е *стилости*».

3) «*Шабли*, цнот *бг҃ословски*^е и *в' Вѣрѣ* цалости».

4) «*Трубы* значатъ *Науки*, которыи коханемъ
Чтилъ в' животѣ, а в' см҃рти ѡздобил нада^нем. . .»[1]).

Правдоподобно, что основаніемъ сходства обоихъ стихотвореній является единство автора; въ послѣднихъ виршахъ образность герботолкованія болѣе ограничена, что надо объяснять наличностью въ «Псалтири» также «епіграммы» на гербъ Ел. Плетенецкаго, стоящей на первомъ мѣстѣ.

Въ виршахъ 1625 г. (II) на гербъ З. Копыстенскаго Т. Земка исходитъ изъ общихъ эмблематическихъ значеній «звѣзды» и «мѣсяца», не стремясь къ образному развитію соотвѣтствій:

«Якѡ *звѣзда* оу мудрыхъ *цноту* прозначаетъ,
И якъ *Мц҃ъ* взвышъ острый *погоды знак'* маетъ:
Такъ тежъ *Мц҃ъ звѣзда* в' Копистенских' Дому,
Вѣры и *цнотъ*, ижъ знакомъ, не тайно нѣкому»[2]).

Другое стихотвореніе (IV) Т. Земки — 1627 г. — на тотъ же гербъ, содержитъ въ себѣ упомпнаніе эмблемъ, но безъ качественнаго истолкованія; мотивы же:

«Мѣй же, Мц҃ъ Захаріе, Бц҃у в' цнѡтахъ
Прп҃бныхъ засъ Звѣзды. . .»

вызванъ несомнѣнно тѣмъ, что рядомъ съ гербомъ помѣщена была печать Успенія.

---

1) В. Н. Перетцъ, Отчетъ... с. 103; вирши въ «Псалтири» не подписаны.

2) Ср. въ «Ἀντιγραφή» — мотивъ: «gwiazda... głosnobrzmiąca Sława»..; въ «Евхологіи» 1646 г.:

«Солнце, мѣсяцъ зъ звѣздами небо обѣцуютъ»....

С. Голубевъ, «Описаніе»... с. 352.

Написанныя на гербъ Балабановъ вирши (III) Т. Земки 1627 г. представляютъ двѣ герботолковательныхъ параллели:

1) . . .«*три врубы* мужество, любъ цнотъ досконалость,
Вѣры, Любве, Надѣи, и в' *Троицы* цалость. . .»[1]).

2) «А *шахъ в' чаши*, в' Ѻчизнѣ и церковномъ тѣле,
Чуйность стражи, в' ихъ Дому ѡцѣваютъ смѣле. . .»[2]).

Нагроможденіе соотвѣтствіи въ первой параллели указываетъ на неясность, не-традиціонность эмблемы «трехъ врубъ», что побудило автора поставить нѣсколько значеній. Истолкованіе: «шахъ в' чаши» = «чуйность стражи» — проведено по принципу наглядной аллегоріи. О характерѣ виршъ (V) на гербъ П. Могилы см. выше.

И такъ панегирическія вирши Т. Земки, касающіяся гербовыхъ знаковъ, заключаютъ въ себѣ соотвѣтствія, обусловленныя: а) пріемомъ числовой символики: 1, 3 (I), 1 (III); б) пріемомъ наглядной аллегоріи, книжно-стереотипныхъ соотношеній: 2, 4 (I), II, 2 (III).

При истолкованіи эмблемы образное развитіе мотива наиболѣе показательно для оригинальности панегирическаго дарованія. У Т. Земки лишь въ первыхъ виршахъ (I) каждой «грани» герба удѣлено по четыре стиха; въ 1-ой) «звѣзда» указываетъ, чтобы—

«сты̑хъ шолъ стопами,
Которыи при Хр̑тѣ зовутся звѣздами»[3]);

во 2-ой) выступаетъ реальный мотивъ: «ужъ» = мудрость,—

«Котрую Панъ ѕалецилъ, з' межи наукъ многихъ,
Жебъ по смерти кождый мѣлъ дроугѡвъ ѿ оубогихъ»;

1) «Три врубы»—три насѣчки; см. С. Голубевъ, «Описаніе»... с. 359.

2) «Шахъ»—«половина туловища лягавой собаки»,—*Памятники полемической литературы въ З. Р.* кн. III, прим. с. 8.

3) Ср. въ Острожской Библіи:

«Въсіяла звѣзда ясно ѿ востока...
И приводитъ от прьсиды трехъ їрей съ дары»...

въ 3-ей) создать самостоятельный образъ трехъ добродѣтелей — «рыцерствъ дивныхъ»; въ 4-ой) «трубы» = проповѣдь, для которой сдѣлать вкладъ въ типографію, чтобы

«Трои языки троими *трубами*,
Тѵномъ на свѣтъ плынула якобы оустами».

Къ оригинальной образности Т. Земки надо отнести также вводный мотивъ виршъ 1625 г. (II):

«...Мѫъ взвышъ острый погоды знакъ маетъ...»;

приписывая же ему вирши въ «Псалтири» (№ 10), отмѣтимъ заключительные стихи:

«В' твой прето Констѧтине дочасности конецъ
Тую *ѱалтир'* мѣй ѿ насъ *до вѣчности Гѵнецъ*».

Сравнительно рѣже, чѣмъ истолкованіе эмблемъ, въ основу панегирическихъ виршъ полагался мотивъ восхвалить лицо посредствомъ раскрытія значенія его имени: пріемъ проповѣдническаго краснорѣчія, который находимъ и у Т. Земки, что нераздѣльно съ его обязанностями «проповѣдника слова Божьяго». Въ виршахъ 1629 г. (VI) на гербъ П. Могилы замыселъ автора обусловленъ именемъ «Петръ» — подъ прямымъ вліяніемъ извѣстнаго евангельскаго эпизода[1]):

«Петра Скала, Петръ камень, ѿ Петры тоеи
Бѣ връховный апѣлъ: иже ѿ своеи
Исповѣди нареченъ, мнѡгимъ Петрѡмъ быти
Даде, и Хѵ̃ Сн̃омъ Бж̃іимъ оучити»...
«...Дасть ти Хс̃ Сн̃ъ Бж̃ій, ясти свое тѣло,
Кръвь пити. Петрѡмъ же быт' на той Петрѣ цѣлѡ»;

1) Мато. гл. й, ст. й—ій.

ср. тотъ же пріемъ въ «Имнологіи»:

. . .«Тебе бче нашъ Петре Прейбный
Ижъ Хс̄ Камень Камень мя ѡздобный.
Сему даровалъ Мѣспу Прес̄тому. . .»[1]).

Среди остальныхъ виршъ Т. Земки — мало значительныхъ — выдѣляется только своимъ размѣромъ стихотворная подпись (VIII) въ «Имнологіи».

Къ общимъ чертамъ поэтическаго стиля Т. Земки должно отнести то, что у него, какъ въ виршахъ большинства его предшественниковъ, а отчасти и современниковъ, — совершенно отсутствуютъ ссылки на миѳологію и античную исторію. Между тѣмъ школьное образованіе конца XVI и начала XVII вв., носившее *греко-словянскій* характеръ, предоставляло автору-панегиристу возможность проявить свою эрудицію[2]); въ Часословѣ (Острогъ, 1612 г.) на гербъ кн. Острожскаго помѣщены вирши, гдѣ упоминаются «кгрецкіе Ахиллесы» и «лвосилные Геркулесы»[3]). Греко-словянская традиція панегирическихъ виршъ сохраняется еще въ «Вѣршахъ. . .» К. Саковича, въ «Имнологіи», отчасти въ «Евфоніи»[4]). Тѣ же православныя школы съ конца XVI в. расширяютъ систему образованія по образцу іезуитскихъ коллегій, и въ панегирическихъ произведеніяхъ — чѣмъ позже, тѣмъ чаще, встрѣчаются мотивы изъ латинскихъ источниковъ; въ «Везерункѣ цноть» — въ видѣ случайной реминисценціи:

«Я тежъ праве па^{x} силу. . .
Цнѡты твои ѡ Ѻтче важилъ ѡписати,
Чого^{6} и самъ *Цицеро* не моглъ доказати»[5]);

1) Начало акростиха: «Петрови» — 7 четверостишій.
2) Ср. С. Голубевъ, «Описаніе»... с. 371—373.
3) В. Н. Перетцъ, «Изслѣдованія»... ч. 2, с. 148.
4) К. Студинськиій, Зап. Наук. Тов. т. VIII, с. 2—3.
5) В. Н. Перетцъ, «Панегірик»... с. 13.

въ «Крестѣ Х. Спасителя» 1632 г. (№ 33) вирши на гербъ Корибутовъ-Вишневецкихъ цѣликомъ построены на миѳологическихъ образахъ (= терминахъ):

«Луносвѣтлы[м] клейнѡта[м] Корибутѡвъ Славныхъ,
Вѣрне служи[т] *фортуна:* а служит' з' лѣт' давныхъ.
Што *Юно,* што *Апольліо,* што *Харитесъ* мѣли,
Все то в' Гербъ того Дому пристойне зложили.
Тутъ ест' Луна: ту Кр҃ты: ту *Марсова* справа:
О значна Савроматѡвъ з' Вышневецкихъ Слава»[1]).

Отсутствіе у Т. Земки ссылокъ на классическую исторію и миѳологію должно объяснять, какъ наслѣдіемъ первоначальной школьной и литературной традиціи, такъ и строго-религіознымъ отношеніемъ автора къ образамъ чуждаго языческаго міра.

Изслѣдованіе панегирическихъ виршъ Т. Земки въ связи съ общимъ развитіемъ этого литературнаго жанра обнаружило въ нихъ: правильный размѣръ и гладкую риѳму (количество глагольныхъ риѳмъ у Т. Земки незначительно), примѣненіе традиціонныхъ пріемовъ панегиризма и, въ частности, герботолкованія, а также нѣкоторое своеобразіе поэтическаго стиля; какъ особенность послѣдняго надо еще отмѣтить богатство въ стихотвореніяхъ Т. Земки мотивовъ реальнаго содержанія (ср. выше объ отношеніи къ Балабанамъ — III, объ отраженіи біографическихъ чертъ автора-типографа — I, VI, VIII, IX; другіе мотивы — IV, V)[2]).

---

1) Вирши подписи не имѣютъ; ср. въ «Евфроніи» на гербъ П. Могилы:

«Муситъ то бы[т] валечный Домъ, которому з' Неба
Вѣкопомне *Фортуна* сличность дала *Феба*»...,

также въ «Еводіи» на гербъ Желиборскихъ:

«Барзо в' кунштах *Марсовых* можне сутъ Клейноты» и т. п.

2) Впрочемъ, то же и въ другихъ панегирикахъ; ср. напр. «Вѣзерункъ цнотъ...» Л. Митуры; эта особенность составляетъ отличіе украинскихъ панегирическихъ виршъ, которыя по сравненію съ польскими образцами «багатші на почуттє міри»; В. Н. Перетцъ, «Панегірик...», с. 15.

Въ заключеніи можно сказать, что искусство виршетворчества Т. Земкѣ было извѣстно въ достаточномъ для его времени совершенствѣ, и что подобнаго рода литературный навыкъ онъ легче всего могъ пріобрѣсти въ школѣ [1]).

III.

Религіозная борьба южнорусскаго православнаго духовенства съ уніатами и католиками въ XVI—XVII вв. ярче всего отразилась въ литературныхъ памятникахъ того времени, преимущественно въ произведеніяхъ полемическихъ. Рядомъ съ нею православныя братства и монастыри вели изданіе книгъ богослужебнаго и церковно-учительнаго характера, — преслѣдуя религіозно-просвѣтительныя цѣли [2]). Въ связи съ традиціей старопечатныхъ изданій каждое изъ нихъ почти неизмѣнно снабжалось предисловіемъ («предмовой»), которое должно было подготовить читателя къ пониманію предлагаемой книги, о чемъ есть прямое указаніе въ Острожской Библіи: «Тако и всякъ хотяи внити в сеи градъ цр҃а великаго и въ дворъ овець Пастыря н҃бнаго, б҃жтвенаго писанія — подобаетъ входити искусно съ тщаніемъ, въземше ключъ совѣсти съ вѣрою, *сквозѣ двери сего предсловнаго възвѣщенія* да явитсѧ гражданинъ Н҃бныи и овца знающа гласъ пастыра своего. Инакоже входящихъ, вѣжды како именуетъ писаніе» (л. 4 об.).

Изрѣдка такія предисловія выростали до болѣе или менѣе значительныхъ научныхъ сочиненій историческаго и каноническаго содержанія, съ неизбѣжными для той поры мотивами полемики и обличенія [3]). Къ подобнымъ литературнымъ образцамъ относятся три предисловія Т. Земки, помѣщенныя въ лаврскихъ изданіяхъ перваго періода: 1) въ «Толкованіяхъ на Апокалип-

---

1) Ср. П. Житецкій, «Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ», К. 1893, с. 57.

2) С. Голубевъ, П. Могила, т. I, с. 276—277.

3) Ср. А. Архангельскій, «Очерки по исторіи З.-Р. литературы XVI—XVII в.», с. 119—121.

сись» (№ 16) — 1625 г.; 2) въ «Литургіаріонѣ» — 1629 г. (№ 29) и 3) въ «Тріодіонѣ» — 1631 г. (№ 32)[1]). Со стороны содержанія они могутъ представлять нѣкоторый религіозно-богословскій интересъ и до настоящаго времени.

Въ предисловіи къ «Толкованіямъ на Апокалипсисъ» (л. 4 об.— л. 7) авторъ, обращаясь къ читателю, говоритъ, что должно похвалить полезную вещь; поэтому достойны похвалы открывающія путь спасенія книги, которыя въ исправленномъ видѣ издаетъ Лавра. Первымъ предлагается вопросъ объ авторѣ Апокалипсиса. Т. Земка отвергаетъ мнѣніе Діонисія Александрійскаго, который, исходя изъ различій стиля и пріемовъ выраженія въ Евангеліи Іоанна и Апокалипсисѣ, утверждалъ, что послѣдній не принадлежитъ ап. Іоанну; Т. Земка ссылается на свидѣтельства отцовъ церкви и объясняетъ упомянутыя различія особенностями разныхъ видовъ литературнаго творчества: Евангеліе — исторія, свободное изложеніе событій, а Апокалипсисъ — пророчество, таинственное откровеніе. Далѣе онъ опровергаетъ мнѣніе того же Діонисія, приписывавшаго Апокалипсисъ еретику Керинѳу,—и указываетъ въ Апокалипсисѣ мѣста, противорѣчащія ересп Керинѳа, укрѣпляя свое положеніе ссылками на свв. оо. Такимъ образомъ первой похвалой книгѣ служитъ то, что она написана апостоломъ и возлюбленнымъ ученикомъ Христа. Но такъ какъ въ Апокалипсисѣ содержится много темныхъ и глубокихъ по значенію мѣстъ, то издревле были положены на него толкованія: Юстина мученика, Иринея Лугдунскаго, самыя же обширныя— Андрея Кесарійскаго, бодрственнаго пастыря, ересей гонителя и потребителя,—что составляетъ вторую похвалу книги. Третьей же является ея тайное и богооткровенное содержаніе, которое

---

1) Заглавія ихъ: 1) «Читателю Бѣгчѣтивомѕ и в' Писаніихъ' Люботщаливомѕ в' Гдѣ радоватиса, здравствовати и ѕмѣратиса»; 2) «Сщенномѕ читателю въ Гѣ радоватиса»; 3) «Читателю Бѣгочѣтивомѕ и Бѣгосръдомѕ въ Гѣ здравіа, въ Бѣгом' поспѣшества, Мира и Сѣніа» — свидѣтельствуютъ, что «Толкованія на Апокалипсисъ» и «Тріодіонъ» предназначались къ пользованіе всѣхъ православныхъ, «Служебникъ» же лишь для духовенства.

Т. Земка приводитъ въ сокращенномъ изложеніи Аѳанасія Александрійскаго. Въ концѣ предисловія говорится, что эта книга представляетъ какъ бы продолженіе къ Бесѣдамъ І. Златоуста на Дѣянія свв. Апостоловъ (№ 11), что ее «ѿ еллінскаго... многотрꙋднѣ ѵстлъкова ...отецъ Лаврентій Зизаніа Тꙋстановскій», а «ѿ своихъ дарованій привнесе... Памвѡ Берында Прѡтосѵггелъ»; въ заключеніи читатель призывается соблюдать «словеса пр҃рчествіа книги сіа». На поляхъ предисловія помѣчены ссылки: 1) на книги св. Писанія[1]); 2) на сочиненія оо. церкви: Діонисія Ареопагита — «объ Іерархіи» (церковной); Ирипея; Аѳанасія Александрійскаго «Сѵнопсисъ Бж. писанія»; Іо. Дамаскина — «Ортодоксія»; наконецъ, на «Исторію церкви» Евсевія Памфила; въ текстѣ же только упомянуты свв.: Григорій, Кириллъ, Епифаній, Юстинъ философъ и Ипполитъ.

Въ предисловіи къ «Литургіаріону» (л. 5 — л. 14 об.), Т. Земка, обращаясь къ священному читателю, указываетъ въ похвалу книгѣ, что переводъ Служебника сдѣланъ П. Могилою, изслѣдованъ и исправленъ, а изданъ «тогѡжде повелѣніемъ, и Прешс҃ще҃н҃: Архіеп҃па Митрополита Всеа Рѡссіи съ прочіими Еп҃пами», и предлагаетъ по порученію П. Могилы, обѣщавшаго дать толкованіе литургіи,—слово «ѡ Тайнѣ Тѣла и Кръве Хв҃ы», памѣчая планъ: «первѣе оубѡ слꙋжба Бж҃тъвнаа, ѥже ест' Литꙋргіа, коими нарицает'са имены; Второе: Коликое ест еа преизлщество и достоинство, и съ коликою ч҃тію и предꙋготовленіемъ къ неи пристꙋпательно ест. Прочее ѿ кого изѡбрѣтена ест и преданна». Слѣдуя плану, Т. Земка даетъ объясненіе и истолкованіе терминовъ литургіи, ссылаясь на св. Писаніе и авторитетъ оо. церкви: 1) «а҃: Ευχαριστεία: Первѣе ꙋбо Тайна Ѥвхаристіи, си ест Блг҃реніа. Занеже на ст҃ѣй Трапезѣ преизлщнаа Блг҃реніа ѿ вѣрныхъ приѡбщающих'са Б҃ꙋ въздаютса»; 2) «в҃: Προσφορά:

---

1) Книги Ветхаго Завѣта: Бытія, Іереміи; Новаго Завѣта: Матѳея, Луки Іоанна, посланія ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Галатамъ; Апокалипсисъ.

Второе нарицаетъся Προσφορὰ си ѣст Приношеніе», которое должно отрицать отъ приношеній, называемыхъ Καρποφορία; здѣсь же говорится, что «приносить» можетъ только Епископъ или поставленный отъ него священникъ; 3) ѵ҃ Θυσία — Глет'ся еще... θυσία, Жрътва, зане в' ней Кремъ Бо҃ Тѣло и Кръвь Сп҃а егѡ»; здѣсь проводится различіе между Ветхозавѣтной и Безкровной жертвой, указываются ветхозавѣтные прообразы послѣдней, говорится объ единствѣ Тѣла Христа въ жертвахъ, приносимыхъ на разныхъ мѣстахъ, и о томъ, что «Хс҃ и нн҃ѣ архіереи ест»; 4) «д҃ Кинѡніа — Нарицает'ся Κοινωνία, си ест общеніе», благодаря которому мы ...«Хв҃и... сътелесни бываем'»; 5) «е҃ Металѵ҃сь — Сѳюдѳ же и Μετάληψις глет'ся, сже ест Причащеніе или Премѣненіе». «Зде, ревностію Блг҃чтіа раждежень, дръзостнѣ лѡжъ и клеветѳ ѿ зависти діавола в'сѣанніѳю» — обличаетъ Т. Земка, опровергая мнѣніе Х. Филалета, будто православные причащаются въ образѣ, а не въ истинѣ, и ссылается на оо. церкви, на ап. Андрея, «ѿ негоже мы Рѡссіа начало Кр҃щеніа нп҃го пріемше». Далѣе приводятся и объясняются термины: «Іеронъ — Сто҃е», «Мустиріонъ — Тайна», «Мустагѡгіа — по Діонисію — Тайнодѣйствіе»; «Τελετὴ, — Сщенства чинъ, ѿнюдѳ же и Хс҃ Τελετάρχης, си естъ Чина Сицеваго Създатель...»; «Σύναξις — събраніе» вѣрныхъ; «нарицается Ιερουργία: Сщеннодѣйство. И Προσκομιδὴ — принесеніе и ѳготовленіе къ Лѵ҃ргіи»; «тайны сіа»... называются «Ἐξόδιον Напѳтное» — отходящимъ къ смерти. Въ заключеніи первой части толкуется «Λειτουργία — Слѳженіе нѣкое Бѣтывшихъ Всенародное»: «Λήιτος, бо ѿ Еллин'скаго Народный, Ἔργον же Дѣло Тлкѳется, ѿнюдѳ же Λειτουργία сложнѣ пріемлется»; толкованіе снабжено ссылками на учителей церкви и постановленія Соборовъ. Во второй части предисловія находится пространное объясненіе великой тайны Тѣла и Крови І. Христа, неизреченной любви Божіей къ людямъ и спасительной силы таинства Причащенія для отдѣльнаго человѣка и для всей церкви. Далѣе изложено, какъ должно приступать къ принятію св. Тайнъ «съ разсужденіемъ и искуше-

ніемъ», при чемъ истолковываются эти термины,—ибо «ѣдый бо и піаи недостоинѣ, сѫдъ себѣ мсть и піет» и столь же грѣховенъ, какъ и распинавшіе Христа. Послѣ этого въ 3-ей части предисловія Т. Земка говоритъ объ установленіи Христомъ не только самого Таинства Евхаристіи, но также и обрядности его («Римски Coeremoniae»), чтобы мы творили воспоминаніе не только умомъ, но образомъ и дѣйствіемъ. Слѣдуетъ затѣмъ указаніе, что первую литургію написалъ ап. Іаковъ, повелѣвъ примѣшивать къ вину воды; литургію ап. Іакова — сократилъ ради немощи людей Василій Великій, а вскорѣ по той же причинѣ еще болѣе сократилъ ее І. Златоустъ. Обращаясь къ священному читателю и обѣщая, что «ѡ самой Литѫргіи, ѡ часте^{x} ея, и Таи̑ствеи̑о^{м} разѫмѣніи, не по мнозѣ въ свѣтъ данное оузрите...» отъ архим. П. Могилы, Т. Земка въ предупрежденіе возможныхъ нападокъ за исправленіе Служебника по греческимъ оригиналамъ указываетъ на ошибки и погрѣшности въ славянскихъ книгахъ. Дальше говорится о содержаніи и расположеніи Служебника, и предисловіе заканчивается словами: «Мі̑твамъ же Ваши^{м} сті̑мъ вси паче же азъ ѡказанный, проси ѡ съгрѣшенныхъ ми прощеніа врѫчаюсѧ».

Въ этомъ предисловіи, имѣющемъ видъ ученаго богословскаго трактата, Т. Земка проявилъ богатую начитанность въ церковно-учительной литературѣ; здѣсь встрѣчаемъ ссылки: 1) на книги св. Писанія[1]); 2) на творенія оо. церкви: «Бесѣды» — І. Златоуста — на 14 посланій ап. Павла, на кн. Бытія, на ев. Матѳѣя, на ев. Іоанна; на его же «Слово ѡ обновленіи»; на «12 посланій» св. Игнатія Богоносца («к' Смѵрнеѳѡмъ» и «к' Тралланѳѡмъ»), на «Книги православія» («ѡ православной вѣрѣ») — І. Дамаскина; на «Слово в̑ ѡ крещеніи» Василія Великаго; на сочиненіе «О церковной іерархіи» — Діонисія Ареопагита; на его

1) Именно: Бытія, Исходъ, Царствъ, Есѳирь, Псалтирь, евангелія Матѳѣя, Марка, Луки, Іоанна, посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ, Римлянамъ, Евреямъ, Ефессямъ.

же «Посланіе 14 и 15»; на св. Иринея; на слово «ѡ хотѧщиⷯ испытовати естество С҃на Б҃жіа» Ефрема Сирина; на «Слово на гробъ сестры своей Горгоніи» Григорія Назіанзена, на «Книги о Тайнахъ» Амвросія Медіоланскаго; на «Апологію къ Антонину Кесарю» св. Іустина Философа, на «Слово о падшихъ» св. Кипріана; на «Анкоратъ»; на главу объ «ереси н҃з» св. Епифанія Кипрскаго; на «Катехизисъ таинъ» св. Кирилла Іерусалимскаго; на «слово а҃» Іоанна Лѣствичника; на «Кн҃и в҃ завѣщ. апⷭ҇.» св. Климента; наконецъ 3) на правила свв. Апостоловъ, на правила Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, на Прологъ, и единственная ссылка на сочиненіе Гавріила Филадельфійскаго «О таинахъ Евхаристіи».

Въ предисловіи къ «Тріодіону» (л. 2—л. 6) Т. Земка, предлагаю читателю Тріодь Цвѣтную, вспоминаетъ объ изданіи Тріоди Постной при З. Копыстенскомъ, связываетъ ихъ обѣ въ одну книгу общаго содержанія и однихъ авторовъ и строитъ планъ изложенія: «Прежⷣе ѡ Пѣснехъ въ цр҃кви и ѡ ихъ Творцехъ: Таже какѡ инословнѣ тѣ Тріѡдѣ тлъкѹетъсѧ: прочее ѡ оупотребленіи сѧ чинномъ и полезномⷭ҇». Далѣе излагаются историческіе примѣры восхваленія Бога въ послѣдовательности библейскихъ событій: Авель принесъ жертву, Енось призвалъ имя Божіе; Ной и Авраамъ приносили жертвы; Іаковъ поставилъ столбъ съ надписаніемъ; Мелхиседекъ принесъ хлѣбъ и вино; Израиль, выйдя изъ плѣна, воспѣлъ пѣснь Богу, также и въ пустынѣ; «Въпіахѹ къ Б҃ѹ Дѣлвора и Варахⷭ҇»; Самсонъ воспѣлъ Богу, а Давидъ пѣлъ и плясалъ предъ Кивотомъ; Езекія царь, умноженный лѣтами, воспѣлъ Богу; наконецъ, Давидъ написалъ множество псалмовъ, установивъ пѣвцовъ въ домѣ Господнемъ; здѣсь истолковываются термины: молитва, моленіе, прошеніе и благодареніе. Затѣмъ Т. Земка различаетъ «образы хваленія»: 1) умная молитва, 2) устная молитва; 3) пѣніе и 4) жертвоприношеніе и «художество мусикійское», и, отвергая жертвы, музыку и «пищательное художество», — указываетъ на завѣтъ свв. оо. восхвалять Бога всѣмъ своимъ существомъ и добродѣтельной

жизнью. Необходимость же пѣнія, гимновъ и пѣсенъ церковныхъ подтверждаютъ 1) примѣры св. Писанія: пѣснь ангеловъ на Рождество І. Хр., пѣснь Богородицы и т. п.; 2) свидѣтельства историковъ церкви о первыхъ христіанахъ, слагавшихъ «нѡвыя умны, стіхи и славословіа... тажчайшихъ Числъ и Рѵѳмѡвъ»; 3) видѣнія свв. оо. (св. Игнатія) и сочиненіе ими стиховъ и гимновъ; здѣсь перечислены гимнографы, начиная отъ св. Игнатія въ Антіохіи — до Іоанна Дамаскина и Марка Монаха, и въ ихъ числѣ Ѳеодоръ Студитъ и братъ его Іосифъ, которые написали Тріодь, «вземше бл҃говременіе ѿ Великаго Рѵѳмѡтворца Космы Е҃пна Маіѵмскаго». Исходя далѣе изъ взятаго эпиграфа (къ Коллос. гл. г҃, также къ Ефес. с҃), Т. Земка объясняетъ, что псалмы читаются и поются, гимны — «стіхи сѵ̑тъ похвалителныа... могѵ̑т' же и без пѣніа честиса», а «ѡ҆дѣ҇, сіестъ пѣснь и Рѵѳмъ и пѣніе имат'»; отъ нея образуется и названіе Тріоди. Первымъ творцомъ Тріоди былъ Косьма, расположившій пѣсни акростихомъ по днямъ недѣли, вспоминая въ нихъ событія Ветхаго и Новаго Завѣта. Указывая время чтеній изъ Тріоди, Т. Земка ссылается на Синаксарь Никифора Каллиста въ Тріоди Постной. Ниже онъ истолковываетъ значеніе четыредесятницы и пятидесятницы, останавливается на различіи обѣихъ Тріодей: въ «Постной грѣхи и безаконіа наша поютса, въ Цвѣтной же оумл҃тивленіе и ѡправданіе» и т. п., и касается символики «седмерицы и осмерицы». За этимъ слѣдуетъ наставленіе, какъ должно Тріодь пѣть: разумѣя читаемое въ истинно-исправленномъ видѣ; здѣсь указываются семь причинъ, побудившихъ къ исправленію Тріоди, и приведены примѣры ошибокъ: въ Синаксарѣ было «Прп҃бный Кѵдрѵвій Е҃пъ» вм. правильнаго: «Осій Кордѵвскій Е҃пъ, т. е. прежде «ὅσιος» было переведено какъ нарицательное — «преподобный»; также въ тропаряхъ по ошибкѣ читалось, что Духъ Божій исходитъ отъ Сына и др. Дальше авторъ, допуская со своей стороны недосмотръ болѣе тонкихъ искаженій, сознаетъ полезность совершеннаго дѣла, такъ какъ этимъ для будущихъ исправителей облегчился трудъ. Въ заключеніи, говоря о труд-

постяхъ и препятствіяхъ къ изданію данной книги, Т. Земка предлагаетъ читателю стяжать ея сокровища малой цѣной и полезно употреблять ее.

Въ данномъ предисловіи, заключающемъ въ себѣ церковно-историческое изслѣдованіе, ссылки Т. Земки приходятся: 1) на св. Писаніе[1]); 2) на творенія оо. церкви: Кирилла Александрійскаго, на «письма къ Марцеллинѣ» Аоанасія Божественнаго, на слова: «О Святомъ Духѣ», «на псаломъ р҃н» Василія Великаго, 3) на Прологъ и Синаксарь всѣхъ святыхъ и очень часто 4) на историковъ церкви: Никифора, Созомена, Сократа.

Указанныя Т. Земкою ссылки свидѣтельствуютъ объ источникахъ, которыми онъ воспользовался въ своихъ предисловіяхъ. Но многочисленность и разнообразіе этихъ ссылокъ, въ особенности на оо. церкви (ср. предисловіе къ Служебнику), творенія которыхъ въ такомъ подборѣ являются достояніемъ рѣдкихъ библіотекъ и настоящаго времени, принуждаетъ думать, что свои указанія Т. Земка нерѣдко дѣлалъ не по первоисточникамъ, добывая свѣдѣнія изъ трудовъ по исторіи церкви Евсевія Памфила, Никифора, Сократа, Созомена и т. п., или вѣрнѣе, что въ большинствѣ случаевъ источниками ему служили сборники компилятивнаго характера[2]).

---

1) Именно: кн. Бытія, Исходъ, Левитъ, Второзаконіе, книги Судей, Царствъ Паралипоменонъ, Псалтирь, пр. Даніила, евангелія Матоѣя, Луки, посланія ап. Павла къ Коллосаямъ, Ефесеямъ, Коринѳянамъ, къ Тимофею.

2) Составъ лаврской библіотеки къ первой четверти XVII в.—неизвѣстенъ; по письмо Ел. Плетенецкаго отъ 17 сентября 1624 г. при отсылкѣ во Львовское братство «книги кгрецкой, которую мѣлемъ на исправленіе тых книг (Бесѣдъ І. Златоуста) от ваших милостей позыченую през брата нашого Пафнотія отсылаю, велице дякуючи за узычоня оное», служитъ доказательствомъ, что Лавра испытывала недостатокъ въ книгахъ, удовлетворяя его изъ библіотеки Львовскаго братства (см. А. Крыловскій, op. cit., приложеніе XXXVIII). Въ числѣ же книгъ послѣдняго къ 1634 г., кромѣ книгъ св. Писанія, находимъ нѣсколько упоминаемыхъ Т. Земкой: «Греческія книги: — «Никифор греко-латинон...», «Evsebius...», «Damastiyn greckiy, in folio, yz łaciną», «Іоан Златоустаго осмъ томовъ, каждый особно»; «Діонисій Ареопаита» (*Архивъ Ю.-З. Р.*, т. X, ч. I, с. 161—162); ср. инвентарь братства 1619—1634 г. (ib. ч. I, т. XII, с. 13). Знакомство Т. Земки съ этими книгами косвенно подкрѣпляетъ высказанное выше предположеніе о вызовѣ его изъ Львова.

Ссылки Т. Земки на св. Писаніе, провѣренныя по Острожской Библіи, оказались вполнѣ правильными, кромѣ 3—4-хъ, напоминающихъ описки или опечатки (м. б. ссылку по памяти?)[1].

Но текстуальныя несовпаденія цитатъ говорятъ о томъ, что Т. Земка пользовался инымъ изданіемъ Библіи. Ср.:

Остр. Б.: «аще зерно пшенично *пад* на земли, не *оумретъ*, *то єдіно* пребываетъ» Iѡ, вi, мв).

«. . . ктомѵ оуже *не оумретъ*, смрть *нань* ктомѵ не обладаетъ» (Рим. s, ча).

«. . . оучаще и *вразѵмляюще* себе самѣхъ въ ѱалмѣхъ, *и пѣніихъ*, и пѣснехъ дховныхъ» (Кол., гл. г).

Пред. къ Служ.: «аще зерно пшеничнѡ *падше* на землю *не ѡбъѵмретъ*, *само токмо* пребываетъ» (Iѡ, вi, мs).

«. . . оуже *не оумираетъ* ктомѵ, смрть *имъ* ктомѵ не ѡбладаетъ» (Рим. s, ча).

Пред. къ Тріоди: «Оучаще и *наказѵюще* самѣхъ себе ѱалмы *и гмны* и пѣсньми дховными» (Кол., гл. г).

При провѣркѣ, по возможности, прочихъ цитацій Т. Земки обнаружилось, что онѣ сдѣланы правильно[2]; однако текстуаль-

---

1) Ср. — указано: «Iѕ гл. и за: к», а д. б.: «Лѵка, гл. ѕ, зач. к»; или: «Iѡ: кі. мs» вм. «Іо. кі, зач. мк»; или «а Кор.: г. кі, за рн» вм. «а Кор., гл. аі, зач. рн».

2) Ссылки на І. Златоуста провѣрены по «Бесѣдамъ на первую Моисееву книгу Бытія» (изд. К.-П. Лавры 1773 г.) въ 2-хъ частяхъ; по «Бесѣдамъ на Матѳѣя Евангелиста» (изд. К.-П. Лавры 1826 г. по Московскому оригиналу 1781 г.): по «Бесѣдамъ на Евангелиста Іоанна» (изд. К.-П. Лавры 1829 г., по Московскому оригиналу 1793 г.); наконецъ, по «Бесѣдамъ на 14 апостольскихъ посланій ап. Павла» (1623 г. № 9); ссылки на св. Игнатія Богослова по его «Посланіямъ кі» (изд. К.-П. Лавры, 1824 г.), впервые переведеннымъ на славянскій языкъ; на историковъ Церкви Евсевія, Сократа, Созомена по «Histoire de L'eglise, ecrite par Eusebe evêque de Cesarée» (Paris, 1675 г.) т. I; . . . par Socrate . . . т. II; . . . par Sozomene — т. III, причемъ близость текстовъ почти дословная; ср.:

H. d. E.: «Ignace troisième Evêque d'Antioche, qui avoit conversé familierement avec les Apôtes, ayant un jour vû les Anges, qui chantoient tour à tour des Hymnes en l'honneur de la Sainte Trinité, introduisit cette maniere des Chan-

Пред. къ Тріоди: «бжтвенный Игнатій третій въ Цркви Антіохійской ѿ Петра Апла Іерархъ (той же пишетъ истори[ѳ]) и съ Аплы многое поживъ врема видѣніе новое видѣ стыхъ ѡвѣ Агглъ, на измѣнѕ дрѕгъ къ дрѕгу стіхъ

ное тождество выступаетъ лишь въ «Бесѣдахъ І. Златоуста на 14 посланій ап. Павла» (№ 9), которыми Т. Земка пользовался несомнѣнно въ лаврскомъ изданіи [1]).

Преобладающее большинство ссылокъ Т. Земки приходится на св. Писаніе, на творенія І. Златоуста (въ частности—на «Бесѣды. . .» 1623 г.), на Правила св. отцовъ и соборовъ (см. предисловіе къ Служебнику), на Прологъ и на историковъ церкви (см. предисловіе къ Тріодіону).

Наиболѣе свойственнымъ Т. Земкѣ и обычнымъ для его времени пріемомъ цитаціи является краткая выдержка въ 1—2 строки съ указаніемъ на источникъ. Но для предпочитаемаго имъ предъ всѣми І. Златоуста Т. Земка измѣнялъ подобную традицію, и въ предисловіи къ «Литургіаріону» видно, какъ цитаціи изъ сочиненій І. Златоуста, довольно значительныхъ размѣровъ, слѣдуя одна за другой, образуютъ какъ бы сплошной компилятивный текстъ. Въ томъ же предисловіи разсужденіе объ единствѣ Жертвы представляетъ пересказъ 13-ой бесѣды І. Зл. на посланіе къ Евреямъ — пріемъ, чуждый общей манерѣ пользованія источниками; близкимъ ему въ предисловіи къ «Толкованіямъ

---

ter à Antioche, d'où elle a passé aux autres Eglises» (т. II, кн. 6, гл. 8, с. 391).

Ѡвѣщевающихъ, сѣтію Трⷭ Пѣсньми и Хвалами възносящихъ: и сей пръвый съгласіа образъ Церкви даде Антіѡхійской. Ѳнюдѕ же акн ѿ источника въ вса иныа Бжіа Цр҃кви спцевый ѡбычай простреса» (Сѡкраᵀ, кн. ѕ̄ гᵀ: н̄).

Между прочимъ, провѣряя ссылки Т. Земки на Діонисія Ареопагита по изданію «Sancti Dionysii Areopagitae Opera» (Antverpiа, 1633—1634), во II т. мы нашли только 10 посланій, тогда какъ въ предисловіи указано 14 и 15-ое.

1) Ссылки на «Правила. . .» провѣрены по «Правиламъ св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ съ толкованіями» (Москва, 1876—77 гг.), но, вѣроятно, Т. Земка дѣлалъ ихъ по Лаврскимъ изданіямъ «Номоканона» (1620 г., 1624 г., 1629 г.—№№ 6, 12 и 26; ср. «Номоканѡ или Законное правило Имѣа Правила по съкращенію: стыхъ Врьховныхъ Аⷯлъ и стыᵡ Великиᵡ Вселеᴺскиᵡ сеⷭми събѡ и Помѣстныхъ нѣкіихъ. Къ семѕ и Іже вᵎ сѣхъ оц҃а йшеᴾ Василіа Великаᴾ и иныхъ Сѣлей и Прⷭбныхъ. Ихъ же съдръжитъ сѣая Въсточная Каѳоліческаа и Аⷯльскаа Цр҃ковь», 1620, Каратаевъ, op. cit., № 259).

на Ап.» является краткій пересказъ содержанія Апокалипсиса, заимствованный Т. Земкою у Аѳанасія Александрійскаго [1]).

Среди источниковъ Т. Земки одною лишь ссылкою указано въ предисловіи къ Служебнику сочиненіе «ѡ таинъ Eѵхаристіи», принадлежащее Гавріилу Северу Филадельфійскому, старшему современнику Т. Земки (1541—1596) [2]). Сношенія южнорусскаго духовенства въ концѣ XVI и началѣ XVII в. съ представителями греческой церкви были оживленныя и дѣятельныя, оставивъ значительный слѣдъ въ тогдашнихъ изданіяхъ церковно-богослужебныхъ книгъ [3]). Богословскія и полемическія произведенія греческихъ духовныхъ писателей были извѣстны въ Юго-Западной Руси, гдѣ ими пользовались, какъ источниками, въ цѣляхъ религіозной борьбы съ уніатами и католиками [4]). Упоминае-

1) Отмѣтимъ, что у Т. Земки не встрѣчается пріемъ цитаціи въ видѣ накопленія множества ссылокъ: «дш҃и твоей показую мѣста сіѧ: а҃ тім. г҃, тіт. а҃, нік. ѳ҃; Iѳстиніанова Неара ρк҃г и ρл҃з; Армено҃: в' кни҃ Леѡна и Константіна, лист ч҃г, а҃пол: н҃и, карѳа҃ ρк҃д, ѕ҃ Соборъ к҃д, ѕ҃ соборъ вселе҃н к҃» — предисловіе З. Копыстенскаго къ «Бесѣдамъ на 14 посланій ап. Павла» 1623 г.

2) Ив. Малышевскій, «Александрійскій патріархъ Мелетій Пиласъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви», т. I, Кіевъ, 1872 г.; с. 365—415; о сочиненіяхъ Гавріила Севера: «*О св. таинствахъ*, изд. въ Венеціи въ 1600 г. въ типографіи Антонія Пинели...»; «*О таинствѣ божественной литургіи*, составляющее отдѣльное сочиненіе въ прибавленіе къ первому» — с. 492; ср. «Смиреннаго Гавріила, митрополита Филадельфійскаго, иже отъ Монемвасіи Севгирскія, сочиненіе о святыхъ тайнахъ», А. Соболевскій, «Переводная Л. М. Р.», с. 338.

3) Ср. напр. сношенія Гедеона Балабана съ патр. Мелетіемъ Пигасомъ — «*Памятники полемической литературы въ З. Р.*» кн. III, прим., с. 9; въ предисловіи къ Служебнику (Стрятинъ, 1604 г.) находимъ: «азъ ѿ бл҃женныя и с҃ныѧ памѧти мелетіа папы алеѯан҃рійскаго... подвиженъ сщ҃енными его писан'ми...» (с. 9); въ предисловіи къ Требнику (Стрятинъ, 1606 г.): «...блаженаго мелетіа Папы Алеѯандрійскаго писаньми подвиженъ бывъ...», «...ѕѣло скорбѧхъ: печали же лѣчбоу обрѣтохъ посланіа ради къ блаженѣйшомѕ мелетію Папѣ алеѯандрійскомѕ...» (с. 17—18); въ предисловіи къ Евангелію Учительному (Крилосъ, 1606 г.): «...на прочи҃ дѣло книгъ тупарски҃ хѕдожествомъ бл҃гов҃еніе имый с҃тѣйшаго мелетіѧ патріарха алеѯа҃дрійскаго... изрѧднаго кръмчіѧ кърабл҃ хв҃а...» (с. 40).

4) Быть можетъ, вопросъ о расположеніи частицъ на дискосѣ въ предисловіи Ел. Плетенецкаго къ «Божественной литургіи» (№ 5) 1620 г. (С. Голубевъ, П. Могила, т. I, с. 394—395) стоитъ въ связи съ сочиненіемъ того же Гавріила Севера «*О частицахъ* (περὶ τῶν μερίδων), полагаемыхъ въ проскомидіи на свящ. дискосѣ въ честь Божьей Матери и святыхъ», изд. въ 1604 г.—Ив. Малышевскій, op. cit., с. 492.

мый Т. Земкою Гавріилъ Филадельфійскій, другъ и единомышленникъ Мелетія Пигаса, въ области религіозно-догматическихъ вопросовъ находился подъ вліяніемъ послѣдняго[1]). Естественно, что въ предисловіи къ Служебнику встрѣчаются у Т. Земки мотивы общіе съ тѣми, которые затронуты патр. Мелетіемъ въ письмахъ къ Гавріилу Северу[2]). О значеніи таинства причащенія Мелетій пишетъ: «. . .Пища принимающихъ ее претворяетъ въ то, что они принимаютъ. Таково должно быть дѣйствіе и этой преестественной пищи (св. Таинъ). . . для того, чтобы пріемлющіе эту пищу, которая есть Онъ (τὴν τροφὴν αὐτὸν οὖσαν), принимали Его самого, такъ чтобы Онъ былъ *сотѣлесенъ* имъ. . ., пребывая въ нихъ и имѣя ихъ пребывающими въ немъ»; чрезъ св. Таины «мы соединяемся съ Спасителемъ чрезъ *смѣшеніе* съ Нимъ»[3]). Объясняя терминъ «Κοινωνία, сиесть Общеніе», Т. Земка цитируетъ І. Дамаскина: «съ Хмъ съвокупленіе имамы, и Плъть его и Бжтво пріемлем'. . . Хви же *сотелесни* бываем'», и ниже о значеніи причащенія пользуется І. Златоустомъ: «Ꙗжѣ ма, рѣхъ, пій ма: и горѣ та имамъ, и долѣ съплѣтаюса тебѣ, не просто *смѣшаюса* тебѣ, но съплѣтаю са: ѣдомъ бываю, раздробляюса на малѡ, да многое растореніе бꙋдет', *и смѣшеніе* и съединеніе». Другимъ общимъ мотивомъ является положеніе о томъ, что причащеніе происходитъ не въ образѣ, а въ истинной плоти и крови Христа[4]), по поводу котораго Т. Земка полемизируетъ съ Х. Филалетомъ. Но въ то время, какъ Мелетій Пигасъ, а вслѣдъ за нимъ и Гавріилъ Северъ, наряду съ терминами «преложеніе», «претвореніе» настойчиво пользуется терминомъ «пресуществленіе» (μετουσιώσις)[5]), — послѣдняго у Т. Земки не

1) Ив. Малышевскій, op. cit., с. 478—493.

2) Въ инвентарѣ Львовскаго братства 1619—1634 г. указана: «Мелетія святѣйшаго книжечка на осмеринѣ друкованая» (*Архивъ Ю. З. Р.*, ч. I, т. XII, с. 8), ср. «Діалогъ о вѣрѣ восточной Мелетія п. Александрійскаго»—И. Каратаевъ. op. cit, № 173; возможно, что сочиненія Мелетія Пигаса были лично доступны Т. Земкѣ.

3) Ив. Малышевскій, op. cit., с. 482.

4) Ib., с. 484.

5) Ив. Малышевскій, op. cit., с. 487—488; с. 493.

встрѣчаемъ: «Μετάληψις гл҃ет҃ся, еже е҃ст Причащеніе или Премѣненіе... ꙗкѡ въ тѣй Тайнѣ сѫщество Хлѣба и Вина въ сѫщество Тѣла и Крьве Хв҃ы истин҃ѡ прелагае҃тся...»; впрочемъ, у Т. Земки находимъ также близкое къ термину «пресуществленія» — «*Преложеніе сѫществъ* Хлѣба и Вина въ сѫщества Тѣла и Крьве Хв҃ы». — Ни однимъ источникомъ, исходящимъ отъ богослововъ Западной церкви, Т. Земка не воспользовался [1]).

Со времени печатанія богослужебныхъ книгъ на церковнославянскомъ языкѣ снабжать ихъ предисловіями (въ юго-западной Руси) или послѣсловіями (въ Московской Руси) сдѣлалось традиціоннымъ обыкновеніемъ. Древнѣйшіе образы такихъ изданій встрѣчаются у Южныхъ словянъ [2]). Съ половины XVI в. и позднѣе въ XVII в. Украинскія и Московскія изданія выходятъ въ свѣтъ съ неизмѣнными обращеніями къ читателю, часто очень значительныхъ размѣровъ [3]). Какъ особый видъ литературнаго творчества, предисловія къ церковно-богослужебнымъ книгамъ за періодъ своего вѣкового существованія выработали нѣкоторые устойчивые мотивы и своеобразные пріемы стиля, вліявшіе въ большей или меньшей степени на содержаніе и манеру обработки каждаго послѣдующаго автора. Три предисловія Т. Земки относятся къ 20—30-мъ годамъ XVII в. и имѣютъ за собою развитую литературную традицію этого рода, замѣтно отразившуюся въ нихъ, — сказавшуюся прежде всего въ рядѣ стереотипныхъ мотивовъ [4]).

Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ мотивовъ въ преди-

1) Ср., напротивъ, ссылки на нихъ у Мелетія Пигаса — Пв. Малышевскій, op. cit., с. 485, с. 487.

2) И. Каратаевъ, op. cit., № 16, № 25 и др., а также П. В. Владимировъ, Начало славянскаго и русскаго книгопечатанія въ XV—XVI вѣкахъ («Чтенія въ Ист. Общ. Нестора Лѣт.» кн. VIII, Кіевъ, 1894 г.), с. 18—20.

3) И. Каратаевъ, op. cit., с. 138, также №№ 69, 75, 84, 85, 106, 127, 160, 168, 186, 194, 195, 210, 211. 212, 214, 216 и т. д.; съ № 230 слѣдуютъ лаврскія изданія, о которыхъ ниже.

4) Къ сожалѣнію, большинство предисловій къ старопечатнымъ книгамъ не изданы; ср. С. Голубевъ, «Библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ преимущественно конца XVI и XVII столѣтій», Кіевъ, 1876 г., с. 80.

словіяхъ (или послѣсловіяхъ) старопечатныхъ изданій является указаніе на неисправность богослужебныхъ книгъ, чѣмъ и вызвана къ печати предлагаемая въ исправленномъ видѣ. Въ «Апостолѣ» 1564 г., напечатанномъ въ Москвѣ Иваномъ Ѳедоровымъ, говорится, что царь велѣлъ скупать богослужебныя книги, «в них же мали обрѣтошася потребни, прочіи же вси растлѣни ѿ преписꙋющихъ...», «начатъ помышлати како бы изложити печатныя книги ꙗкоже в' грекахъ, и в венецыи, и во фригіи и в прочих ꙗзыцехъ дабы впред сты̑а книги изложилися праведнѣ»[1]). Въ Острожской Библіи читаемъ: «книгъ гл̑емыхъ вивліа... нашего ꙗзыка словенскаго ни̑ѣ едіна обрѣтеса съвръшена въ всѣ̑ книгахъ ветхаго завѣта... таже і иных' вивліи много изобрѣтохомъ; различныхъ писменъ, и ꙗзыковъ, и сихъ слѣдованіемъ испытати повелѣхомъ... и обрѣтеса много различно, не токмо разньствіа, но и развращеніа...» (л. 4). Въ Служебникѣ 1583 г. (изд. Мамоничей, Вильно) указано, что «ко очищенію і ко исправленію ненаоученых... книгописец, к почести же і славѣ... ба̑ и ѿца...» выходитъ это изданіе, «дабы во цр̑квах бж̑іих слꙋжащіи іерѣи по искꙋсных и іспрaвленых книгах слꙋжили»[2]). Въ упомянутомъ Служебникѣ 1604 г. (Стрятинъ) Гедеонъ Балабанъ пишетъ: «ѿ древнихъ ѡпасно имѣющихся звѡдъ стажавши, прилежно изслѣдивше и исправивше, вашей братской любви издаемъ»; также въ предисловіи къ Требнику 1606 г. онъ говоритъ, что по порученію Берестейскаго собора «о исправленіи книги тоа реченнаго Требника... събрах' мнѡгіа требники... въ них̑же егда великое разногласіе видахъ, о

1) П. Каратаевъ, op. cit., № 69; ср. въ «Псалтири» 1568 г.: царь «повелѣ составити... дѣло печатны̑х книгъ ко очищенію и ко исправленію не наоучены̑х и неискꙋсны̑х в разꙋмѣ книгописецъ» (ib., № 74).

2) П. Каратаевъ, ib., № 106; ср. въ «Тріоди цвѣтной» (Москва, 1591 г.): царь и царица возвѣщаютъ патріарху, «дабы... во всей Росіи стыа книги свидѣтельствованы і исправлены были и печатнаго дѣла писмены исполнены, понеже во многих лѣтех ѿ преписꙋющихъ неоученых чл̑къ неправлены» (ib., № 127); также въ «Октоихѣ» (Москва, 1594 г.): Троица «просвѣти разꙋмъ... царю... ѡ исправленіи книжномъ... ко спсенію дш̑амъ хр̑тіаньского народа многочисленаго словеньскаго ꙗзыка, своеа великіа державы... и прочи̑х гдр̑ьствъ» (ib., № 137), то же въ «Псалтири» (Москва, 1629 г.), ib., № 339.

сем' зѣло скорбахъ... о несъгласіи, и неисправленіи книгъ нашихъ словенскихъ: аще неискоусныхъ ради писецъ, или инѣхъ ради коихъ винъ»[1]). Мысль о неисправности церковно-богослужебныхъ книгъ руководила и лаврскими дѣятелями, ярко отразившись въ предисловіяхъ Т. Земки. Въ «Толкованіяхъ на Ап.» онъ говоритъ: «Вѣжды же и ѡ семъ читателю: ꙗкѡ древнимъ зводомъ апокалѵ҂іи растлѣннымъ и съкращенным' сѹщым', ѿ еллінскаго сію многотрѹднѣ истлъкова... Лаврентій Зизаніа»; въ предисловіи къ Литургіаріону: «многаа азъ Елли҃скаа Цр҃ковныа Книги тамѡ (в' Венетіи) Тѵпо҃ изданнаа прочет', не видѣхъ нигдеже ниже малаго, противо разѹмѹ развѣ Тѵпографскаго: въ Славенскиа же мало хота исправити вникъ, множайшаа и бесчисленнаа погрѣшеніа ѡбрѣтох'», и далѣе слѣдуетъ разсужденіе о пути и способѣ исправить ошибки; наконецъ, въ предисловіи къ «Тріодіону», указавъ шесть причинъ, побуждающихъ къ исправленію книгъ, Т. Земка ставитъ седьмой: «еже есть врѣхъ, да въ Книгахъ нашихъ Цр҃ковныхъ безмѣстій различныхъ и ересій оубѣгнемъ... в' неисправле҃ных' баше Тріѡдехъ, Прп҃бный Кѹдрѹвій Е҃пъ, вмѣсто еже быти подобаше. Осій Кордѹвскій Е҃пъ. Безмѣ҃сно же бысть, ꙗкѡ собственное има, нарицателнымъ положиса ѿ Еллинскаго, Ὅσιος събственнымъ, Прп҃бный нарицателнымъ истлъкованное»... «Бахѹ и инаа премногаа погрѣшеніа, ꙗже блг҃тію Хр҃вою исправишаса, развѣ аще чесого тенчайшого ѡщѹтити невъзмогохъ»; къ той же мысли о неисправности книгъ Т. Земка обращается и въ началѣ и даже въ срединѣ текста.

Другимъ традиціоннымъ мотивомъ предисловій является наставленіе о пользѣ предлагаемой книги, выраженное чаще всего въ похвалѣ ей. Въ Евангеліи Учительномъ 1569 г. (изд. въ Заблудовѣ) — «разсуждается о пользѣ книги сей, въ концѣ же предисловія сказано: «сего ради азъ видѣхъ таковое хр҃тіаньское наоученіе в сей книзе восхотѣлъ еже бы слово бж҃іе размножи-

1) *Памятники полем. лит. въ З. Р.*, кн. III, пр., с. 9, с. 17—18.

лоса, и наоученіе людем законѹ греческаго ширилоса, занеже оскѹдѣ сихъ книгъ на многоразличныхъ мѣстах»[1]; то же въ «Минеѣ общей» (Москва, 1600 г.) — «въ началѣ помѣщено Сказаніе о пользѣ и употребленіи этой книги»[2]). Въ предисловіи къ Требнику 1606 г. Гедеонъ Балабанъ упоминаетъ, что получилъ исправленный экземпляръ отъ патр. Мелетія съ повелѣніемъ: «въ общоую ползоу великоименномѹ россійскомѹ родѹ изобразити . . .», а также «. . . въ общоую потребоу цр҃квамъ»[3]).

Въ лаврскихъ изданіяхъ того времени мотивъ о пользѣ книги, изъясняемый чрезъ похвалу ей, очень устойчивъ; онъ встрѣчается въ предисловіи З. Копыстенскаго къ «Бесѣдамъ І. Зл.» 1623 г. (№ 9): дѣланіе книги: «многіа похвалы, множайшеа любви оу всѣх есть достойно»[4]); равно и у Т. Земки. Предисловіе къ «Толкованіямъ на Ап.» послѣдній начинаетъ: «Всакаа полезнаа вещь, Блг҃тивый читателю, да бѹдетъ приятна, похвалатиса ѡбыче», поэтому книги — «въ Пре҆словіихъ похваля҆ют҆ ся, и къ оусръдномѹ прочитанію съ веліею ползою представляют҆ся»; въ Литургіаріонѣ» читаемъ: «всякое дѣло, ѡ҆ сщ҃енный Читателю, въ плъзѹ и оупотребленіе Чл҃ковм҆ издаемое, да любезнѣе въсхищенно и блг҃опріятно бѹдетъ, Похваленіе . . . имѣти обыче» и далѣе — объ издаваемой книгѣ; въ предисловіи къ «Тріодіону» говорится: «Та же да сію Книгѹ кож҆о стажаваеши аки зѣло Цр҃кви полезнѹ . . .».

Инымъ мотивомъ предисловій служитъ обычное указаніе на

---

1) И. Каратаевъ, op. cit., № 75.

2) Ib., № 160; ср. въ «Молитвахъ повседневныхъ» (Вильно) — «Предословіе к҆ православномоу хр҃тіанинѹ» о пользѣ молитвы (ib., № 168); также въ «Часословѣ» 1617 г. (№ 1) — «Предословіе (о составѣ, пользѣ и употребленіи Часослова) отъ лица архидіакона Захаріи Копыстенскаго» (ib., № 230).

3) *Пам. пол. лит. въ З. Р.*, кн. III, прим., с. 17—18; ср. «Похвалу Исаіи Балабану» въ книгѣ Ѳеодора Авукара (Острогъ, 1611 г.): «его же зѣло полезна церкви мнѣвъ быти. . .» перевелъ на словянскій языкъ,—«во еже пользу нѣкую пріимати прочитающимъ его писанія» — К. Харламповичъ, op. cit., с. 260.

4) Здѣсь же говорится: «Сего ради в҆ сей второй Предословіа нашегѡ части, попѹждаюса привъспоманѣти, кольми нѹждна намъ есть сіа Книга и ѡкѡ должни есмы въ чтеніи, ѡкоже сеа, такѡ и прочіихъ Писаній Сѣтыхъ оупражн҆ятиса».

трудности, сопряженныя съ изданіемъ книги. Въ Минеѣ общей Москва, 1609 г.) находимъ въ предисловіи свѣдѣнія объ устроеніи типографіи[1]); въ предисловіи З. Копыстенскаго къ «Бесѣдамъ. . .» (№ 9) встрѣчаемъ жалобу на то, что во время изданія книги «неѹдобнаѧ снійдошаса, и земля неплодное, и браній частое, и нѹждныхъ всѣхъ ѡскѹдное и скѹное, и древнихъ всѣхъ премѣнное, единова же рещи временъ лютое и неѹдобъносимое, тѣмъ же и иждивеніе веліе, а еже горше, церкви Хв҃ы ѿ лжебратій на всѧкꙋ дн҃ь гоненіе: доволно ж изнѹрихомъ врема, такѡ такѡ дволѣтствовати намъ вꙋ дѣлѣ книги сеѧ». Въ послѣсловіи къ «Тріоди Постной» 1627 г. Памва Берында указываетъ, что «многою цѣною Книгѹ сію изѡбразихѡм, (зане далече городѡм велики торгов. .мъ[2]) ѿ насъ ѿстоящи сѣлѡ драгѡ всѧкаа матеріа снабдѣвашеся, и хѹдожникъ ѡбрѣташеся)». Подобную же жалобу встрѣчаемъ и въ предисловіи Т. Земки къ «Тріодіону», гдѣ говорится о трудностяхъ изданія: «нетокмо бо вещество неѹдобъ снабдѣвашеся, но и хѹдожникъ едва ѡбрѣстиса възможе, всѣмъ наченшимꙋ сію Книгѹ смрътоноснымъ ѡрѹжіемъ (еже въ мимошедшее лѣто ҂ахл҃. . . зѣлѡ сверѣпствоваше) посѣченнымъ бывшимꙋ»[3]).

Съ мотивомъ о тяготѣ книгопечатнаго дѣла — въ предисловіяхъ тѣсно связанъ мотивъ: предложенія книги читателю, совѣта стяжать ее, какъ нерасточимое сокровище. Въ Острожской Библіи читаемъ: «разꙋми книги пре҆лежащаѧ. . . іспытаи бж҃твеннаѧ писанія. . . и обращеши в коемждо листѣ величіа и похвалѹ бж҃твена҃ писанія. . . и бл҃годари прилѣжно изволи҆шаго тебѣ видѣти се, и не забываи достоина дѣлателя мꙋзды своеа. . .», ибо книга «. . .таково съкровище, паче тысящь всѧческихъ съкро-

1) И. Каратаевъ, op. cit., № 195; ср. въ «Псалтири» (Москва, 1615 г.) въ послѣсловіи — о возсозданіи царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ новой друкарни (ib., № 216); сюда же можно отнести повѣсть Ивана Ѳедорова о своихъ злоключеніяхъ, — Апостолъ 1575 г. (ib., № 84)., у П. В. Владимірова, op. cit., с. 20 казанъ 1574 г.

2) Неясенъ отпечатокъ въ оригиналѣ.

3) Здѣсь содержится указаніе на моровое повѣтріе въ Кіевѣ; ср. К. Харламповичъ, op. cit., с. 356.

вищь міра сего» (л. 7—8); то же въ предисловіи къ Служебнику 1604 г. (Стрятинъ): «вы же сію сщ̃енноую книг҃ сладцѣ пріемше и прѡчіихъ едина по дроузѣй бо҃у хотѧщоу: и наще живи бѫдемъ, не косна сподобитеса». Въ «Бесѣдахъ» 1623 г. З. Копыстенскій обращается къ читателямъ-мірянамъ съ текстомъ: «стажѣте Книги цѣлбы дш̃евныа»; онъ же въ предисловіи къ «Бесѣдамъ» 1624 г. — ко всѣмъ словянскимъ и православнымъ народамъ: «любезнѣ пріемлѣте Книг҃, и вмѣстѡ многоцѣннагѡ съкровища имѣйте ю». Мотивъ предложенія книги неизмѣнно встрѣчается и во всѣхъ предисловіяхъ Т. Земки: въ «Толкованіяхъ на Ап.»: «. . . пріими сію книг҃ любезно, стажи ю полезно. . .»; въ Литургіаріонѣ: «пріемъ сіе Бж̃твенное дѣло, стажавай е, аки Бисеръ нѣкій многоцѣнный, имже Дш̃ѵ свою и послѵшающих' та сп̃ти и Цр̃тво Нб̃ное оудобь ѡбрѣсти възможеши»; въ «Тріодіонѣ: «сію Книг҃ кож'о стажаваеши аки зѣло Цр̃кви полезн҃: равною бо и малою цѣною толикое съкровище вамъ преподаати оузаконихом'. . .» «понеже оубѡ веліею тщетою сіа Книга съвръшиса, ты цѣною малою, что снабдѣти т҃ ѡ̃пречеши; веліе было бы неразѵміе. . . снискати не хотѣти, и еже многиа лѣта цѣло пребѵдеть съ пльзою, не стажевати. . . Молю оубѡ. . . сію Книг҃ стажати, полезнѡ еа оупотреблати. . .».

Наконецъ, должно отмѣтить, что и мотивъ указанія въ предисловіи авторовъ издаваемой книги вполнѣ традиціоненъ. Въ Служебникѣ 1519 г. (Венеція) говорится, что Христосъ «прѣдасть таин҃ сію слѵжбоу. . . вьзлюбленном҃ своему ап̃л҃ Іаков҃. . . Послѣди же изнемогоше чл̃ци и невьзмогоше прѣдаема вьмѣщати, тѣм же дх̃омь ст̃ымь наставлѧеми бг̃оносніи ѡ̃ц̃и наши Великы[к] Василіе, Іѡаннь Златусти[к] и Григоріе слабости ради рода чл̃ча прѣменише оудобнѣйше и лычайше прѣдаше намь бж̃твепѵю и таин҃ сію сьвершати слѵжбоу»[1]); указанію авторовъ

1) И. Каратаевъ, op. cit., № 15, ср. тоже въ Служебникѣ 1554 г. (ib., № 42); ср. послѣсловіе въ Минеѣ Общей (Москва, 1600 г.) — ib., № 160.

литургіи посвящена третья часть предисловія Т. Земки къ «Литургіаріону». Въ Октоихѣ 1575 г. (Угровлахія) читаемъ: «И по сихъ ѡни бжтвныи мжжіе Дамаскін же и Іѡсіфь и Козма и Θеѡфань наитиемь стго дха наоучаеми и прѣдаше намь бжтьвные книге, гламіи ѡхтоихь, д гла° пѣснословити въ трілѣнечнем бжтве тристими гласи аггльскими славословимаго въ вишнихъ ба»[1]); также во второмъ предисловіи къ Анѳологіону 1619 г. (№ 4): «и се не ѿ соуесловіа Піятическаа или родословленій ꙗзыческих', или новосхоластіки съставленых стіх. Но Бгословными оусты, Бгословным же оумомъ, и ꙗзыкомъ. Апскаѧ Евскаа и Пррческаа словеса, по чиноу Моусикіи дховныѧ съчетавших Бгоносных и Чюдодѣйственных моужъ ꙗкоже Іоанна Дамаскина, Іосифа, Козмы, Романа Пѣвца, Анатоліа, Андреа Ієрлимска Архіепа Кріту. и прочіих многихъ прбных творцевъ Канонических и пѣсней дховных славословленіа Бжіа, и похвалы стых събравше. . .»[2]). Подобному же изложенію вопроса «ѡ Пѣснехъ въ Цркви и ѡ ихъ Творцехъ» отведена первая часть предисловія Т. Земки къ «Тріодіону». Наконецъ, въ предисловіи къ «Толкованіямъ на Ап.» находятся указанія на «православныѫ и прмꙗрых' толковникѿ. . . в них' же. . . первое или первомѹ ближайшее мѣсто наслѣдит' сѫ: Андрей Кесаріа Каппад: Архіепъ: ибо аще и преѫ ним' юстінъ мнкъ и любомꙗрецъ, и Ириней Лѹгдѹнскій Епъ, и иннін нѣціи апокалѵѱіѧ истлъковаша: ниедиње сегѡ сѫ: ѿца, или пространнѣе, или премꙗрѣе, или ꙗвственнѣе сіе сътвори»; указаніе толковниковъ Апокалипсиса составляетъ вторую часть похвальнаго предисловія къ данной книгѣ. Такимъ образомъ, по предисловіямъ Т. Земки ясно видно, какъ стереотипный мотивъ перечисленія авторовъ издаваемой книги принимаетъ вполнѣ опредѣленную форму составной части вступительныхъ обращеній къ читателю, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ стилистическимъ пріемомъ композиціи этого рода.

Въ литературной традиціи предисловій наряду съ приведен-

1) И. Каратаевъ, op. cit., № 85.
2) Ib., № 248.

ными общими мотивами должно выдѣлить также устойчивые пріемы стиля, присущіе вмѣстѣ съ тѣмъ и Т. Земкѣ.

Однимъ изъ нихъ является постановка надъ предисловіемъ эпиграфа,—текста изъ св. Писанія,—служащаго какъ бы основной темой всего разсужденія [1]). Въ Острожской Библіи за тремя эпиграфами, развитыми далѣе въ самомъ текстѣ предисловія, слѣдуетъ указаніе на ихъ значеніе: «Сіа три кормилца корабла Хва о бгочестивыи читателю, и8скающеса на море неисслѣдимыа и8чины бжтвеныхъ и всесвѣтлыхъ обоего завѣта писаніи. потреба въ мыслныхъ р8кахъ опасно и крѣпко съдержати и невеществеными зѣницами неномизаа назирати» (л. 5). Подобные три эпиграфа-текста, имѣющихъ то же значеніе, встрѣчаются въ предисловіи З. Копыстенскаго къ «Бесѣдамъ...» 1624 г. Надъ предисловіемъ Т. Земки въ «Тріодіонѣ» поставленъ также эпиграфъ: «Оучаще и наказ8юще самѣхъ себе ѱалмы и умны и Пѣсньми дховныими», — являющійся лишь частичной темой самого сочиненія; рядомъ этотъ эпиграфъ повторенъ по-гречески, что составляетъ особенность и львовскихъ изданій, — ср. «Грамматику...» 1591 г. [2]); подобное сходство въ манерѣ цитаціи, возможно, имѣетъ за собой реальныя причины въ школьномъ образованіи Т. Земки.

Другимъ пріемомъ литературнаго стиля предисловій являются реторическія восклицанія, выражающія двоякое направленіе мысли: 1) полемическое негодованіе или 2) панегирическую умиленность и восторгъ. Въ предисловіи къ Острожской Библіи авторъ, обличая ересь социніанъ, восклицаетъ: «ѡ безѹміа, ѡ помраченіа, ѡ піанства непстрезвеннаго, не токмо не рассѹждаа словесъ гнихъ, но и не съгласна сего творитъ... не самое ли

1) Пользованіе эпиграфами представляетъ проповѣдническій пріемъ и до настоящаго времени (ср. проповѣдничество Т. Земки); оно свойственно было и тогдашнимъ полемическимъ произведеніямъ, ср. «Отвѣтъ клирика Острожскаго Ипатію Потею» 1598 г. (*Памятники полемич. литературы въ З. Р.*, кн. III, с. 377—378, с. 382); также: «Отвѣтъ Ипатія Потея клирику Острожскому» (1598 –99 г.), ib., с. 1041.

2) К. Харламповичъ, op. cit., с. 450.

помраченіе во тьмѣ ходящихъ неразѹмія?» (л. 6). Пріемъ обличенія и негодованія использованъ Т. Земкой во всѣхъ предисловіяхъ: въ «Толкованіяхъ на Ап.» онъ, указывая, что у ап. Іоанна въ разсужденіи о тысячѣ лѣтъ пѣтъ злочестія, свойственнаго Керинѳу, говоритъ: «Гдѣ бо неистовленіе оное; гдѣ брашно и питіе; гдѣ браки и кощѹны; гдѣ дни Праздничныи в' Іе҃рлимѣх' имѹщыи быти; сѵетно ѹбо е^{ст} и ѿню^{а} безсловесно и сіе оклеветаніе»; также въ «Литургіаріонѣ»: «Ѡ колми ѡкаанни сѵть ѿвръгшіи сеѧ Крьви Чашѹ, толикихъ бл҃гъ ходатайстьвнѹю, Колми безѹмни лишающіисѧ толикіѧ блг^{а}ти! ѹзратъ и постыда^{т}сѧ»; здѣсь же, опровергая ересь Х. Филалета, Т. Земка восклицаетъ: «Ѡ безсовѣстіа! Когда Ц҃ркъ Філалета реченнагѡ съборнѣ пріат'; когда ѿ негѡ изданное похвали и оутвръди; где въ Оучилищехъ, где въ Ц҃ркважъ ѿ Амвѡна людемъ прочитовашеса[1]); кто из' негѡ Догмата вѣры снисковаше» — и т. д.[2]). Съ пріемомъ панегирическаго восторга и умиленія мы встрѣчаемся въ предисловіи З. Копыстенскаго къ «Бесѣдамъ...» 1623 г., гдѣ въ похвалу Ел. Плетенецкому онъ говоритъ: «Братъ нашъ обѹваетсѧ в' сандаліѧ въ оуготованіе бл҃говѣствованіа мирѹ. ѡ коль красны нѡзѣ егѡ! ѡ коль любезна и лобзаніѧ достойны рѹцѣ егѡ! ѡ коль красна сѣдина егѡ! ѡбновисѧ ѩкѡ Орлѹ юность егѡ...», а также и въ предисловіи Т. Земки къ Литургіаріону, гдѣ, разсуждая о Тайнѣ Евхаристіи, онъ восклицаетъ: «Ѡ Любве ѹбѡ неизреченнаѧ къ нам' Бѫіа! Ѡ щедрѡт' егѡ неисповѣдимыхъ къ Ч҃лкѹ! Ѡ Тайна Таинств', ѡ сладости сладостій!».

Къ особенностямъ литературнаго стиля Т. Земки относится пріемъ аллегорической изобразительности, выражаемый въ видѣ самостоятельной образной параллели. Въ предисловіи къ

1) См. объясненіе К. Харламповича, op. cit., с. 459.

2) Ср. подобный же полемическій пріемъ въ «Антиризисѣ» — противъ Х. Филалета: «Czysta skromność! osobliwa powściągliwość! Bo gdy się przypatrzysz, czytelniku miły, w rzeczy samey pisaniu iego,—rzadki rozdział (ale—co mowię: rozdział?), rzadką kartę naydziesz, na ktorey byś albo przeciw Bogu y prawdzie Iego... czegokolwiek sprosnego y wszetecznego nie nalazł, co vsta iego plugawe wyrzygnęły!» — *Памятники полемич. литер. въ З. Р.*, кн. III, с. 487.

«Литургіаріону» Т. Земка оправдывается въ своей полемикѣ противъ Х. Филалета: «К' семѹ писаше, ꙗкѡ слѹга своегѡ ѿмщаѧса Гдна. емѹ же разгнѣвавшѹса на коего любо чловека, вси домашніи, раби, и питѡмци егѡ ѡ то‍м его вразѣ негодовати и самыа ѱы нап'лаати ѡбыкоша»; здѣсь же, говоря о любви Бога, проявленной въ Пречистыхъ Таинахъ, онъ сравниваетъ: «Велію Силѹ Любве ꙗвлае‍т Неꙗсытъ, егда Пръси своа расконоваа кръвію ѡживлае‍т Птенца: Съй же, оуподобивыйса Неꙗсыти пѹстынномѹ (ѱа ра), Толикѹю състави къ намъ Любовь, ꙗкѡ насъ грѣхами оумръшы‍х Кръвію из' Ребръ своихъ источенною ѡживотвори»; наконецъ, упоминая о недостойно причащающихся въ судъ себѣ, поясняетъ: «Аще бо цркѹю Порфѵрѹ поскврънивый, не инакѡ казнитьса, ꙗкѡ же п раздравый: что дивно аще нечистою совѣстію тѣло Хво пріемлющіи таковой же казни повинѹ сѧ‍т, ꙗкѡже Ха къ Крту пригвоздившіи». Пріемомъ образной параллели Т. Земка пользуется въ значительной степени искусно: связь мотива и вызвавшаго его образа наглядна и ощутительна.

Другимъ стилистическимъ пріемомъ, свойственнымъ Т. Земкѣ и характернымъ для него, являются рѵѳмованныя окончанія предисловій. Въ «Толкованіяхъ на Ап.», обращаясь къ читателю, Т. Земка въ заключеніи пишетъ: «пріими сію книгѹ *любезно*, стажи ю *полезно*, проходи *словесно*, разсѹждай *десно*, и трѹждающихса в' сиковомъ дѣлѣ похвалай *чс‍тно*. Посемъ в' Гдѣ *здравствѹй*, и ѡ насъ *мл̈ствѹй*»; то же въ «Тріодіонѣ»: «паки молю Прет̈ный мой и превъжкелѣнный Читателю, сію книгѹ *стажати*, полезно ea *оупотреблати*, ѡ мнѣ ѡкаанномъ *мл̈ствовати*, и съгрѣшенны‍м ми прощеніе *даровати*, да и самъ тождс ѿ Та полѹчиши»[1]). Приведенныя окончанія имѣютъ видъ

1) Предисловіе къ «Литургіаріону», обращенное къ «священному читателю», заканчивается соотвѣтствующимъ духовному сану призывомъ: «Тѵпомъ изданнѣю Книгѹ Слѹжебнѹ ѡ Пресщ: Архіерею и ѡсѣщенный Іерею. Пріимѣте ѕбѡ сію, и ѡ Исправивше‍м ю о‍тци йшемъ и насъ... мл̈итствѕйте... Мл̈итвамъ же Ваши‍м Стымъ вси паче же ахъ ѡкаанный, проса ѡ съгрѣшенныхъ ми прощенія прѹчаю сѧ».

риѳмованной прозы, своеобразныхъ неравносложныхъ виршъ, и стоятъ, безъ сомнѣнія, въ зависимости отъ спеціальнаго виршевого навыка Т. Земки.

Замѣтнымъ, употребительнымъ у Т. Земки стилистическимъ пріемомъ является также противоположеніе двухъ представленій въ видѣ цѣпи непрерывно слѣдующихъ антитезъ, при чемъ каждое звено расчленяется на-двое противозначущими нарѣчіями; ср. напр. въ предисловіи къ «Тріодіону» — различіе Тріодей Постной и Цвѣтной: «Тамѡ по грѣсехъ покаѧніе, зде ѿ Ба прощеніе. тамѡ плачь и рыданіе, зде радо^{ст} и веселіе. тамѡ дѣѧніѧ насъ чл҃къ, зде же дѣѧніѧ ѩже ѡ насъ и по насъ Бг҃очл҃ка. Тамѡ законъ работы, зде же ѡслаба и ѡставленіе. Тамѡ злобы наша къ бл҃годѣтелю, зде же бл҃годѣѧніѧ къ злобномꙋ естт҃вꙋ нашемꙋ Бж҃іа» и т. д.[1]). Подобный пріемъ антитезъ, характерныій для проповѣдническаго стиля, могъ быть усвоенъ Т. Земкой подъ вліяніемъ его излюбленнаго источника, Іоанна Златоуста, котораго въ предисловіи къ «Литургіаріону» онъ называетъ: «Зла^{г}стр҃ꙋйны^{и} азы҃», о которомъ тамъ же восхищенно говоритъ: «Но кто ѡ дѣйствахъ сеа предивныѧ Трапезы изг҃лати възможетъ; мню никтоже. Аще бо Златогла҃ный оный Кимвалъ по всей Тврьди Цр҃ковной пресла^{х}кѡ звацаѧ, Іѡаннъ гл҃ю, . . .ѡ ней въ конецъ сіа приложи: Предивны въистиннꙋ Тайны Цр҃ковныѧ. . .». Такимъ образомъ, отразившіеся въ предисловіяхъ Т. Земки стилистическіе пріемы: постановки эпиграфа, реторическихъ восклицаній, цѣпи антитезъ — свойственны въ то же время и проповѣднической традиціи, что вполнѣ объясняется изъ дѣятельности Т. Земки въ качествѣ проповѣдника слова Божьяго въ Лаврѣ.

Большинство предисловій въ южнорусскихъ старопечатныхъ изданіяхъ представляютъ собою вступительное обращеніе къ читателю, съ религіозными наставленіями общаго характера, чуждыми научно-богословскихъ вопросовъ. Нерѣдко же въ виду тогдашней религіозной розни предисловія давали мѣсто и для обличи-

1) Ср. также въ предисловіи къ «Толкованіямъ на Ап.» (ниже с. 86): «тамѡ бо басни, и смѣхотворенія: здеже таин' Бж^{ст}венны^{х} чю^{д}ное видѣніе» и т. д.

тельной полемики съ инославными въ предостереженіе православныхъ[1]). Въ Острожской Библіи предисловіе Г. Смотрицкаго, направленное противъ ереси социніанъ, содержитъ въ себѣ поучительныя наставленія «...православномѫ всѧкаго чина, возраста же и сана, читателеви». Лаврскія изданія также снабжались «предмовами» подобнаго типа: въ «Бесѣдахъ...» 1623 г. З. Копыстенскій въ 1-ой части предисловія даетъ краткій перечень вопросовъ, изложенныхъ въ книгѣ, вспоминаетъ благочестивыхъ дѣятелей православія въ Юго-Западной Руси и жалуется на гоненіе «цр҃кви Хв҃ы ѿ лжебратій»; во 2-ой части онъ указываетъ «кольми нѫжда намъ есть сіа книга и ꙗкѡ должни есмы въ чтеніи, ꙗкоже сіа, такѡ и прочіихъ Писаній ст҃ыхъ оупражднꙗтисѧ»; наконецъ, — обращается съ наставленіями къ священному читателю, къ мірянамъ и инокамъ[2]).

По условія религіозной борьбы, затронувшей область обрядовыхъ и догматическихъ вопросовъ, создали потребность въ ишыхъ предисловіяхъ, которыя вооружили бы, главнымъ образомъ, священнаго читателя необходимыми свѣдѣніями для этой борьбы, — вслѣдствіе чего содержаніе вступительнаго обращенія сдѣлалось болѣе глубокимъ и сложнымъ. Такъ обстоятельства общественной жизни повліяли на сложившуюся литературную традицію.

Въ «Божественной Литургіи» (№ 5) 1620 г. находимъ предисловіе Ел. Плетенецкаго съ наставленіемъ научно-богослов-

1) Говоря о предисловіяхъ южно-русскихъ старопечатныхъ книгъ, мы касаемся только *второй* вступительной статьи въ изданіи, которая принадлежала обычно литературному дѣятелю, близкому къ типографіи; первая статья, написанная отъ имени издателя — въ Лаврѣ же отъ архимандрита, представляла собой молитвенное благодареніе Богу за совершенный трудъ, а часто служила посвятительнымъ обращеніемъ къ щедрому жертвователю; ср. С. Голубевъ, «Описаніе и истолкованіе дворянскихъ гербовъ...», с. 328.

2) Ср. также предисловіе З. Копыстенскаго въ «Бесѣдахъ...», 1624 г., которое содержитъ въ себѣ, главнымъ образомъ, разсказъ объ основаніи первой церкви въ Іерусалимѣ, о свѣтѣ христіанства, принесенномъ въ Кіевъ ап. Андреемъ, о созданіи церквей; затѣмъ — о святости истолкователя І. Златоуста и похвалу Ел. Плетенецкому, Гавріилу Дороосевичу — переводчику и кн. Кон. Долмату — благотворителю; наконецъ, — обращеніе къ читателямъ.

скаго характера о томъ, какъ должно располагать частицы на дискосѣ, что было весьма важнымъ и спорнымъ вопросомъ въ тогдашней русской церкви [1]). Къ подобнымъ произведеніямъ церковно-историческаго и догматическаго содержанія примыкаютъ и предисловія Т. Земки, въ особенности помѣщенное въ «Литургіаріонѣ». Наиболѣе раннее изъ нихъ — въ «Толкованіяхъ на Апокалипсисъ...» обстоятельно разсматриваетъ вопросъ объ авторѣ послѣдняго, объ истолкователяхъ его и богооткровенномъ содержаніи, имѣя видъ историко-критическаго изслѣдованія. Предисловіе къ Служебнику 1629 г. раскрываетъ значеніе терминовъ Литургіи и самого таинства Евхаристіи, являясь своеобразнымъ филологически-догматическимъ произведеніемъ. Наконецъ, предисловіе къ «Тріодіону», прослѣдивъ развитіе «образовъ хваленія», въ частности богослужебныхъ пѣснопѣній, — говоритъ объ авторахъ гимновъ и составителяхъ Тріодей и представляетъ собою церковно-историческое сочиненіе. Такимъ образомъ, опредѣленными чертами религіознаго содержанія, изложеннаго съ возможной для того времени научностью,—предисловія Т. Земки отличаются отъ большинства предшествующихъ и послѣдующихъ, а по особенностямъ чисто-историческаго изслѣдованія они въ значительной степени оригинальны. Всѣ предисловія Т. Земки выдержаны въ однообразномъ композиціонномъ планѣ трехъ частей, что для лаврскихъ изданій представляло довольно характерную литературную традицію [2]).

Написаны предисловія Т. Земки тогдашнимъ, употреблявшимся въ качествѣ литературнаго, церковно-словянскимъ языкомъ, свободнымъ отъ искусственныхъ архаизмовъ, а также отъ примѣси народной рѣчи и ея синтаксиса, близкимъ къ языку

---

1) С. Голубевъ, П. Могила, т. I, с. 394.

2) Въ предисловіяхъ къ «Служебнику» и «Тріодіону» дѣленіе на три части указано самимъ Т. Земкой на первыхъ страницахъ; въ «Толкованіяхъ на Ап.» оно выступаетъ въ видѣ трехъ похвалъ издаваемой книгѣ; ср. приведенныя выше предисловія З. Копыстенскаго въ «Бесѣдахъ...» 1623 г. и 1624 г., построенныя въ той же схемѣ.

Острожской Библіи[1]). Въ нихъ должно отмѣтить тщательную разстановку надстрочныхъ знаковъ и удареній, вполнѣ согласно съ ученіемъ словянской грамматики Мелетія Смотрицкаго, вышедшей, однако, въ 1619 г. (въ Евью) — по окончаніи Т. Земкой школьнаго образованія[2]).

Для своего времени предисловія Т. Земки имѣли важное значеніе: они должны были пользоваться несомнѣннымъ вниманіемъ и довѣріемъ читателей, такъ какъ появлялись при церковно-богослужебныхъ книгахъ, выпущенныхъ твердой въ православіи обителью, иногда съ одобренія высшаго духовенства[3]).

Изъ прочихъ литературныхъ произведеній Т. Земки укажемъ сдѣланный имъ переводъ на «простую мову» Синаксарей Никифора Каллиста Ксанѳопула въ «Тріоди Постной» (№ 20) 1627 г., на которые онъ ссылается въ предисловіи къ «Тріодіону» 1631 г. Этотъ переводъ осуществлялъ собою поднятую еще въ XVI в. южнорусскими православными дѣятелями попытку сдѣлать книги церковно-учительнаго содержанія доступными по языку для простого народа[4]). Новизна предлагаемаго перевода Т. Земки, нарушающая прочную традицію церковно-словянскаго языка, ясно сознавалась самими издателями и требовала своего оправданія; съ этой цѣлью написано обширное послѣсловіе П. Берынды въ той же «Тріоди» 1627 г., гдѣ читаемъ: «Не погрѣшиша древніи ѿцы с҃тіи и любомудрци, с҃того Матѳеа Ев҃ліе, ѿ еврейска языка на Еллинскій преведшіи... такожде и Бг҃ослов-

1) П. Житецкій, «Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII вв.», ч. I, Кіевъ, 1889 г., гл. I—III; въ частности — о славенороссской литературной рѣчи — с. 5—6, 13—15, 30—36.

2) Ib., с. 24—26.

3) «Отзывъ Т. Земки объ авторѣ Апокрисиса (Х. Филалетѣ) тѣмъ болѣе цѣненъ, что изложенъ въ книгѣ, одобренной къ изданію цѣлымъ соборомъ православныхъ іерарховъ, вслѣдствіе чего мы вправѣ смотрѣть на этотъ отзывъ, какъ на мнѣніе о личности Филалета всей южно-русской церкви», — С. Голубевъ («Библіографическія замѣчанія...», с. 22—23, прим.) — по поводу предисловія къ «Служебнику» 1629 г.

4) О переводахъ на «простую мову» въ XVI вѣкѣ и въ началѣ XVII-го — см. П. Житецкій, «Очеркъ лит. ист. малор. нар. въ XVII и XVIII в.», с. 2—3.

скіи Греческіи книги истолковавшіи на словенскій ѩзыкъ. Тѣмжѧе и мы смотреніем' се творше, ради ползы и пріобрѣтеніа Братіи своей. уповаем' ѡ Гѣ ѩкѡ не погрѣшихом»[1]).

Типъ «простои мовы», которой пользовались южно-русскіе писатели XVII в., не нашелъ опредѣленнаго теоретическаго выраженія и въ своихъ особенностяхъ зависѣлъ отъ личныхъ литературныхъ навыковъ автора[2]).

Въ переводѣ Т. Земки «Синаксарей Каллиста» находимъ немного замѣтныхъ малоруссизмовъ въ фонетикѣ; таково: ороографическое *-ъ-* на мѣстѣ фонетическаго *-и-*: «потѣхѹ, тѣнь, присѣвши, бѣгъ» и т. д. (ср. въ виршахъ: «. . . всѣми — моими» и т. п.), также — среднее малорусское *-и-* на мѣстѣ *-ы-*: «нинѣ» и т. д.; въ морфологіи находимъ характерныя малорусскія формы, напр. — «ѿцеве» — им. п. мн. ч. и т. п.[3]). Широко пользуется Т. Земка народными формами причастій съ окончаніемъ *-чи-* и рѣдко *-че-*, напр., «Поневажъ... и мы распинаемсѧ... невстремежливе живѹчи и оупадаючи: прелложенъ бываетъ чтный и животворящій Крстъ, ѩкѡ бы срца додаючи, посилаючи, и змоцнаючи насъ», или «дерево... тѣнь великѹю чиначе» и т. п.[4]).

Къ особенностямъ «простой мовы» Т. Земки относится обиліе полонизмовъ, несомнѣнныхъ по признакамъ фонетическимъ: «змоцнаючи», «оукрыжованый», «барзѣй», неѹцтивого», «оуфолгованіе», «вродъ», «жродлѹ», «теды», «моцю» и т. п.

Измѣненія въ словарѣ и синтаксисѣ сравнительно съ церковно-словянскимъ текстомъ въ переводѣ Т. Земки выступаютъ вполнѣ отчетливо; ср. стереотипное окончаніе богослужебныхъ чтеній: «*змилѹйсѧ на*ᵭ *нами* ѩкъ единъ *добротливый* и члколю-

---

1) Ср. предисловіе Ходкевича въ «Евангеліи Учительномъ» 1569 г. (Заблудовъ),—И. Каратаевъ, op. cit., № 75.

2) П. Житецкій, ib., с. 137.

3) Ib., с. 139—140.

4) Ср. однако здѣсь же: «животворящій».

бивый Бъ, *которомъ належитъ* чть, слава и держава нн҃ѣ и *завжды* и *на* вѣки вѣковъ»[1]).

Наконецъ, Т. Земкѣ принадлежитъ обращеніе къ читателю въ «Тріодіонѣ» 1631 г. (стр. рн҃ѕ), наставляющее въ пользованіи указателемъ, а также три послѣсловія (въ «Номоканонѣ» (№ 12) 1624 г., с. рѻ҃и (?), въ «Литургіаріонѣ» 1629 г. и въ «Номоканонѣ» (№ 26) 1629 г. — с. рѻ҃є), однообразныя по содержанію и вполнѣ обычныя для старопечатныхъ изданій церковно-богослужебныхъ книгъ[2]).

Дѣятельность Т. Земки, протекшая преимущественно въ лаврскихъ стѣнахъ, выступаетъ предъ нами въ значительной мѣрѣ многосторонней, но преслѣдующей одну религіозно-просвѣтительную цѣль, общую южнорусскому православному духовенству, особенно — братствамъ и обителямъ. Служа непрерывно корректоромъ и типографомъ при лаврскомъ книгоиздательствѣ, являясь проповѣдникомъ слова Божьяго и позже неся обязанности игумена Богоявленскаго монастыря и соборнаго старца,—Т. Земка оставилъ довольно богатое литературное наслѣдіе въ видѣ панегирическихъ виршъ, нѣсколькихъ учено-богословскихъ предисловій, перевода Спиаксарей Каллиста на «простую мову», въ чемъ проявился характеръ его школьнаго образованія, знаніе языковъ греческаго, латинскаго и церковно-славянскаго, обширная начитанность въ твореніяхъ свв. оо. и историковъ церкви. Среди тогдашнихъ литературныхъ дѣятелей Т. Земкѣ принадлежитъ одно изъ почетныхъ мѣстъ, вполнѣ заслуженное имъ, достойное его скромнаго дарованія съ немногими, но опредѣленными чертами самобытности.

Февраль, 1915 г. **В. Отроковскій.**

---

1) Цитаціи взяты изъ одного поученія на 3-ю недѣлю четыредесятницы, «Тріодь постная» 1627 г., с. ѵѳ҃к—ѵѳ҃г.

2) Являясь произведеніями типографской традиціи, предисловія неизмѣнно заключаютъ въ себѣ слѣдующіе мотивы: благодареніе Богу за совершенное до конца дѣло печатанія книги съ молитвой о трудившихся надъ ея исправленіемъ и изданіемъ и о читающихъ ее къ своему спасенію.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Вирши Т. Земки.

1. Изъ «Тріоди постной» 1627 г. (№ 20) л. 1 об.:

Епіграмма.

в' Копистенскихъ клейнóтѣ, м҃цъ из' звѣздóю
Архімандрїте Печéрскій, слáвни тобóю.
Жесь ѡмѣнилъ свѣтъ в' Дх҃а, и всѣхъ ѡсвѣчáешъ
Прóповѣдію, книгами, и житемъ сіáешъ,
Свѣтачи ꙗкъ нѣгдысь Копистенскій Міхаилъ
Стрый твой, Гды на Премыслской Еп҃піи жи́лъ.
Мѣй же, М҃цъ Захаріе, Бц҃ѣ в' цнѡтахъ
Прп҃бныхъ засъ Звѣзды, áбы в' твы́хъ робóтахъ.
Вѣра православна, и дѣтокъ цвичéнье,

На ратꙋнокъ ближнемꙋ, цр҃кви вспоможе́нье,
и Мѣсяцъ и Звѣзды оуста́вне сіа́ли,
Копистéнскихъ въ особѣ твоéй выславля́ли.

Т. Л. З.

2. Изъ «Поученій аввы Дорооея», 1628 г. (№ 23). л. 1 об.:

На пресвѣ́тлы҃и Гéрбъ Вѣ́мъ Пн҃ꙋ Могилѡвꙋ.

П	Гербъ	М
В		М
А		К
Л		П

Кр҃ѕкꙋ, голова в҃ коронахъ, новина, ѡстóла,
Елита, знáкъ и мечѣ, воины и покóа.
Значáтъ твой дѣ́лности к҃ томꙋ набожéнство,
О цный Петре, з҃ котрóгось взя́т҃ на Преложéнство.

Іер:а҃х Тарассій Л. Зéмка,
И. Б. К: и П ꙋ Б: М· П:

3. Изъ «Тріодіона» 1631 г. (№ 32):

На Презáцный Клéйнотъ Пресвѣ́тлого Дóмꙋ ихъ Мт҃ѳей Нáпѡвъ Могúлѡвъ.

Епіграмма.

П.	Гербъ.	М.
В.		М.
А.		К.
Л.		П.

Ты́й твоѣ Пресвѣ́тлый видя́чи Клейнѡ́сты
Петре архимандрита: Кто́ на твоѣ цнѡ́сты

Вѣдѧгъ Свѣта и Дха, Кто̀ сѧ не здѧмѣетъ;
Хи́ба комѧ кѧ бли́жнимъ за́зрость въ ср҃цѣ врѣетъ:
Звла́ща жѐ в҃ тыхъ нето́лко пре҃ себѣ сѧ́ешь,
Лѣ́чъ пре҃ кни́ги всю̀ цр҃ковь Рссшвъ шсвѣча́ешь.

Т. Л. З.

II.

Предисловія Т. Земки.

1. Предисловіе къ «Толкованіямъ на Апокалипсисъ архіеп. Андрея Кесарійскаго» 1625 г. (№ 16), л. 4 об. — л. 7.

Чита́телю Блг҃ти́вомѧ и в҃ Писа́нїих҃ люботщали́вомѧ в҃ Гд҃ѣ ра́доватиса, здравствова́ти и ѧмр҃а́тиса.

Всѧ́каа по́лезнаа ве́щь, Блг҃тивыӥ чита́телю, да бѫдетъ прїа́тна, похвала́тиса шбы́че. Поне́же е҃ство ч҃лчкое, аще и жела́телно есть по́лезныхъ: оба́че низѫ плъжѫщее, и дблѫ любо́вію зе́мныхъ пони́кшее, ви́дѣти шже емѫ сѫт҃ на по́лзѫ и оусмотрѣти нѐ мо́жет҃: многа́жды же и похва́леное слобы́ ра́ди в҃ нѐ ѿ зміа дре́внагѡ грѣхо́мъ всѣ́нныа прїати нѐ хо́щетъ. Къ симъ, а́ще τὰ χαλεπὰ καλὰ: До́бра́а неѫдо́бна сѫ́ть. В҃ нихъ же всѧ̀ добродѣтели полага́телны, ѩкоже фїлосѡфи и хр҃тїа́не истѝнствѫю҃т҃: множа́е па́че цр҃тво н҃бное. е́же нѫжⷣно есть и нѫжници восхища́ю҃т҃ѐ, и к҃ не́мѫ же тѣсе҃ пѫ́ть и сте́за прискорбна е҃ст҃. Множа́е, гл҃ю неѫдобно и жесто́ко. Ка́кѡ ѫбо кто̀ спсе́тсѧ, сиест҃, Цр҃тво Н҃бное полѫчи҃т҃. нѐ кр҃ти́всѧ в҃ има̀ Оц҃а и Сн҃а и с҃т҃: Дха, по̀ Гн҃ю словесѝ; Ка́ко жѐ кр҃ти́тсѧ нѐ ѫвѣ́рив҃; ка́кѡ ѫвѣ́ри҃т҃, нѐ наѫчи́всѧ; ка́кѡ наѫчи́тсѧ нѐ имѣ́л Бж҃ст҃: Писа́нїа; ка́ко жѐ прило́жи́тсѧ ѫсрѣ́дпо къ чте́нію Бж҃ст҃: Словѣ́, нѐ вида̀ сѝ́л похвала́емы; И сегѡ ра҃м҃ войстиннѫ в҃ тупогра́фїи сеа̀ с҃т҃: Ла́гры кни́гы наказа́телныа и оучи҃тлныа к҃ вѣ́рѣ жѐ и добродѣ́теле҃м҃ издаю́тсѧ: Сегѡ ради въ Пре҃слѡвїихъ похвал҃ю́тсѧ, и къ оусрѣ́дномѫ прочита́нію съ вѣ-

Начало ѿ вѣ́ри похва́льныа.

Бы҃т҃: г҃

Мѳ҃: а҃ і҃
Лѫ҃: ѕ҃ ѕ҃

Рж҃: г҃. ѕ҃

Прехож҃де́ніе ко настоя́щей кни́зѣ.

ліею по́лзою пре^ставля́ю^тсѧ: сегѡ ра́ди и съ ве́ліимъ прилежа́ніемъ оудобнѣ^йшаго ра^мѣ разѹмѣ́нія исправля́ю^тсѧ, и бл҃гочи́нно располага́ю^тсѧ. Ѻ ни́х҃ же и сі́ю кни́гѹ бл҃а^тію Бж҃іею совершенноѹ, да ско́рѣе ста́жеши и любезнѣе прочитава́еши ѡ чита́телю: си́л ѡ не́й похва́лнаѧ воспріи́ми. Пе́рвое ѹбѡ, кто́ сѐ^л кни́ги Сѹщагѡ е^ст съчини́тел҃, тво́рец҃, и списа́т҃е; Аще бо҃ нѣ́ціи, ѿ ни́х҃ же е^ст и Діони́сіе Але҃ѯандрі́йскій, иного нѣ́коего І҃ѡ҃: гл҃ю^т быти тво́рца апокалі́ѱіи: обаче с^т: Діони́сій Арепагі́т^а, Гри-
Діѳ҃: кни҃: Іерарх҃, г҃л҃: ѧ҃ ча^ст҃ і҃ Ірінѣ^й, кн҃ і҃ гл҃ а҃ Ѵда҃: кн҃ сѵноѱ: К҃^ѯ писа́нія. Дамаскі́й ѳрдолоді^й гла҃: йі҃. Єѵсѳ҃: Істор҃ цр҃кв: кн҃: ѧ҃: гла҃: кд҃.
го́рі^й, Кѵрі́лл҃, Епіфа́ній, юсти́н҃ Філосо^ф и мч҃нк҃, Ірине́й, и Іполѵ^т, аѳанасі^й; и с^т; Дамаскі́й, вели́ціи оуч҃тле цр҃квніи (ѿ ни́х҃ же нѣ́ціи и толкова́ніе сеѧ кни́ги написа́ша) І҃ѡ҃: Бг҃осло́вѹ Наперс^тнико́ѵ Хв҃ѵ апокалѵ́ѱі^и припи́сѹю^т: ѩкоже аре́та свѣдительстві҃е^т. Діони́сіа же҃ к҃ проти́вномѹ приведѐ мнѣ́нію. Пе́рвое ѹбѡ, ѩкѡ Евліе и Посла́ніѧ І҃ѡ҃: Бг҃ослова ра́зѹм҃, чи́нъ, и ѡбра^з извѣ́стны^и содер-
жа^т, к҃ семѹ общинѹ и согла́сіе и акѝ то́ж^ество съ собо́ю и́мѹ҃т, про́чее красносло́віе Еллинскаго діале́кта пра́вое и ни в҃ чесо́м҃ же растлѣ́нное издаю́ть, апокалѵ́ѱіс҃ же҃ ничто́же си́х҃ и́ма҃т. Вто́рое, е́же е^ст изрѧднѣ́йшее, ѩкѡ в҃ апокалѵ́ѱіи прилѣ́жно своѥ́имѧ полага́е^т, аки́бы * сѵнгра́фѹ нѣ́кѹю писа́л҃ нѐ кни́гѹ. се́ же нето́кмѡ па́че ѡбы́чаѧ повѣствѹ^и нигде́же своего́ име́не нѐ-
*хѵрогра́ф҃
І҃ѡ҃ і҃, ѯ҃, к҃, ка, к҃, к҃ѳ҃: кі҃
изѩвля́е^т, но҃ знамени́ми пока́зѹе^т: оуч҃нкъ его́же люблѧ́ше І҃с҃. И Па́вел҃ с^т: оубѣжда́ѣнъ сы́й гл҃а́ти ѡ видѣ́ніих҃ свои́х҃, ве́щь ѩвля́е^т по^х и́нагѡ лице́м҃. Се́й же то́лма таинстве́ннаѧ съ аг҃лы бесѣдова́ніѧ начертава́л, на҃ коли́цѣхъ мѣ́стех҃ произно́сит҃, аз. Іѡа́ннъ. Но҃ сі́ѧ войстинну сѵ^т слабомо́щна и неизвѣ́стна. Пе́рвое ѹбѡ мнѣ́ніе ѿлага́л: что ч҃ѵдно е^ст, а́ще в҃ разли́чныхъ Писа́ніихъ
*писа́нія
разли́чнагѡ * сту́ла то́ижде пи́сецъ ѵпотребля́е^т; И Іѡа́ннъ с^т: сегѡ ра́ди не можа́ше писа́ти тѣ́мж^е ѡбразо́м҃, поне́же в҃ Е҃ѵ҃ліи а́ще и Дх҃мъ Сты́м҃, обаче ѿ своего́ ра́зѹма гл҃е́т҃: зде́же слы́шаѧше и повѣда́ннаѧ себѣ́ прие́мле^т. Та́мѡ ѹбѡ ово́гда повѣствѹе^тъ бы́вшаѧ, ово́гда наѹча́е^ть: зде́же ѡ бѹдѹщыхъ гл҃е́т҃ъ гл҃ы ѡпредѣле́нными ѿ аг҃ла себѣ́ повѣствѹющагѡ. И кто́ ѹбѡ
Пѡхѣ́сть и Пр҃оро́чество ка́ко разнствѹ́ю^тъ.
когда́ си́цевый за́конъ писа́телю коему́ прописа́ и подадѐ; Къ второ́мѹ҃ же҃ мнѣ́нію гл҃ю: ѩкѡ и́ное е^ст Іст҃о́ріа и́ное Прорѳ́ѱтеа, и

и́накѡ сїа и́накоже о́ное писа́телно е^{ст}. Исто́рїи бо́ и́стинна ѿ и́нѹдѹ па́че не́жели ѿ списа́теля происхо́дит: в^{ъ} Пр҃рчтвїи же́, ꙗкѡ бѹдѹщаѧ пре^{а}гл҃ю́тсѧ, нѐ и́помѹ коемѹ́ сїѧ то́кмѡ ѿкрыва́ющемѹ и возвѣща́ющему приписоватиса и́мѹт: да́ разѹмѣ́им^{ъ} и ѹвѣ́мы ѿкѹдѹ пре^{а}рече́нїе сїе́ исхо́дит, кто́ ѿкры́, и кто́ написа́. сегѡ ра^{дн} ви́димъ ꙗкѡ нето́кмо въ нача́лехъ Пр҃рчествїй, но́ и в^{ъ} кои́ждо виде́нїихъ ничто́же та́кѡ прилѣ́жно припи́сѹе^{т}сѧ, и́коже Ба҃ повѣда́ющагѡ, и Пр҃рка и́шѹщагѡ имѧ. Оуказа́нїем^{ъ} на^{м} бѹди́ еди҃ Іереми́а, и́же премножа́е имѧ своѐ в^{ъ} Пр҃рчтвїи воспоминае^{т}. Си́це бо́ всѧ́ко твори́телно ба́ше, да́ нѐ мни́тсѧ сокрыва́тисѧ, ꙗ́коже лжепр҃рцы обыко́шѧ. Что́ ѹ҃бѡ; ѹ Данїи́ла, ѿ главы́ се^{и}мыѧ, нѐ во всѣ^{х} ли́ и́вѣ стїха́х^{ъ} приво́дитсѧ, аз^{ъ} Данїи́л. Иса́іа же́, коли́ждыИса́іемъ сно҃мъ Амо́совымъ въспоминае́тсѧ; а ꙗ́коже Іѡа́ннъ сегѡ̀ нѐ обы́че въ Ев҃ліи исповѣ́дѹю и а́зъ. Ибо́ исто́рію пиша́ше, в^{ъ} не^{и}же ем҃ случи́сѧ, е́же и не едино́мѹ же ѿ и́нѣхъ оуч҃нкѡвъ, да́ са́мъ ѡ себѣ́ понѹжда́етсѧ мно́гѡ гл҃а́ти. Но̀ и Павелъ та́кож^{е}е сегѡ̀ нѐ сътвори́. е́й нѐ сътвори́ на̀ то́м^{ъ} мѣ́стѣ, идѣ́же ѡ свои́х^{ъ} видѣ́нїих^{ъ} ꙗвстве́нно нѐ писа́ше: но̀ ели́ждыдолга̀ своего́ѡ и дѣ́ла вели́чество оутверж^{д}а́етъ, ко́ль высо́ко, ко́ль великолѣ́пно себѐ Па҃лом^{ъ} гл҃е́т^{ъ} бы́ти Нѐ ѿ чл҃къ, ни́же чл҃кы, но̀ ѿ Іс҃а Хр҃а назначена́нным^{ъ} а҃пломі. И Іѡа́ннъ ѹ҃бѡ Бг҃ословъ в^{ъ} своéй апокали́ѱ҃ісї пати́щи то́кмѡ въспомина́е^{т}сѧ. о́ное же́, аз^{ъ} Іоаннъ. На трїе́х^{ъ} то́кмѡ мѣ́стѣ^{х}: си́ е^{ст}: гл҃: а҃. с^{х}: ѳ҃. приложи́въ оба́че изꙗсне́нїе, е́же въ ѿриновéнїе вса́кагѡ гръ́дости зазо́ра довóлно е^{ст}: еще же́, г҃: ка҃. с^{х}: в҃. и г҃: кв҃· с^{х}: и҃. На ни́х^{ъ} же мѣ́стѣх^{ъ} про́сто то́кмо воспомина́е^{т} е́же видѣ́, да̀ ѡ вѣ́рѣ виде́нїе сомни́телно нѐ бѹде^{т}. Нѣ́цїи же́ (ꙗ́кѡ то́йже Діонѷ́сїи приво́ди^{т}) глаголю́т^{ъ} апокалѵ́ѱ҃і^{и} ѿ Керїнѳа еретїка̀ написанны^{и} именем^{ъ} а҃пла: и ꙗ́кѡ еретико҃ хилїа́стѡ҃, сие́^{ст}, тисѧщнико҃ речéнны^{х}, мнѣ́нію лѹка́вомѹ согласова́ти мни^{т}сѧ. Сїе нето́кмѡ е^{ст} лѹ́жно, но̀ и ѿнюд^{ъ} бг҃оме́рзко: Поне́же бо́ проти́вницы цр҃кве вида́ще что̀ проти́вно своéмѹ зловѣ́рію въ кни́зѣ како́вой, и хота́ще ю̀ ѿвержéннѹ и помрачéннѹ имѣ́ти, немогѹ́ще же́ и́нако, и́стиннѣ ни единѣ́мже ѡ́бразом^{ъ} противоста́ти, ѡглаголѹ́ют^{ъ} ю̀ бы́ти коéго либо еретїка

Іерем^{и}: а҃, а҃і, к҃і, к҃і, к҃а, к҃е, к҃з, к҃д и прѳ҃м.

Гала^{т}: а҃

Єкс҃т: Исто цр҃к: кн҃: г҃ гла҃: кѳ

Іѡа́ннъ Бг҃ос҃: а не Кері́нъ еретїкъ апокалипсі^{и} ви́дѣ и написа́.

твореніе. Но молюсѧ кїѧ ѹбо книги бѣли бы нам҃ имѣтелны и прилтны; воистин҃ѹ ни единыже, занѣ лести ѹмножившейсѧ сѹпостатѡ, всѧ бы были поруче҃ны и ѿвержены, ꙗкоже мнѡзи древних҃ вѣкѡвъ оучтлѣ пострадашѧ. Прочее да зрит҃ сицевы҃ клеветні҃ каѧ Керїѳова бахѹ сѣмѹдріа, каѧ же апокалѵ҃ѱіос҃ Бг҃ословіѧ; тамѡ бо басни, и смѣхотворенія: здеже талн҃ Бж҃ственны҃х чю҃ное виденіе и ѹжасное Писаніе, и всѣм҃ и҃зꙗвленіе. Тамѡ бѹесловн҃тсѧ, ꙗкѡ Бъ нѣст҃ творец҃ мира: ꙗкѡ Хс҃ ѿ Мр҃іа и Іѡсифа обычаем҃ всѣх҃ чл҃къ родисѧ: ꙗко Хс҃ и Іс҃ раздѣленнаѧ сѹ҃ лица, и инаѧ Бг҃омрзкаѧ ереси: Здѣ же нетокмѡ ничтоже сицево обрѣтаетсѧ, но и многаѧ противо тѣх҃ погрѣшені҃ догмата правая ѹдоб҃ обрѣтисѧ могѹ҃т҃: сице, ꙗкѡ иединоюже чертою илн҃ знаменіем҃ можетсѧ Керїноѹ сїѧ книга приписати. Також҃е (л. 5 об.) идеже ѡ тисѹщи лѣтех҃ глаголе҃т, ничто же сих҃ повѣствѹе҃т, ѡ нїх҃ же Керїно҃ злочестивно бладаше. Гдѣ бо неистовленіе оное; гдѣ брашно и питіе; гдѣ браки и кощѹны; гдѣ днн҃ Праз҃ничныи в҃ Іер҃лимѣх҃ имѹщыи быти; сѹетно ѹбо е҃ст и ѿнюѧ безсловесно и сїе ѡклеветаніе. Тѣмже мнѣніе сїе пре҃речённыхъ, понеже нѣ согласно естъ разѹмѹ всѣх҃ Бг҃ословѡ҃ и оучтле҃ цр҃квныхъ, иже выше воспоманѹшасѧ: сего ра҃ ѿ цр҃кви нѣст҃ прилтелно, паче же всѧкѡ ѿринѹтелно е҃ст, и гнѹшателно. Прилтелны же ѡных свѣдителства Бг҃ословѡвъ. (Ихъ же невѣмъ что Діонусій ѡлѹчисѧ.) ѠѺ нїх҃ бо единъ сыи, и настоящій сеѧ книги тлъковникъ с҃т: Андреи въ Предсловіи своемъ сице гл҃ет҃ъ: Ѡ Бг҃одхновеннѣи сеи҃ книзѣ свѣдителствѹют҃ достовѣрное Бл҃женні҃ Григорі҃ Бг҃ослов҃ и Кур҃ілл҃: к҃ симъ и древнѣйшыи, Папіа, Иршеи҃, Меѳодій, и Іполи҃тъ. Первал ѹбѡ сеи҃ книзѣ похвала бѹди, ꙗкѡ а҃ѳломъ хв҃ымъ Ев҃лістомъ, наперс҃тникомъ возлюбленны҃м оучнко҃м и дрѹго҃м Хв҃ы҃м Іс҃: Бг҃ословѡ҃ е҃ст вѣдѣнна прежде, видѣнна же ѿ оуединённаго и девѧт҃ днеи҃ постащасѧ и мл҃ащасѧ, ꙗкоже оучнкъ егѡ Прохоръ свѣдителствѹе҃т, того самовидец҃ и Преписате҃: и Написа҃нналѧ, аг҃глѹ повѣствѹющѹ и сказѹющѹ тайны видѣнныѧ, ꙗкоже ѡ томъ на҃ мнозѣ҃х҃ мѣстѣх҃ книги сеѧ воспомина҃тсѧ. Но понеже сїѧ апокалѵ҃ѱіи книга съкровенными тайнами ꙗвѣ обтажаетсѧ, и темности, и

Керіѳова блазословіѧ.

Мнѣніе не приписѹющихъ апокалѵ҃ѱіи Іѡ Бг҃ослов҃ѹ цр҃кве чѹжд҃е е҃ст҃.

Прѣвое книга похваляе҃тсѧ ѿ творца.

Которое ѿ толкователника.

неѵдо́бства разѵмѣ́ній разли́чнаѧ имат҃, по́лезно сїѝ всѣ́ трѵжда́ю́тсѧ, и́же слѣда́ми дре́вних҃ Бг҃осло́вѡ҃ шествѵ́юще, тлъкова́нію ѥ́ѧ мѵ́жествѣ́нно настоа́ть, и толи́кимѝ они́мі̀ та́йнам҃ и те́мностѧ҃ свѣ́т҃ нѣ́кій привестѝ тща́тсѧ, и ѥ́же илѝ са́ми ѿ себѣ̀ нѣ́ѵ҃ трѵда поѵчи́шасѧ, илѝ ѿ ѡ҃ни́ѣ́х҃ правосла́вны҃х҃ и прѧ҃ры́х҃ толковнико҃ѡ҃ прі́ѧша, великодарбо́внѣ̀ въ сре́дѣ́ произно́сѧть. В ни́х҃ же ѵ҃бѡ всѣ́х҃ мнѡжа́йши́х҃ сѵ́цы́х҃, илѝ пе́рвое, илѝ пе́рвомѵ҃ бли́жа́йшее, мѣ́сто наслѣ́дит҃ с҃т҃: Андре́й Кеса́ріа Каппад: Архіепп҃ъ: нбо̀ а́нце и пре҃ѧ҃ ни́м҃ юстїнъ мч҃нкъ и любомѧ҃ре́цъ, и Ириней Лѵгдѵнскій Епп҃ъ, и ѡ҃ни́ѣ нѣ́ціи апокалѵ҃ѱі҃ѵ҃ истлъкова́ша: нидѡ҃ни́же сегѡ҃ с҃: ѿ҃ца́, илѝ пространнѣе, илѝ премѧ҃рѣе, илѝ ѥ҃ственнѣе сїе сътворѝ. Тѣ́мже досто́й҃ здѣ̀ възмнѣ́сѧ, Славе́нски҃м҃ ѧ҃зы́ко҃м҃ испра́влѣ̀ бѵ́де҃т҃, и въ о҃бщую цр҃кви по́лѕ҃ѵ҃ тупо҃м҃ изда́тсѧ. Вса́ бо воистиннѣ ѿ҃ не́го писа́ннаѧ, всю́дѵ҃ чю҃ѵ҃ною ѿ҃ себѣ̀ с҃тною испѵ҃ща́ет҃. Ве́ліе в҃ коеи́ждо ѥ҃вѣ̀ стра́нѣ̀ наказа́ніе, и единстве́нное в҃ коне́ц҃ ѿ҃ всѣ́х҃ е́ресі, и еретико҃ѡ҃ оума҃ ѿ҃чѵ҃ѕ҃же҃ніе ѥ҃вла́е҃т҃: наи́паче же́ ѿ҃ Ѡ҃ріге҃ни́сто҃ѡ҃ и хіліа́сто҃ѡ҃, иже цр҃квь собо́рнѵ҃ю во вре́мѧ о҃ное па́че и҃нѣ҃х҃ воева́ша. Ба́ше ѵ҃бѡ толковника҃ сегѡ҃ тво́рец҃, не то́кмо изра҃ѧ҃ный Епп҃ъ и Па́стырь зѣ́ло бодрствѣ́ны҃и҃ и вѣ́рны҃и҃, ѥ҃коже свѣдителствѵ́ютъ ели́ци жи́тію егѡ҃ мимошествѣ́ннѣ̀ коснѵ́шасѧ: но̀ и зѣ́ло с҃тъ и ве́ліим҃ Бж҃ствны҃х҃ и Чл҃ки́х҃ Писа́ній наказа́ніем҃ оукраше́нъ, и о́стрый про́чее е́ресей всѣ́хъ гони́тель и потреби́тель. И сѐ ест҃ вто́рѧ Похва́ла се́й кни́зѣ̀ ѥ҃ко Сты҃и҃ и Прѧ҃ры҃и҃ мѵ́ж҃ сїю истолкова̀.

Толкованіи апокалѵ҃ѱіи

А ѥ҃же в҃ се́й кни́зѣ̀ мно́гаѧ воистиннѵ́ стра́шнаѧ и оужа́сѡ҃ преисполне҃наѧ, множа́йшаѧ Та́йнаѧ, и недоѵ҃мѣ́телно сокрове́ннаѧ, премножа́йша҃ѧ наказа́ніе на́м҃, по́лѕ҃ѵ҃ и сп҃ніе приноса́щаѧ: всю́дѵ҃ же вѣ́ра бл҃гочти́ваѧ воспомина́ет҃сѧ, и бл҃гопостоа́нніи и тве́рдіи в҃ не́й похваля́ю́тсѧ, и живото́м҃ вѣ́чным҃ извѣща́ю́тсѧ. Здѣ̀ дово́лно ест҃ ѡ҃ се҃ми́чном҃ числѣ̀ се҃ми́цѵ҃ вѣ́кѡ҃ знамен҃ѵ҃ющем҃: здѣ̀ ѡ҃ пат҃ѝ мона́рхіах҃ и и҃х҃ нача́лнико҃х҃: здѣ̀ ѡ҃ ка́мене҃х҃ двана́десѧти҃х҃ многоцѣ́нных҃: здѣ̀ ѡ҃ антїхрістѣ, ѿ҃кѵ́дѵ҃ прїи́де҃т҃, и гдѣ̀ бѵ́де҃т҃ и что̀ сътворѝт҃, и ка́кѡ҃ погибнетъ. здѣ̀ и ѡ҃ ско́рбехъ прелютѣ́йшихъ на̀ кончинѣ̀ вѣ́ка. и и҃наѧ премно́гаѧ, ѥ҃же ко́ждо хота́й

Трети̑ѧ ѿ҃ вѣ́рій и оне҃и҃ сѣ́рин҃.

сѧ̀тѝ́сѧ вѣ́дати дóлженъ. (л. 6) Сегѡ̀ ра́ди да̀ возбꙋ́дѝшисѧ ѽ чита́телю любезнѣ́е, съвершéннѡ, съ внима́ніемъ сі́ю честѝ кни́гꙋ,
Ѯдана: к' сѵноѱѝн с҃т: Писа҃м. кратча́йшее всѣ̀ еѧ̀ събра́ніе въ сты́хъ ѿцà нш҃егѡ Аѳанáсіа Архіеп҃па Але҃ѯандрі́йскагѡ и сѐ полага́ю, егóже сі́ѧ сꙋ́ть словеса̀: Апокалꙋ́ѱісъ, сúце нарица́етъ сѧ кни́га. Понéже и сі́ю апокалꙋ́ѱінъ са́мъ Іѡа́ннъ Евл҃і́стъ и Бг҃осло́въ видѣ́ въ Па́тмѣ нарица́емомъ óстровѣ въ дн҃ь н҃льный: и повелѣ́нъ написà сі́ю, да̀ послéтъ къ се҃ми́мъ цр҃ква́мъ си́мъ, въ Ефéсъ, въ Смꙋ́рнꙋ, въ Пергáмъ, въ Ѳѵати́ръ, въ Са́рды, въ Филадéлфію, и въ Лаодѝкію. А ѩ́же сꙋ́ть въ виде́нїи, мнóгаѧ сꙋ́ть и разли́чнаѧ. И конéцъ погúбель антїхрíстовꙋ̀ съ діáволомъ видѣ́. Повелѣва́етъ же сѧ пéрвѣе написáти комꙋ̀ж҃о а҃гл҃ꙋ̀ речéнны҂х҃ цр҃квїй по̀ коегóж҃о дѣ́ланіемъ. Мнѡ́гаѧ ѕ҃бѡ видѣ́ и преслáвнаѧ виде́нїа. ви́дѣ же се҃мѝ
Сéдмь' свѣтилникъ *Іѡа́ннꙋ свѣти́лнѝ҃ зла́ты҂х҃, и посре́дѣ и́хъ подóбнаго Сн҃ꙋ̀ чл҃ко́мꙋ̀: и истолкова́шасѧ * емꙋ̀, ѩ́кѡ свѣти́лници сꙋ̀т҃ се҃мѝ цр҃кви, а ѩ́же посре́дѣ и҃х҃, Гѣ҃. видѣ́ и две́ръ ѿвръ́стꙋю на̀ Нб҃сѝ, и на̀ Пр҃тлѣ́ сѣда́щаго
Дверь Ѳѵéрстаѧ и ста́рцы Г҃а҃, и Ста́рцѧ к҃д҃, сѣда́щїѧ на̀ Пр҃тлѣ́х҃ и покланáющїа сѧ Гв҃н.
Сéдмь' Печáтїй и а҃гл҃ъ Видѣ́ и се҃мѝ Печáтїй разꙑ́рѣше́нны҂х҃, и разꙑ́рѣша́емо҃ коéйж҃о, виде́ніе коѐ бы́ст҃. Посе́мѝ видѣ́ се҃мѝ а҃гл҃ы имꙋ̀щыѧ се҃мѝ трꙋ̀б҃, и коемꙋ̀ж҃о вострꙋ̀бúвшꙋ̀ быва́ше зна́менїе: се҃мóмꙋ̀ жѐ вострꙋ̀бúвшꙋ̀, ѕ҃слы́шà гл҃ю́щіѧ, ѩ́кѡ ца́рство мі́ра бы́сть Гс҃е. И видѣ́ кꙋ́вѡ́т҃ завѣ́та на̀ Нб҃сѝ. Посе́мѝ видѣ́ женꙋ̀ бола́щꙋю, и змі̀а огне́нЖена и змій. наго сі́ю гона́щаго. и Жена̀ оу́бѡ спасе́сѧ въ пꙋ́стꙑни: змі́й же
Жеръ ве҃намúный въвержéсѧ въ óгнь. Посе́мъ видѣ́ звѣ́рѧ и́мꙋ̀щаго рóгѡ̀въ дéсѧ҂т҃, и глáвъ се҃мъ, и діади́ма егѡ̀ хл҃ы́ исполне́нно. и́мене же егѡ̀ нѣ
Ѩнщъ и Дкы ѩвѝ, но̀ число̀ имене егѡ̀ х҃с҃ѕ҃. Слыша̀ и дв҃ы пою́щыѧ, и послѣдꙋ́ющыѧ агнцꙋ̀. и видѣ́ а҃гл҃а парѧ́щаго въ межꙋ̀ о҃нб҃сїи, и дрꙋ́гаго послѣдꙋ́юща, и тре́тего, и бл҃акъ бѣ́лый, и на̀ не́мъ сѣда́щаго подóбнаго Сн҃ꙋ̀ Чл҃ко́мꙋ̀, имꙋ̀щаго на̀ главѣ́ своéй вѣне́ц҃ зла́тый, и в҃ рꙋ́цѣ своéй се́рп҃ óстрый. Посе́мѝ видѣ́ а҃гл҃ы се҃мѝ, имꙋ̀щыѧ ѩ́зꙁвъ се҃мъ послѣдн҃ѣ́йшѝ҂х҃ и фіа́лъ исполне́ннаѧ ѩ́рости Бжі̀а.
Посе́мъ възнесе́сѧ Дх҃омъ въ пꙋ́стꙑню, и видѣ́ женꙋ̀ сѣда́щꙋю на̀ звѣ́рю Коккѝномъ, имꙋ̀ще҃ главъ се҃мъ: и назнаме́на ѿ сеѧ̀ бы́ти антїхрíстꙋ̀. Та́же видѣ́ Нб҃о ѿве́рстое, и конь̀ и всáдника бѣ́лаго,

и нарица́шеся имѧ̀ его̀ Сло́во Бжі̑е. Посе́м' вид҃ѣ зв҃ѣра, и царе́й земла̀, хота́щыѯ сътвори́ти бра́нь съ сѣда́щимъ на кони́ бѣ́лом', и и́ма бы́сть зв҃ѣръ, и с' нимъ Лжепрорóкъ и́же и антíхрíстъ, и вид҃ѣ вомѣта́емыа тыа въ е́зеро огне́нное. Посе́м' вид҃ѣ а҃гла сходя́щаго съ Нб҃сѐ и низлага́юща сатан҃ы и им҃щыа о́бразъ его̀, въ бе́зѯн҃ы: и заключа́юща ве́рíа, да̀ нектом҃ъ прелща́ет' и҃зы́ки да́же до̀ ти́с҃ща лѣ́тъ. Та́же вид҃ѣ мч҃ны въ сла́вѣ ц҃рт҃вующыа въ Хр҃тѣ́. Посе́мъ вид҃ѣ, и҃ко̀ по̀ ти́сящи лѣ́т' разѯрѣ́шит҃ся сатана̀, и вьверже́нъ б҃дет҃ъ въ е́зеро огне́нное съ антíхрíстомъ въ вѣ́кы вѣ́ковъ. Посе́мъ вид҃ѣ Нб҃о Новóе, и зе́млю и Іер҃лим' Но́вый, и вид҃ѣ рѣ́к҃ы воды́ живы́а, и рабы́ Бжі̑а зра́щыа лицѐ е҆а̀, и им҃щыа на̀ челѣ́ има̀ е҆а̀. Сíа ви́дѣвъ Іѡа́ннъ, падѐ хота́й поклони́тиса а҃гл҃ꙋ пока́зꙋющемꙋ ем҃ сíа вс҆а̀. и възбрани́ ем҃ а҃гл҃ъ гл҃а̀: Нѐ мнѣ́ покланя́йса, но̀ Бг҃ꙋ. аз' бо̀ сра́бникъ Твой́ есмь. Вида́ же сíа слыша̀ ѿ Г҃да нш҃его̀ Іс҃ Хр҃а, и҃ко̀ Сы́й е́стъ, и Тóй е́ст' Бжі̑е Сло́во, и́же на̀ послѣ́докъ на́съ ра́ди воплоти́са. Гл҃ю́ же съверше́нный бы́ст' чл҃къ и наречéса Сп҃ъ Чл҃ко́вíй. До здѐ ст҃ы́й Аѳана́сій. (л. 6 об.).

Сѐ тре́тіе кни́га сíа похва́лное и́мат', ѿ ве́щій в' не́й обрѣта́ющиѯ. Сíа оубѡ в' се́й Тѵпогра́фíи изобрази́са, Пе́рвое оубѡ да̀ съ дѣ́ніи ст҃ы́хъ а҃пл҃ъ Здѐ пре́жѯе въма́лѣ изда́нными съвокꙋпи́т҃ся, поне́же ме́жду и́нѣми и сíе бы́сть на́мъ намѣре́ніе, да̀ прѝ Бесѣ́дахъ' а҃пл҃ких' и Тлъкова́ніе апокалѵ҃сі̑и, в' не́йже премножа́йшаа сꙋть правосла́вію поле́знаа, Изда́мы: вто́рое жѐ да̀ ко́ждо хр҃тіа́нинъ Правосла́вный въ Правовѣ́рíи и въ добродѣ́телехъ, и въ терпе́нíи оукрѣпи́тъса, множа́йшаа си́мъ ѿсю́дꙋ имѣ́а наказа́ніа.

Вѣ́жѯъ жѐ и ѡ се́мъ чита́телю: и҃ко̀ дре́внимъ Зво́домъ апокалѵ҃сі̑и растлѣ́ннымъ и съкраще́нным' сꙋщым', ѿ еллíнскагѡ сíю многотр҃дне́ истлъкова̀ Пречéстный въ Пресвѵ́терех' Г҃дн҃ъ Оте́ц' Лаврентíй Зиза́ніа Тꙋстанóвскíй, мꙋ́жъ еллинскихъ и Славе́нскихъ искꙋсный дида́скалъ, и проповѣ́дникъ с҃: б҃ѯ:

Та́же ѿ люботр҃да́щыхъса вто́рое з' тѣ́мжѯе еллинскимъ изслѣ́дова́са, и испра́виса, в' совяза́нном' ра́зꙋмѣ раздрѣ́шíса, свѣ-

дителствы ѿ Писа́ній та́мѡ приводи́мыхъ исполни́ся, Катало́гомъ на̀ концѝ оудобнѣ́йшагѡ ра́ди вѣ́щей изъобрѣтє́нія (и́же ка́кѡ води́тель҄ъ е́сть зрѝ но̀ скончáніи Катало́га) оукраси́ся, и сло́вомъ с҃тгѡ Ефре́ма на̀ Преображе́ніе, ѡ се́мъ, я́кѡ Сн҃ъ Бж҃ій І҃с҃ Хс҃, и́стинный Бъ҃ и и́стинный чл҃къ е́сть: та́кожде сло́вомъ Бж҃ст҃: Златоустагѡ ѡ ра́вности всѣ́хъ а҃пл҃ъ, оумножи́ся.

К сѝмже всѣ́м҃ ѿ сво́их҃ дарова́ній привнесѐ е́же в҃ Тупогра́фіи пречє́сты҃и І҃е҃: а҃х҃: Памвѡ Берѝнда Прѡтосѵ́ггел҃ъ.

Сє́же всѐ понє́же къ по́лзѣ твое́й бы́сть тща́телный чита́телю:

а҃пс҃: г҃: а҃. ѕ҃: а҃. с҃: г҃

Пи́сано бо̀ е́сть в҃ сє́й Кни́зѣ: Бл҃же́нъ Чты́й и слыша́щій словеса̀ Пр҃ро́чествіа сегѡ̀, и соблюда́ющіи Пи́саннаа в҃ не́мъ, вре́ма бо̀

а҃пс҃: гла҃ кв. ѕ҃: а҃ѕ҃ ст҃іх҃, ѕ҃.

бли́зъ. И па́ки. Сі́а словеса̀ вѣ́рнаа сыть и и́стиннаа, и Гс҃ Бъ҃ ст҃ыхъ Прро́кѡвъ посла̀ а҃гг҃ла своє́го, показа́ти рабѡ́мъ свои́м҃ и́мже подоба́етъ бы́ти воскоре́: и сѐ градѵ̀ ско́рѡ. Бл҃же́нъ соблюдаа́й словеса̀ Пр҃ро́чествіа кни́ги сел҃.

И па́ки.

Засвѣ́дителствѵ́ю а́зъ всѧ́комѵ̀ слыша́щемѵ̀ словеса̀ Пр҃рчествіа кни́ги сел҃: а́ще бы кто̀ приложи́лъ на́че си́хъ: прило́житъ

Тѧ҃жѥ, за҃ бк. с҃х҃: йі

Бъ҃ на̀ не́го Се́дмъ я́звъ напи́санныхъ въ кни́зѣ сє́й. И а́ще бы кто̀ ѿ҃а҃лъ ѿ слове́съ кни́ги Пр҃ро́чества сегѡ̀, да ѿ҃и́метъ Бъ҃ ча́сть егѡ̀ ѿ кни́ги живо́тныа, и з҃ града ст҃гѡ напи́санныхъ в҃ кни́зѣ сє́й. Сегѡ ра́ди пріи́ми сію кни́гѵ̀ любе́зно, стажѝ ю̀ поле́зно, проходѝ слове́снѡ, разсѵ́ждаи́ де́снѡ, и трѵ́ждаю́щихся в҃ си́ковомъ дѣ́лѣ похвала́й че҃ствнѡ.

Посе́мъ в҃ Гдѣ здравствѵ́й, и ѡ на́съ мл҃тствѵ́й.

Любви́ твое́й вѣ́чныхъ҃ и вре́менныхъ҃ бл҃гъ жела́тель
І҃ем҃х Тара́сій Левѡ́ничъ Зе́мка

Прѡ҃: сл҃: Бж҃: и Кор: М: П: К:

2. Предисловіе къ «Литургіаріону» 1629 г. (№ 29), л. 5—л. 14 об.

Сщенномꙋ читáтелю въ Гѣ рáдоватиса.

Попéже всѧкое дѣло, ѡ Сщéнный Читáтелю въ пльзꙋ и оупотребленїе Чл҃ковꙋ издаемое, да любéзнѣе въсхищéнно и блгопрїатно бꙋдетъ, Цохвалéнїе прéжде ѿ и́мене своегѡ и дѣйства имѣти ѡбы́че: и áще кое́ либо дѣло, мнѡ́го множáе Маїстéрство Тыпографскимъ Изѡбражáемое въ спсéнїе дш҃éвное Чл҃ковꙋ исходя́щее, сицево длъ́жно е́ст' бы́ти. Сегѡ́ ради и сéй Слꙋжебникъ, сиест Кни́гꙋ Слꙋжбъ и́же сѫт Литꙋргій, и прочаа Іерéйскаѧ и Діáконскаѧ, Днéвнаѧ и Нóщнаа, въ цр҃кви и на всáко ѡсщéнно мѣстѣ Слꙋжéніа въ себѣ съдръжáщꙋю, ѿ самáго Хр҃а, стыѧ Апл҃ъ, и сѧ: ѠЦ҃ъ еллински имъ тогда́ свойствéнным' Дїалéкто преданнꙋю, ѿ Еллинскаго же Прпбнѣйши Гдно и ѠЦ҃е Кр҃е Петром' Могúлою воевóдиче Зéмль Молдáвскиѧ, Мр҃тїю же Бжіею велúки Архимáндрито сеѧ сѧ: Вѣ: Лáвры Печерскіѧ Кіе҃: прáво и чúстѡ Изслѣдова́ншꙋю, и съ всáцѣм' прилежáніем' испрáвленнꙋю, ѡбѣщáвши, áще Бъ҃ извóли и Толкова́ніе Литꙋргíи прескóрѣе приложúти (в҃немъже начéншꙋ оужѐ трꙋжáтиса Гѣ҃ да поспѣшествꙋетъ емꙋ) пѣ҃ жѐ тогѡ́жде повелѣніемъ, и Прѡсщ҃е: Архіепа Митрополúта Всеѧ Рѡ́ссіи съ прóчіими Епами Православíа Востóчнагѡ Блвéніемъ, Втóрое и исправленнѣе Тыпом' издаемꙋю, Вáшим' Чт҃ностеѧ (л. 5 об.) дароносáще, да ѩвственнѣйшаа еѧ плúза и извѣстнѣйшее прiѡбрѣтéніе стѧжаваю́щиѧ вáмъ бꙋдетъ, нѣкаѧ аще и нѐ въ ꙋдовóл' тóлма парочúтагѡ, и рáзꙋма моегѡ вúсочáйшаго дѣла, ѡбáче Простѣйшиѧ рáди, ихже множествò въ сúл лѣкáваѧ врéмена Цр҃квь Рѡссíйскаа и́маѧ, въ ꙋвѣдомлéніе несвѣдѣнныѧ преложúти, ѿ тогóжде выреченаго Старѣйшины моегó повелѣ быв, попéже ѡ Тáйнѣ Тѣла и Крúве Хвы здѐ слóво е́ст'. Пéрвѣе оубѡ Слꙋжба Бжтвнаа, и́же е́ст' Литꙋргíа, коúми нарицáетсѧ Имены; Втóрое: Колúкое ест ем҃ преизáщество и достóинство, и съ колúкою чт҃ію и пре҃ꙋготовлéніе, къ нéй

пристѫпа́телно е^{ст}: Про́чее ѿ кого̀ изѡбрѣте́на е^{ст} и преданіа, въ кра́тцѣ изъяви́ти, Бг҃ поспѣшествѫю́щѫ, предложи́хъ.

Поне́же вса́каа ве́щь ѿ име́нъ себѣ̀ налага́емыхъ сво́йство своѐ ꙗвла́етъ, оувидѣ́мъ пре́жде, ка́кѡ Таи́на сі́а Тѣ́ла и Кр҃ве Хр҃ы нарица́е^{т}ся: Пе́рвѣе ѫ́бо Та́йна Е^{у}хари́стіи, си́ е^{ст}, Бл҃гре́нія. Зане́же на̀ с҃т҃ѣ^{и} Тра́пезѣ преизя́щнаа Бл^{а}ре́нія ѿ вѣ́рныхъ прижбща́ющихъ^{с}а Бг҃ъ въздаю́тся, избавле́нія ра́ди вѣ́чнагѡ, е́же Послѫша́ніемъ да́же къ см҃рти Хр҃ымъ прижбрѣте́нно и дарова́нно е^{ст}: мы, речѐ Бж^{ст}вный Златоу́стъ, на^{ш} ча́шею гл҃ю́ще неизрѣче́нная бл҃годѣа́нія Бж҃ія, и ели́ка прія́хомъ, тѫ́ю принесо́имъ, и бл^{а}гри́мъ, ꙗкѡ ѿ пре́лести свободи́л' е^{ст} ро́дъ чл҃ѣчкій, ꙗкѡ дале́че сѫщи^{х} бли́зь сътвори́, ꙗкѡ оупова́нія не имѫщихъ и безбо́жны^{х} въ ми́рѣ, бра́тію себѣ̀ оустрои́ и съ наслѣ́дники: ѡ сихъ и тако́выхъ всѣ́хъ бл^{а}ра́ще та́кѡ пристѫпа́емъ и прижбща́е^{м}ся. И за е́же са́м' тъ́й по насъ да́вый себѣ̀, та́йнꙋ сі́ю оуставлаа оучн҃кѡ^{м} свои^{м}, прие́м' хлѣ́бъ, прѣ́вѣе оу́бѡ Бл^{а}ри́. та́же Преломи́ и да́аше. Бл^{а}ри́тъ, речѐ, тъ́йже учн҃ль, на^{ш}ча́а на҃, ка́кѡ подоба́е^{т} та́инство сі́е съврѣша́ти. Наречѐ си́це и Бг҃оно́сец': О́наа, гл҃л. Е^{у}хари́стіа, да̀ извѣ́стна мни́тся, ꙗ́же по^{ш} е҃пископъ бываe^{т}. Си́е^{ст}, ꙗ́же съврѣша́е^{т}ся ѿ Іере́а, ѿ сво́его емꙋ Е҃пископа за́коніѣ Хиротоніса́наго. (л. 6). Вто́рое нарица́етъса Προσφορὰ, си́е^{ст} прино́шеніе; нѐ про́стѡ жѐ, и́мже да́ры ѿ люде́й цр҃кви и Сщ҃е́нникѡ^{м} приноси́мы быва́ютъ, ꙗкѡже Ерети́ци Жр҃твы Хр҃ы не прие́млющіи бладосло́вать. Сі́е бѫ̀ Καρποφορία въ Собо́рѣ Гангре́нско^{м}, си́е^{ст} Плодоно́сіе гл҃етъса: Нѫ̀ ве́щы Бж҃тъ́вныа, си́е^{ст} Та́инъ Хр҃ы^{х} Прино́шеніе, ꙗма̀ взе́мше, ѿ пе́рваго себѐ ѡ насъ прине́сшаго, и Архіере́а бы́вша Ба҃ и Чл҃ка Іс҃а. Си́це Цр҃квъ именова̀: си́це с҃тыхъ ѿц҃ъ Събо́ры нарица́хѫ. Неокеса́рійскій: аще, речѐ, пресвѵ́теръ пл҃тію прѣ́вѣе съгрѣши́вый произведе́нъ бг҃де^{т}, и а́ще пре́жде хиротоніи съгрѣши́въ Исповѣ́стса, μὴ Προσφερέτω, да̀ нѐ прино́си^{т}, си́ест', да̀ не Лѵ^{т}ргиса́етъ. Пребыва́а въ и҃ны^{х} [достоинствѣ^{х}] и́нагѡ ра́ди жи́тіа его̀ тща́нія. Нікеійскій жѐ: Принесе́ся, речѐ, къ сто́мꙋ Съборꙋ, ꙗкѡ въ мѣсте^{х} нѣ́коихъ и гра́дѣхъ, пресвѵ́тера^{м} та́йны діа́кѡни подаю́тъ. Сего̀ ни́же Канѡнъ, ни́же ѡбы-

ā Ευχαριστεία

ā Кѳ҃: ѳ҃ г҃ Кѣ҃: кд.

Злат^{ст} на Мѳ҃: Кѣ҃ йѳ $с^{т}$ Игна^{т}: Посла҃: к' Смирнѣ́сѡ^{м}

ǩ Προσφορᾶ

Пра́кн ѕ҃:

Гаврі́н Філадѣ́ф: ѡ та^{и}нѣ Е^{у}хари́стіи. Пра҃: ѕ҃

Пра҃: йі.

чай предадѣ, да̀ вла́сти не имꙋ́щіи приноси́ти, приноса́щимъ даю́тъ тѣ́ло Хв̃о. И с҃т҃: Игна́тій: Не подоба́етъ, речѐ, бе́з' Е҃пна, сіе́ст, кромѣ́ Іере́а ѿ Е҃ппа Пра́вилнѣ Хиротониса́ннаго, ни́же кр̃сти́ти, ни́же приноси́ти. Ѡ се́мъ и Злато́ꙋ́ст҃ гл҃е́тъ: еже не пострада̀ на̀ Кр̃тѣ́, сіе́ стра́жᵃе́тъ на̀ Просфорѣ́ (е́же е҃ст҃ приноше́нія) Тебѣ̀ ра́ди, и терпи́т' ломи́м' сы́й да̀ всѣ́хъ исплъни́тъ. Си́це ѿ ст҃ы́хъ А҃пл҃овъ, Ἅγια προσφορά, ст҃о́е приноше́ніе, рече́ся. Да̀ не мни́т' кто̀ семꙋ́ про́стомꙋ́ вина̀, и҆́год', о҆вощіа̀, Ме́дꙋ́, Мле́ка, Еле́а̀, и и҆́ныхъ да́рωвъ въ Цр̃квъ принесе́ꙋ́ бы́ти. Гл҃е́тся ещѐ, се́же обы́чнѣ и свойстве́ннѣ, θυσία, Жрꙋ́тва, занѣ̀ в' не́й Жре́мъ Бг҃ тѣ́ло и Крꙋ́вь Сн̃а егѡ̀. Иже, по̀ А҃пл҃ꙋ́, преда́лъ е́ст' себѣ̀ за́ ны, Приноше́ніе и жрꙋ́твꙋ́ Бг҃ въ во́ню бл҃гоꙋ́хава́ніа: И и́нде: Нн̃ѣ̀ жѐ едино́ю въ конча́нꙋ́ вѣ́къ, въ ѿложе́ніе грѣ́хъ̀ жрꙋ́твою свое́ю и҆́ви́ся. Съ жрꙋ́твою възы́йде, речѐ Златоꙋ́ст҃, могꙋ́щею Мт̃ива сътвори́ти Оц̃а̀. (л. 6 об.). Тѣ́мже и А҃пли, аще кто̀, гл҃ю́т' Е҃ппъ, илѝ пресвꙋ́теръ па́че Гн̃а ѡ жрꙋ́твѣ съчине́ніа, и҆́наа и҆́каа къ Олтарю принесе́тъ, ме́дъ, илѝ мле́ко, и пр̃ѡ̀а. Съгласꙋ́ютъ Назіа́нзенъ и с҃т҃: Климе́нт' ꙋ́чнкъ А҃пл҃кій, Наре́кшіи Бе҃зкрꙋ́вныа жрꙋ́твы. Се́же да̀ ра́знство и́мꙋ́т҃ ѿ приноси́мыхъ въ Ве́тхом' Завѣ́тѣ крꙋ́вны҃х жрꙋ́твъ: и сіе́ нарече́ніе ѿ сама́гѡ Сн̃тла е҃ст҃, и҆́кѡже пре҃рече́ся, и҆́же на̀ ра҃зи́ бы́ст' жрꙋ́тва Бг҃ Оц̃ꙋ́ на̀ Кр̃тѣ̀. И с҃т҃: Игна́тій на̀ мѣ́стѣ вы́ приведе́нно҃ гл҃е́т': Нѐ подоба́е҃ бе́з' е҃ппа, сіе́ст҃, бе́з' Іере́а ѿ Е҃ппа Пра́вилнѣ хиротониса́ннаго, принесе́ꙋ́ бы́ти, ни́же δοχήν, съвръша́ти. Жрꙋ́тва оу́бѡ е́ст', са́мое дѣ́йство закла́ніа, δοχὴ жѐ Вече́ра илѝ ꙋ́чреж҃е́ніе, еже въ Е҃вл҃іи въспомина́ется: сътвори́, речѐ, δοχὴν μεγαλην, сіе́ст҃, Оучреж҃е́ніе ве́лiе Ле́вій Іс̃ꙋ́ въ домꙋ́ своем'. Прꙋ́вѣе бо̀ Тѣ́ло и Крꙋ́вь Хв̃а ѿ Іере́а приноси́тся Бг҃ и Жре́тся, посе́м' же въ Причастіе люде́м' пре҃лага́е҃тся и раздае҃тся: Сѡ҆ꙋ́же и Зла҃ꙋ́ст҃, Безкрꙋ́вныа Жрꙋ́твы стра́шныа, ст҃ы́а, и Жрꙋ́твы Хвале́ніа — на мнѡ́зѣхъ мѣ́стѣ҃ нари́чет'. Сію Жрꙋ́твꙋ́ образова́ше, Жрꙋ́тва Мелхисидека Цр̃ꙗ Сали҃ скаго, ꙋ́же Авраа́мꙋ́ въ Хлѣ́бѣ и въ винѣ̀ изнесѐ: И҆́кѡже А҃пл҃ъ простра́ннѡ вѣща́е҃т҃. и Златоꙋ́ст҃, изъясня́а сіа словеса̀. И и́нде гл҃а̀: вида̀ ѡ́бра҃зъ, помышля́й, мл̃ю́ся, и ѡ Истн̃ѣ. И Θеодѡри҃т҃: Ѡбрѣта́емъ', речѐ,

Посла̀: къ Смꙋ́рнѣ: — ā Кѡ̃: кѣ̃: кᵃ.

Пра̀: с҃т҃ ап҃ст҃ Канѡ̃ ї — ї Θусіа Єѳ̃: ѕ — Єкрі́ѡм҃: ѯ — Бѣ̃: ѕі

Канѡ̃ с҃т҃ Ап҃ст҃ Пра̀ ї — Кнн̃: к̃: завъір: ап҃ст҃: гла̀: кѳ — Лѕ҃т҃ ї̃: и̃ Зā: к

Образъ Жрꙋ́твы — Єкр: ї̃: ѕ̃, и̃, ѯ̃ и ѕ̃ — и҃: Бѣ̃: ї̃; Бі́ска̀: на Бы҃т: лѣ к' Тлѣ̀: ѱа̀: р̃ѳ

Мелхиседе́ка Сщ҃е́ника и Цр҃а́ бы́ти, и принося́ща Бу҃ нѣ҆ Жр҃тъвы
Та́мож҃е бе҃слове́сныа, нѣ҆ хлѣ́бъ и вино́. И ни́жей: Сщ҃е́нникъ и҃нѣ҆ е҆ст҃ Хс҃
нѣ҆ са́м' и҆́что принос҃ѧ́, нѣ҆ нарица́е҆тсѧ Глава́ Принося́щи[x], поне́же
Хс҃ Глава́ Цр҃кви тѣ́ло свое́, Цр҃ковь нарица́е҆т: Заню́ же и҆́коже Бж҃ст҃: Зла҆тѹ҆ст҃ гл҃е́т':
кви аще и едино́ю са́мъ принесе́ся. оба́че въ вѣ́ки оудовли́лъ е҆ст҃, нѣ҆
и҆́коже о́ныѧ жр҃тъвы мнѡ́гіа, и ѿ е́же пр҃ви҃ приноси́тиса, е́же
никогда́же и҃мъ ѡчи́стити пока́зѹю҆т҃. Нѣ҆ почто́; Навѡ́ди҆т҃ Ты́йж҃е:
евр: Кѣ҃: 3і (л. 7) мы́ на всѧ́к' дн҃ь прино́си҃м; Прино́си҃м Бу҃ѡ, нѣ҆ въспомина́ніе
твора́ше см҃рти его́: и едина́ сі́а е҆ст҃ жр҃тва а нѣ҆ мнѡ́гіа; Поне́же
ѿ едина́го Принесе́ся, и҃коже о́наа внесе́ся въ Сг҃аа Ст҃ы́хъ. Сѐ
о́ноа ѡ́браз' е҆ст҃, а сі́а о́ноа. Тогѡ́ж҃е бѡ́ пр҃ви҃ прино́си҃м: нѣ҆ и҃нѣ҆
оу҃бѡ и҆́наго, нѣ҆ пр҃ви҃ Тогѡ́ж҃е. Тѣ́мже едина́ е҆ст҃ жр҃тва сего́
ради словесѐ. Нѣ҆ поне́же на҃ мнѡ́зѣ҆х҃ мѣ́стѣ҆х҃ прино́си҃тсѧ, мно́зи
ли́ Хр҃сті́; ника́кѡже. Нѣ҆ еди́нъ ве́здѣ Хс҃, и здѣ́ испл҃нь сы́й и
та́мѡ испл҃нь, еди́но Тѣ́ло. И҃коже бѡ на҃ мнѡ́зѣ҆х҃ мѣ́стѣ҆х҃ при-
носи́мый еди́но Тѣ́ло е҆ст҃, а нѣ҆ мно́га тѣ́леса, сѝце и едина́ Жр҃тва,
Хс҃ и и҃нѣ҆ ар- архиере́й на́шъ оны́й е҆ст҃, Жр҃твѹ҆ принесы́й очища́ющѹю на҃:
хіере҃т е҆ст҃ Он҃ю прино́симъ, и и҃нѣ҆, тогда́ принесе́нѹю неиж҃ива́емѹю. Сі́е въ
въспомина́ніе быва́е҆т тогда́ бы́вшагѡ. Сі́е бѡ́ твори́те, рече́, въ
Ѧѕ҃: кв мое́ въспомина́ніе. Не и҃нѹю жр҃твѹ҆, и҃коже архиере́й тогда́, нѡ́
тѹ҆ѡ҃же пр҃ви҃ твори́м', па́че же́ въспомина́ніе съдѣлова́е҆м҃ Жр҃твы.
Кѣ҃: к҃. на҃ к҃, къ Ты́йж҃е и҃нде, Προσφορά, сі́е҆ст҃, прино́съ тыйж҃е е҆ст҃, а́ще и слѹ́чи-
Ті҃м҃: *ледапоп' вы́йсѧ* принесе́т҃, а́ще Па́вел', а́ще и Пе́тръ, тыйж҃е е́ст', его́же
Хс҃ оу҃чн҃кѡ҃м҃ даде́, и его́же и҃нѣ҆ Сщ҃е́нници тво́ра҆т҃. Ничи́мже се́й
ме́ншій о́пагѡ, запѐ и сего́ нѣ҆ Чл҃ци Wсщаю́т', нѡ́ Са́м' Тыйж҃е и
о́наго ѡ҆стѝвый, И҃коже бѡ́ гл҃ы и҃же бу҃ провѣща́, Тыйж҃е сѹ҆т҃
и҃же Сщ҃е́нникъ и и҃нѣ҆ гл҃е́тъ: сѝце и прино́съ тыйж҃е е́стъ: и
прі́чаа.

Х҃
Кинонія; Да- Нарица́е҆тсѧ Κοινωνία, сі́е҆ст҃, Обще́ніе. Почто́; Дамаскі́нъ с҃т҃:
маскі҃н҃ кн: Х҃ изявлѧ́етъ: Запѐ тѣ́мъ, рече́, съ Хр҃мъ съвокѹпле́ніе имамы, и Плъ́ть
Правосл: Ѳ҃: Х҃ его́ и Бж҃тво́ пріе́млем', и др҃гъ' др҃гѹ съѡбща́емсѧ и съвокѹп-
ля́емсѧ. Та́мѡж҃е: Поне́же оу҃бѡ ѿ еди́наго хлѣ́ба пр҃ѡбща́емсѧ,
всѐ едино́ Тѣ́ло Хр҃во, и едина́ Кр҃вь, и др҃ъ др҃гѹ оу҃ди съдѣло-
ва́е҆м҃сѧ, Хр҃ви҃ же́ съте́лесни бываем'. Сего́ ра҆ди҃ и Аѳ҃лъ: Ча́ша,

речѐ, Бл҃вeніа, ю́же Бл҃влаем҆, нѐ общéніе лиҀ Крⷭ҇ве Хⷭ҇вы е҃ст; хлѣ́бъ его́же ло́мим҆, нѐ общéніе лиҀ Тѣ́ла Хⷭ҇а е҃ст, и҆́ко еди́нъ хлѣ́Ҁбъ единѡ̀ тѣ́ло есмы́ мно́зи. Сі҃ю́дѯже и Мета́лꙗψις гл҃е́т҃ся, еже е҃ст Причаще́ніе илиҀ Премѣне́ніе. И҆́ко тѣ́м҆ Бж҃твà Ісва Причáстнници быва́ем҆, и въ не́госа премѣна́емъ, и҆́коже нѣ́кто ѳ҃чтлей речѐ: Бра́шно е́смь (л. 7 об.) вели́ких҆: возраста́й и снѣда́й ма: не́ ты́ ма преложи́ши и҆́ко пи́щѯ плъ҆ти твоéа, нѡ̀ са́мъ въ ма преложи́шися. ИлиҀ и҆́ко въ тѣ́й Та́йнѣ сѯщество̀ Хлѣ́ба и Винà въ сѯщество̀ Тѣ́ла и Крⷭ҇ве Хⷭ҇вы и҆́стин҃ѡ прелага́е҃т҃ся, Чл҃къ жѐ чюдо́внѡ нѣ́какѡ Въплъщéнію Сн҃а Бж҃іа Причаща́е҃т҃ся. Здѐ ре́вностію Бл҃г҃тія раж҃еже́нъ, дрⷴзостнѣ́ лжъ и клеветѯ҆ ѿ за́висти діа́вола вс҃ѣ́ннѯю въспишѯ, Цр҃къ и҃нѣ́ Рѡ́сскѯю възмѯща́ющим҆, и ѿ не́а пре́ж҃е, сла́вы ра́ди и сла́сти житéйскіа ѿскочи́вшим҆, и҆́ко ло́жнѡ на҃ Правовѣ́рны҃х порица́ют҆, а́кибы мы въ о́бразѣ, а нѐ въ и҆́стинѣ́ причаща́лися бы́хѡм҆, и нѐ исповѣда́ли Преложéніа сѯщéствъ Хлѣ́ба и Винà въ сѯщества̀ Тѣ́ла и Крⷭ҇ве Хⷭ҇вы. ДаҀ вѣ́дать ѯ҆бѡ, илиҀ вѣдѯ́ще лжи́ даҀ ѿ҃стѯпа҃т҃: и҆́ко мы Съ҆бо́рныа Апⷭ҇лкіа Цр҃кве сѯщи ѯ҆ди, дре́вних҆ ѿ҃цъ ни҃и҃х҃ ѳ҃чтлей Цр҃ко́вны҃х До́гматъ пра́вы҃х дръжи́мся, и и҆́м҆ нѐ прело҃жѡ и не҃ѿ҃стѯпѡ Послѣ́дѯе҃м. И а́ще въ и҆́ных҆ всѣхъ До́гмате҃х Правосла́вныа Вѣ́ры. мнѡ́жа́е паче въ се́мъ Бж҃тⷴвно҃м м҃рова́ніи нане́м҆же е҃ст сп҃ніе и҃и҃е съгласѯе҃м. Равноап҃ла́номѯ Дїѡнꙵсію Епп҃ѯ и Мч҃нкѯ. Бж҃тⷴвномѯ Игна́тію Еп҃пѯ и мч҃нкѯ, ѳ҃чнкѯ с҃т҃: Іѡа́нна: ѿ не́гоже мнѡжа́йшаа ѡ се҃м здѐ привнесо́х҆. Ст҃мѯ Іоустѝнѯ Фїлосо́фѯ и мч҃нкѯ. Сто́мѯ Иринею. С҃т҃: Кꙋпріа́нѯ. Бж҃ст҃: Васи́лію Вели́комѯ преда́вшемѯ на́мъ въ сво́ей Лⷦ҇ргі҃и ꙗвстⷴвнѡ Мета́лꙗψιν сі҃ю. С҃т҃ Григо́рію Назіа́нзенѯ. С҃т҃ Амвро́сію Еп҃пѯ Медіѡла҃м҃: с҃т҃: Ефре́мѯ Сꙋрі҃нѯ. Бж҃ст҃: Зла҃тⷭ҇стомѯ; его́же Лⷦ҇ргію на вса́к҆ дн҃ь дѣ́йствѯе҃м҆, Чт҃ы́м҆ ср҃цем҆ сі҃е вѣ́римъ, и исповѣдѯе҃м, и си́це Та́йнам҆ тѣ́м҆ Пр҃ты҃х Причаще́ма҃т҃ся. Ст҃мѯ Епіфа́нію Кꙋпрскомѯ. с҃т҃ Кꙋріллѯ Іⷱ҇рл҃и҃скомѯ. с҃т҃: Дамаскі́нѯ, его҃м҃ а́ще всѧҀ Писа́нїа҃, израи҃нѣе жѐ Кни́ги ѡ Правосла́вно҃и҃ Вѣ́рѣ всесъвръше́нѡ прие́мле҃м и лобыза́е҃м. И самомѯ сто́мѯ Апⷭ҇лѯ Андре́ю Пръвозва́нномѯ (л. 8) Пр҃вомѯ Архіе҃пп҃ѯ Кѡнстантїнопо́лскомѯ, ѿ не́гоже мы Рѡ́ссіа нача́ло

а҆, Ко҃: г҃. рм҃г

ѕ҃

Мета́лꙗψісъ

Дама҃ та҃м҃же Ꙗкг҃ѣсті҃ кн҃: з҃ Испов҃ѣ҃: г҃: г҃.

Цр҃ко҃ Іера́р҃х҃: г҃: к҃. Посла҃:къ Сми҃рнѣ́сѡ҃м҃. Ꙗполо҃: к҃ к҃' Ꙗнтоні҃ѧ Кѣ́сарю. Кн҃: д҃. г҃: к҃а; Сѵ҃ѡ па҃шн҃х. Сло҃: к҃, ѡ кр҃ш: г҃: г҃; к҃' на гро҃ сестры своеѧ Горго́нін. Кни҃ д҃ ѡ Та́йна҃х; ѡ хотащи҃х҃ испытова҃ти ѥ҃ст҃ст҃: Сн҃а Бж҃іа. г҃ д҃ Бг҃: бг҃ на Мр҃. Бг҃: кр҃ на а҃ к҃. к' анкѵра҃то҃; Катѣхи҃ Та҃й: д҃ Кни҃ д҃, ѡ Пра҃ Кѣ́рѣ Гла҃: д҃. к' жи́тін с҃т Ꙗнвре҃ Ноѥ҃м҃: л҃.

Кр҃щенїа нш҃гѡ пріемше, и сегѡ рад҃и по Ап҃лкомъ ѧребію и по Чи҃нъ Цр҃ковномъ Началствова҃ни бывше, егѡ въспріемникѡ҃ и по ш҃ѣ блг҃тію Хв҃ою ѩкѡ С҃ц҃ем' и Пастыре҃ ш҃шим' по Архіпастырѣ Хр҃ѣ Началнѣйши҃ повинѹе҃ся и покаря҃емся. А е҃же бе҃ствдиѣе и братоненавистнѣе тво҃рат', ѩкѡ еди҃нагѡ нѣкоегѡ слѹчаѭщаса и иновѣрна мнѣніе всеи҃ Цр҃кви ш҃шей въ Бг҃овѣріи и Бг҃ословіи незазо҃рной навлача҃ют'. Ѡ бе҃совѣстіа! Когда҃ Цр҃квь Філале҃та рече҃нагѡ Събо҃рнѣ пріат'; когда҃ ѿ не҃гѡ изда҃нное похвали҃ и оутвръди҃; гдѣ въ Оучи҃лищехъ, гдѣ въ Цр҃ква҃хъ ѿ Амвѡ҃на Людемъ прочитова҃шеса; ктѡ҃ из' не҃гѡ До҃гмата вѣры снискова҃ше; ктѡ҃ когда҃ ѹчи҃тела егѡ҃ наречѐ, и ѿ не҃го пр҃ѣніе къ Проти҃вны҃ извѣща҃ше; Ниеди҃ноже си҃хъ въи҃стинѹ бы҃сть. Аще жѐ писа҃ше: акѝ мі҃рскій ѿ мі҃рскіа повел҃ѣ вла҃сти, ѩже къ съставле҃нію, множа҃е пр҃ѣ къ ѹтвръжде҃нію до҃гма҃т Вѣры ѿ ст҃ы҃х С҃ц҃ъ ѹжѐ запечатл҃ѣ҃ны҃х ничтѡ҃же и҃ма҃т, и ничтѡ҃же е҃ст҃. К' семъ писа҃ше ѩкѡ слѹга҃ своего҃ ѿмща҃ася Г҃дна. емѹ҃же разгнѣва҃вшѹся на҃ коего҃ любо Чловека҃, всѝ дома҃шніи, рабѝ, и питѡ҃мици егѡ҃ ѡ то҃м его҃ вра҃зѣ негодова҃ти и са҃мыа ѱы на҃н' ла҃ати ѡбыко҃ша. Тѣмже е҃же еди҃ нѣкто слѹчи҃вы҃ся и стра҃нный по своеи҃ емъ во҃ли и ра҃зѹм҃ написа҃ сіе Цр҃кви налага҃ти, нечести҃во е҃стъ въи҃стинѹ и дш҃егѹби҃тельнѡ. То҃ж҃е разѹмѣ҃й и ѡ и҃ны҃х мнѡ҃ги҃х лѡжны҃х клевета҃х наноси҃мы҃х ѿ тѣхж҃е бе҃ствдны҃х на҃ Правосла҃внѹю ш҃ѹ непоро҃чнѹю Вѣрѹ.

Ієронъ Мυστιρίδ Μυσταγωγία Діонс҃: Ієрарх҃: ѳ҃ ѳ҃ и ѕ҃.

Нарица҃ется Ἱερὸν Ст҃о҃е, ѩкѡ ѿ Іерѐа Посщѐнна е҃т҃т҃. Μυσ(τ)ήριον. Та҃йна: занѐ всѣх' та҃и҃ е҃ст҃ та҃йна, и стѣ҃йшаа, по Діонѷ҃сію, ѩже и Μυσ(τ)αγωγίαν, Тайнодѣ҃йствіе досто҃йно наречѐ мнѡ҃гажд҃ы, акѝ съкрове҃нно и па҃че смы҃сла дѣ҃йствѹ҃емо. И стра҃шныа и непоро҃чныа та҃йны по Златоѹ҃стомъ, и҃же и агньцем' Бж҃имъ въ О҃лтаре҃ ѡ Люде҃хъ приноси҃мым' нарица҃е҃т. И оу҃глем' огненным': (л. 8 об.) С҃ѳ҃ не҃гоже прі҃ем' Дамаскѝ, оу҃глем' Бжт҃ѣвны҃м именѹе҃т, ѩкѡ о҃гнь желя҃ніа въ па҃съ въсѣ҃ѧнагѡ, прі҃емшихъ распа҃ле҃ніе ѿ оу҃гла исходя҃щее грѣхѝ на҃ша попаля҃е҃т и ср҃ца на҃ша просвѣща҃е҃т. Кѵрі҃ллъ Іер҃лм҃скій хлѣ҃бом' пресуществѣ҃ны҃м нарі҃че҃т. Дѵонісій жѐ ча҃сто помянѣ҃ны҃м множа҃йшаа привно҃сп҃т. Нарица҃а хлѣ҃бъ Бжт҃ѣв-

Іερὸν Μυστηρίδ Μυσταγωγία Діонс҃: Ієрарх҃: ѳ҃ ѳ҃ и ѕ҃.

С҃т҃: ѡ обновлѣн.

Дама҃: ѯ ѯ Правосѣ҃ г҃т҃ Дм҃

ный. Телетѝ, Сщ҃е́нства Чи́нъ, ѿнюдѫ́ же и Хс҃ Телета́рхъ, сѝ- Кирн: Катихи-
е́стъ Чи́на сѝцеваго Създа́тель написа́ся. Е҃ст҃ Вра́чевство Бе҃смр- сѝ, та́инс҃т: е҃.
тіа, цѣлба́ е́же нѣ оумрѣ́ти, но́ жи́ти въ Бз҃ѣ Іс҃ Хм҃ъ, ѡцѣ́стѝ- Дiб҃: посла҃ Дi
лище слобоцѣли́те҃ное. Сѵ́наξις, Събра́ніе, занѣ́ въ вре́ма Слѫже́- и҃ѣ.
нiа и Причáстiа, събира́ю҃тсѧ вѣ́рнiи на҃ хвале́ніе и Блг҃ре́ніе Злат: пос҃: Єфе
Бжіе. Нарица́е҃тсѧ 'Іερѵργία: Сщ҃ен҃ѡдѣ́йство. И, Προσκομιδή, пр҃ѳ і҃
принесе́ніе и ѵготовле́ніе къ Лѵ҃ргiи. Нѣ́ всѣ́е въи́стѣ҃нѫ ѡбрѣ- Іѡа҃ Лѣ҃ст҃кі҃
та́е҃м҃ Та́йны сiа Пр҃тыѧ въ с҃: Събѡ́рѣ́х҃ нарица́емыѧ 'Εφέδιον слóво а҃
Напѵ҃тное, е́же е҃ст҃ бра́шно на҃ пѵ҃т' ѵготова́нное: занѣ́ въ стра́н- Іерѵргіа.
ствiи нш҃ем' вся слѫча́ющаася оуслаж҃а́е҃т, и на҃ пѵ҃ть въ живо҃т Єфóдіѳ.
вѣ́чный на҃ наставля́е҃т. Събóръ Нiке́йскiй: аще кто̀ гл҃е́тъ, (се́же
ѡ въ Епите́міи сѫ́щихъ) ѿ сего̀ жи́тiа исхóдитъ, послѣ́днаго Пра҃: і҃.
преполезнѣ́йшаго напѵ҃тiа да́ не лиши́тъ ся.

Ме́ж҃ѫ же всѣ́мн и́мены подобнѣ́е и ѿ множа́йшн҃х рекѫ же
ѿ Высоча́йшн Цр҃ко́вных҃ъ Оучт҃лей, ѡбы́чнѣе дѣ́йствова́ніе Та́инъ
Пр҃тых҃ъ Тѣ́ла и Кр҃ьве Хв҃ы, Λειτѵργία наречѐнно е҃ст҃, е́же Тлъ- Λιτѵργία
кѵ҃е҃тся Слѫже́ніе нѣ́кое Бж҃тѣ́вных҃ъ Всенаро́дное, ака́ бы рещѝ
ꙗвстѣ́вно и плѣ́зы ра́ди На́рода быва́емое; Λήιτος бѡ̀ ѿ Еллiн-
скаго Наро́дный, "Εργον жѐ Дѣ́ло Тлъкѵ҃етъся, ѿнюдѫ́же Λειτѵρ-
γία сло́жнѣ прiе́мле҃тся. и҃же нѣ́ въ ве́ще҃х҃ челове́цѣ҃х҃ и҃коже Лю-
бом҃рцы и́ногда, но́ въ Бж҃тѣ́вны҃х҃ оупотребля́тися ѡбы́че. Апл҃ъ
бѡ̀ Іс҃а нарица́е҃т: ст҃ы́мъ Слѫжи́тель. (л. 9) Себе́же, слѫгѫ Іс Єѵ҃: і҃
Хв҃а. Ѡ а́гглѣхъ жѐ: твора́й а҃гглы свои́ Дх҃ы, и слѫги свои́ Ры҃м҃: гл҃: ѳі҃.
о́гнь па́лящ'. И ѡ Іере́ех': сщ҃е́нникъ, гл҃е́тъ, стои́тъ на всáкъ Ѱа҃ рг҃
дн҃ь Литѵ҃ргісѫ. И ѡ Апл҃ехъ, Лѵ҃ка с҃т: Литѵ҃ргіса́ющимъ жѐ и́мъ Єкрс҃и: і҃
Гв҃и. Ве́здѣ Λειτѵγοὺς, Слѫжи́тела Тлъкѵ҃ющe. И́мже послѣ́дѫ и Дѣ҃а: ѳі҃.
Бж҃ст҃: Игна́тій, ѡ Діа́конех' вѣща́е҃т, гл҃а: что́же Діа́коны; подра- Посла҃и: къ
жа́тели аг҃лским' сúлам', Литѵ҃ргіса́ющіи ем҃ѫ Лѵ҃ргію чт҃ѵ҃ю и не- Трáлліан҃м.
поро́чнѵ҃ю, и҃коже Стефа҃ с҃т: Іа́ковѫ Бл҃же́номѫ. И Тімоѳе́й и
Лi҃нъ Па́влѫ. и Анаклi҃т' и Климе́нт҃ъ Петр҃ъ: И прѡ҃. Его́же ре-
чéніа акѝ зѣ́лѡ̀ Вечéри Гн҃е́й подоба́ющагѡ, и на҃ Събѡ́рѣхъ Апл҃и
и с҃т Ѻщ҃и҃ ѵпотребúша кѵ҃пно похвала́юще, и прiе҃млюще, кѵ҃пнѡ ст: Ѩлъ
жѐ и сiе въ вѣ́чныѧ ро́ды оутвръжа́ющe. Апл҃и, аще кто̀ рѣ́ша, нѡ҃ кі҃
Епi҃ъ, илѝ Пресвѵ҃те҃ръ, илѝ Діа́ко҃ъ, ꙗвстѣ́вных҃' ра́ди грѣхѡ҃ извер-

Сѣ: Гѣгр: Прѣ: л.

жéнны дрызнéтъ въ вѣрéнной себѣ Лтъргїи коспъ́тисѧ, ѿ цр҃кве всáкω дà ѿсѣчéтсѧ. И Събѡ́ръ и́же въ Гангрѣ, гл҃éтъ: аще кто̀ ѡ Пресвутерѣ прéжде ѡженúвшемъсѧ глаголéт', ѩкω не подобáет' емъ̀ Лтъргісáющꙋ Просфорꙋ̀ прiймáти, дà бꙋ́де анаѳéма. Сїа оубо́ áзъ именà ѩвстъвнѣ́йша и мнѡ́гим' оупотребителнѣ́йшаа прóстω привнесóхъ: сúцеваа жѐ и многомнѡжáйшаа и́мена илѝ пáче речéніа Пр҃чтых' сúх' Тáинъ нà мнѡ́зѣхъ мѣ́стѣхъ оудóбъ вúдѣти éсть хотáщемꙋ̀: и въ рѣснотꙋ̀: занѐ нѐ ѡбъемлéмое и́хъ Достóинство пáче жѐ Дѣ́йство, никоúмиже Тѵтлы въ оудовóль мóжетъ ѡпредѣлúтисѧ. Нò кóе и́хъ Достóйство; Понéже нà втóрое прейти́ мн подобáет. Сїе мнúт' мѝ сѧ превáщшее, ѩко Любꙋ̀ Сп҃тла нш҃гѡ къ нáмъ въ тѣ́хъ ѩвлáетсѧ, егдà тѣ́мъ чáсто Прѣ́ꙋготовáнни Причащáемсѧ. Егдá бо Дѣ́йствꙋ́етсѧ Бж҃ствнаа Слꙋ́жба, всà Стрти Сп҃тла нш҃гѡ ѡчесéм', оумѡм', и пáмате нш҃ѝ въспоминáтелнѣ прѣлагáютсѧ, (л. 9 об.) Ѡплевáніа, Зашéніа, порꙋгáніа, по ланúто̀ ударéні, оуязвлéніа, нà Кр҃тъ пригвожд́éніе, ѻцтом' и Жéлчію напоéніе, Трънóвы̀ вѣнцѐ ꙋвазéніе, Копіѐ въ Пр҃чтаа Рéбра прободéніе, и Смр҃ть. И́же вса чесѡ̀ рàⷭ пострадà; Злàстрꙋ́йны̀ ѧзы̀ наꙋ́читъ нà, сúце ѿ лица̀ Гн҃а вѣща́а: что̀ рекꙋ̀; нѐ сúмп тóкмω знáменми любóвное тѝ моѐ чл҃че покáзꙋю, нò и тѣ́мп ѩже пострадáхъ. Тебѐ рáди ѡплева̀ бы́хъ, и всà Стрти пò чúнꙋ̀ исчислúвъ полагáет: Съедпúх' та и причто̀ тà. И́жѧ ма, рѣ́хъ, пїй ма: и гóрѣ та и́мамъ, и дóлѣ съплетáюсѧ тебѣ́, нѐ прóстω смѣша́юсѧ тебѣ́, нò съплѣтáю сѧ: ѩдóмъ бываю, раздроблáюсѧ нà мáлω, дà мнóгое растворéніе бꙋ́дет', и смѣшéніе и съединéніе. Съединáемаа бò въ своúхъ сѝ стоáт' предѣлѣ́х': аз' жѐ ткóмъ éсм' с' тобóю. Не хощꙋ̀ прóчее дà бꙋ́де нѣчто среднее: единó бы́ти хощꙋ̀ обѡ́а. И и́нде, тъ́йже речѐ: Тѣ́ло своѐ дадѐ намъ и имѣ́ти и ѩсти, éже любвѐ протажѐныа бѣ. Ихже бò любúм' ѕѣлѡ̀, сúхъ и Кꙋсáемъ мнѡгáжды. Дадѐ ꙋбо нам' Хс҃ Плътíй своѭ насытúтисѧ, въ любóвъ множáйшꙋю привлачáа ны. Нò дà перечéши, ѩкω óбразъ Тѣла Свóегω дадѐ намъ нè и́стинное Тѣло, ѩкωже нúнѣшнiи еретїцы бладослóвятъ и клевéтницы, (ѡ нúхъ же пространш прѣрекóх',) нáсъ лꙋ́жнѣ порицáютъ. Тъ́йжде

Злàтⷭ: а. Тꙋ́ Прѣ: ѳі.

а Кѳ: г. Прѣ: кд.

тлѣтъ: Тѣло егоже въ мслехъ лежа́щаго оустыдѣшаса вїсви, нѐ въ мслехъ здѐ, нѡ̀ въ Ѡлтари лежа́щее, нѐ ѿ Жены дръжи́мое. нѡ̀ ѿ Сщ҃е́нника Сл҃жимое. Сїе Тѣло пригвожа́емое, оуа҃влѣ́емое нѐ стрѣпѣ́ смр҃ть: сїе Тѣло и Сн҃це распина́емо вида́ще л҃ча ѿвратѝ: сегѡ́ ра҃ тѣла и Завѣ́са раздра́са тогда̀, и Ка́мение распада́хѫ҃ся, и Земл҃а всѧ̀ трасо́шеся. Сїе бное тѣло е҃ст, ѡкрѣвавле́нное, Ко́пїемъ прободе́нное, Сн҃тльныа Исто́чники Крѣве и воды̀ вселе́ннѣй источи́вшее. До здѐ Оучи́тель.

Ви́дѣли лѝ мко нѐ и́ное ко́е Тѣло здѐ прїе́млемъ, то́кмѡ е́же ѿ Мр҃їа прїа́са, и нà Кр҃тѣ́ пострада̀ и Оумрѣ́тъ, Сама́го Сн҃са Н҃шегѡ Ха҃. (л. 10). И́кѡже и Бг҃оствный Дамаскі́нъ свѣдительствѫ҃етъ: Тѣло Бж҃твѫ҃ и́стинно съедине́нное е́сть бное тѣло, е́же ѿ ст҃ыа Дв҃ы въсіà, не мко прія́тное бное тѣло, съ Нб҃сѐ сн҃ї́йде, нѡ̀ мкѡ Хлѣ́бъ се́й и винѡ̀ въ Тѣло и Крѣвь Бжію Премѣня́ет҃ся. Аще жѐ и́мже бразомъ сїе быва́ет҃ испытѫ҃еши, довлѣ́ет҃ тѝ слы́шати, мкѡ Дх҃мъ ст҃ы́мъ сїе быва́етъ, мкѡже и ѿ ст҃ыа Бг҃омт҃ре Дх҃омъ ст҃ы́мъ Гѣ҃ себѣ́ и въ себѣ́ Плть създà. И прⷪчаа. Ѡ Любвѐ ѫ҃бѡ неизречённыа къ нам҃ Бжіа! ѡ щ҃рѡт҃ егѡ̀ неисповѣ́димыхъ къ Чл҃кѹ! ѡ Та́йна Та́инств҃, ѡ сла́дости сла́достій! Явѝ Бг҃ нѣкогда Си́лѹ свою̀, Вселе́нѫ҃ю ѿ небы́тіа въ Бы́тіе приводà: явѝ Пра́вдѹ свою, Пото́пом҃ тѫ҃ю҃е показни́въ: явѝ Любо́въ свою̀, и нн҃ѣ̀ нà всякъ днь множа́шѫ҃ю являетъ, нѐ въ и́номъ ко́емъ, то́кмо въ си́хъ Прⷮ҃тыхъ Та́йнахъ. Ве́лію Си́лѹ Любвѐ явл҃а́е҃т Нема́сытъ, егдà Прѣси своà раскопова́ крѣвію ѡживл҃а́е҃т Пте́нца: Сы́й жѐ, оуподоби́выйся Нема́сыти пѹстынномѹ, Толи́кѫ҃ю составѝ къ на́мъ Любо́въ, мкѡ насъ грѣха́ми оумръ҃шы҃х Крѣвію из҃ Ре́бръ свои́хъ источе́нною ѡживотворѝ, и въистн҃нѹ дадѐ нам҃ Евхарі́стію сію Кѹпи́нѹ гора́щѫ҃ю, и нѐ съгора́емѹ҃ю бе҃зконе́чною Любо́вію, и сѐ вид҃ѣ́ніе ве́ліе сѣлѡ̀ оусѹмнѣва́ющимс҃а, невѣ́рѫ҃ющим҃, па́че жѐ прерѣка́ющимъ. Оукрѣпи нѣкогдà Аг҃глъ Илію по҃ Сме́рчіемъ въ скѫ҃дости бра́шна: мкѡ въ си́лѣ бра́шна бнаго итѝ емѹ̀ м҃ днїй и Четыредеса҃т но́щій да́же дѡ̀ Горы̀ Хори́вы. Аг҃глъ жѐ Завѣ́та, Вели́каго Совѣ́та Аг҃глъ, аг҃лкій Гѣ҃, въ се́й мі҃ра пѹстыни Хлѣ́бъ на́мъ подае́тъ по҃ пе́пеломъ Чл҃тва нн҃шегѡ

Тамож҃н.

Пра҃: кѣры Кн҃: д҃. г҃ дц҃.

Бы҃т: а҃ Гм҃: з҃

Іѡ҃: г҃, г҃.

Псх҃л: г҃

к҃ Цр҃ст: ѕ҃.

спѣченый, да крѣпостію Тоя Животворящія ради, шествуем' до Горы Нбной. Ѡ Превеличество Любве! Не довольно ли ест' любве на Жрътвшикъ Крстном' (л. 10 об.) пожрѣтися единою; Се множицею и вшнъ изволи Жрѣтися на Ѡлтарѣ въ Жрѣтвѣ безкрывной, и въ Крывь ншѫ и членовы претворитися, многомножайшую неже имѣхомъ съ собою принося намъ Крѣпост'. Недоумѣваше
3 Цр^ст: кд Дв̃дъ какѡ блгодѣяніе браша себѣ алчномъ сътворѣное Авигаилѣ възмезди^т, дондеже ю въ Царицѫ Царства съпричастницѫ прїя^т': Мы же толикаа блгодѣянія прнемше ѿ мыслѣнаго Дв̃да,
ѱа: ρϑ̃ι что въздамы Гв̃и ѡ всѣхъ ѥже въздаде намъ; Чашѫ спсїя прїймемъ, и Имя Гне призовемъ: Таинѣй сей Вечерѣ Причастѣмъся: къ сей Трапезѣ пристѫпае^м ѥже е^ст но Злат'ѹстомъ дшн нашея
а Кѳ: і. жилы, мысли съюзъ, Дрзновѣнія вина, Оупованіе спсїя, Свѣтъ
Прз: кл. и Животъ. Прїймемъ его Жещиха, ѡбрѣчемъ емъ тѣла и дша наша. глюще къ шма: Похвали Іер̃лме (тѣло моѐ) Га̃, хвали
ѱа: ρλ̃ϑ Ба̃ Твоего Сіѡне (дше), якѡ оукрѣпи верея врата твоих', Бл̃ви Сны Твоя въ тебѣ: Положи предѣлы Твоя мръ: и тъкомъ' пшеницы питае^т т.я. Ѡноя тъко^м пшеница, ѡ неіже: аще зерно пшеничнѡ падше на землю не ѡбъмретъ, само токмо пребываетъ. Но
Ры^м: ѳ. ϑа оуже не оумираетъ ктомъ, смрть имъ ктомъ не ѡбладаетъ. Симъ
ѱа: ѯе ѕѳѡ насъ насетъ. Но и ѿ потока сладости напоивши и^х, Въ настоящее ѿ Крьве Животворящія, въ бѫдуще же ѿ Блжества
Дѣйствка Ечхаристіи. пекончаемаго. Се Достоинство, се произящество Хвы^х Таи̃. Каа же сѫ^т дѣйства; яве неисчетомаа и неизречѣнаа. Сіи ѡживляютъ
ѱа: ѳі дѣла грѣхо^м оумрщвленнаа: сіи любовъ оугашенною възжизаютъ, зане жгліе ѿ нихъ' възгорѣпася: Сія въспящаютъ грѣхи бѫдящія, мимошедшыя в' забвѣніи погрѣбаютъ': сія похоти въстазаю^т и ѕгашаютъ': сія страс^тми царствуютъ': сія естество лкавое исправляю^т: сія дшѝ Бг̃ ѕподобляю^т, (л. 11). По бномъ: якѡже посла
Іѡа̃: ѳ. к^а. ма живый Ѡц̃ь е и аз' живъ Ѡц̃а ради: и ядый мя и тый живъ бѫдетъ мене ради. И якѡже Хва Плть е^ст причастна Бг̃, сице и Причащаяйся ѥй. Ѡнюдѹже прилага^т: Ядый мою Плть и
На Іѡ: піай мою Крьвь въ мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ. Сія Крьвь,
Ирм^ѕ^т: ѳѳ. По Златоустомъ, съдѣлова^т, якѡ ѡбра^з въ на цр̃кій цвите^т:

сїа красотѫ и свѣтлость дш̃и оукрѣпля́етъ: сїа дѣмѡны ѿгóнитъ: сїа вѣ̃ мїръ ѡчистúла: сїа Дх̃ъ на́шихъ избавлéніе е҃ст. Тóю ѡмываéтсѧ дш̃а: тóю оукрашáе҃тсѧ, тóю распалáе҃тсѧ: тáѧ мы́сль на́шѫ огнѧ̀ нснѣ́йшѫю и злáта свѣтлѣ́йшѫю сътворѧ́е҃т: тóа Крⷭ́ве изліѧ́ніе Нб̃о проходúмо сътворúло. Сїѧ́ Крⷭ́вь Прѡѡбразова̃на е҃ст всегдѫ̀ на̀ Ѳлтари в҃ закланíи Прв҃ныхъ: сїа почестъ̀ всеѧ̀ вселе̃ныа, сїа е҃ст еюже Хⷭ̃ на̃ искѫпѝ, еюже всю̀ Цр̃кⷦ̃ ѫкрасúѳ. Ѡ колми ѡкаанни сѫть ѿврⷭ́гшіи сеѧ̀ Крⷭ́вн Чáшѫ, толúкихъ блгъ ходатайстⷭ́внѫю, Колми безѫмни лишáющіисѧ толúкіѧ блг҃ти! ѫзрѧ́тъ и постыда҃тсѧ. Е҃вхарíстіа сїà, оукрѣпля́етъ мⷦ̃жество дх̃а. Оуготовѧ́ль есú предъ мно́ю тра́незѫ пре҃всѣ́ми стⷦ̃жáющими мú, оумастúлъ есú елéѡмъ главѫ мою̀, и Чáша Твоѧ̀ оупоáющаа мѧ̀. ко́ль дръжáвна. Сегѡ ра́ди, гл҃е́тъ Бж҃ст: Златоѫ҃ст: Ѻ сеѧ̀ тра́незы, ѩкоже лвы̀ огнéмъ дыхающіи въстаéмъ діáволѫ страшный. Но̀ кто̀ ѡ дѣйствахъ сеѧ̀ предúвныѧ Тра́незы изгла́ти възмóжетъ; мню̀ никто́же. Аще бо̀ Златогла̃ный о́ный Кумвáлъ по̀ всéй Тврⷣи Цр̃кóвной преслáкѡ звацáа, Іѡа́ннъ гл҃ю, премногаа на̀ мнѡ́зѣхъ мѣ́стѣхъ пзрéкъ ѡ нéй, въ конéцъ сїа приложú: Предúвны въúстинѫ Та́йны Цр̃кóвныѧ. И пúжей: Сегѡ́ бо исто́чника строуи сѫть мнѡ́гіи, úхъже Параклúтъ изливáетъ, и Сн̃ъ ѡброна́етъ, Мнѣ́ же и не постигнéнныи. Но̀ понéже Тра́неза́ сїа Толúкаго Досто́йства, толúкихъ дѣйствъ и добродѣтелей е҃ст, на̃ жѐ ра҃ди оуготовлéнна е҃ст и пре҃ставля́етсѧ, Кáкѡ къ нéй пристѫпáтелно е҃ст. (л. 11 об.). Крáтко но̀ съгбéннѡ, Ѩзы́кѡ҃ѳчⷮ̃ль назнамена̀: Да̀ искѫша́е҃т себѐ, гл҃ѧ, чл̃къ, и сúще ѿ хлѣ́ба сегѡ̀ да̀ ѩ́сть, и ѿ ча́ши да̀ пїетъ: ѩдый бо̀ и піáй недосто́йнѣ, сѫдъ себѣ́ ѩ́сть и пїетъ, не разсѫжда́ѧ Тѣла Гн̃а. Двóе здѐ вз҃ыщетъ Ап̃лъ Разсѫжде́нїа и Искѫше́ніа Причащáѧйсѧ бо̀, прⷭ́вѣе да̀ ра҃зсѫжда́ет҃ Тѣло и Крⷭ́вь, сúе҃ст, Хлѣ́бъ Нб̃ный ѿ зе́мнаго, существа̀ Тѣла и Крⷭ́ве Гн̃а по҃ лицáми Хлѣ́ба и Вúна̀, ѿ сѫще҃ствъ̀ самáгѡ хлѣ́ба и самáгѡ Вúна̀, ѩ́же пре́жде чю́днаго о́нагѡ Преложе́ніа бы́ша, нн̃ѣ̀ же по слⷣчаем҃ то́кмо пребывáю҃т. Каковà ра҃зсѫжде́ніа вз҃ыщетъ и Бж҃ст: Златоⷭ́ст҃, гл҃ѧ: Елúцы причащае́мсѧ тѣла, елúцы Крⷭ́ве вкѫша́емъ сѧ̀: помышля́йте, ѩ́ко ничи҃же о́наго рази-

ѱа̃: кѣ

Тáможе҃.

а҃ кѳ҃: ѧ҃.

єфі: ѳ҃.
Нра̃: ѳ҃.

ствующаго. ни́же раⁿстоя́щагѡ причаща́емсѧ. ра́звѣ бнаго го́рѣ сѣдя́щаго, ѿ агглъ покланя́емагѡ, блⁿ петлѣ́ныа си́лы сꙋ́щаго, сегѡ̀ вꙑкꙋша́емъ. Ꙗ́же словеса̀ вꙋвѣра́ютъ бнаа словеса̀ Гā глю́ша:

Лᵏ: Кк

Сі́е есть Тѣ́ло моѐ, за́ вы ломи́мое. Раⁿсꙋжде́нію жѐ искꙋше́ніе нꙋжде́нѡ приложи́сѧ. Вѣ́рꙋай бо̀ Хⷭ̃ прикоснꙋ́ти сѧ̀, вꙑкꙋси́ти, и поⁿ вниди́мыми лица́ми ꙗ́вѣ его̀ прія́ти, всѧ́кѡ да̀ потщи́тсѧ достои́ тогѡ̀ ꙋчрежде́ніа ѡбрѣ́сти́сѧ. Еже и кꙋше́ніе ничто́же естъ ѝное, ра́звѣ опа́сное со́вѣсти испыта́ніе, е́же въ се́й высоча́йшей ве́щи и къ сі̃и́ю ꙗ́кѡ на́йпаче рꙋ́ководствꙋющей сѣ́лѡ̀ есть прилага́тельно.

Ѧ̀ Кѳ̃: Ѓ Кі Зᵃ: рн.

Сегѡ ра́ди подълага́етъ Аі̃лъ: аще бо̀ мы разсꙋжде́ли бы́хомъ себѣ, акы́ речѐ, [испыта́іем' со́вѣсти себѣ́ порица́хомъ]. не бы ѡсꙋжде́ни бы́хом' ѿ Ба̃. Идеже сᵀ: Ѳеофила́ктъ си́це: Не ѝнагѡ аі̃лъ Сꙋ́дію здѣ̀ тебѣ́ подае́тъ, то́кмѡ сама́го тебѣ̀. Разсуди́ ꙁво и оувѣ́жⷣъ со́вѣсть твоѧ́, и си́це пристꙋпа́й. И Григо́рій, что̀ речѐ, есть на се́м' мѣ́стѣ искꙋша́ти; ра́звѣ истощи́вшꙋ всѧ́кое безако́ніе, искꙋше́нна себѐ и чта̃ къ Гдне́й тра́незѣ преⁿставля́ти. Раⁿсмотря́им', речѐ Бж̃: Златоꙋ́стъ, възлюбле́ннін ве́щь на́шꙋ, егда̀ тако́выхъ и толи́кихъ (л. 12) паслаж̀де́мсѧ бл̃гихъ, егда̀ что̀ сквѣ́рно въ оумѣ́ не прі́йде, егда̀ гнѣ́вомъ илѝ словесы́, илѝ ве́щію наслствова́пи нѐ быва́емъ, чегѡ̀ сподобля́емсѧ, и коего̀ ᵓдха̀ прія́хомъ въ себѣ́, сі́е да̀ размышля́емъ. Вы́ше бо̀ ре́къ: Ꙗ́кѡ бо̀ вели́ко и предивно е́ст' та́инство: си́це а́ще чтѡ̀ пристꙋпи́ши, къ Избавле́нію пристꙋпилъ есѝ, а́ще зло́ю со́вѣстію, къ мꙋче́нію: Ꙗ́дый бо̀ и пі́яй недостоі́нѣ, сꙋдъ себѣ́ ꙗ́сть и пі́е. Аще бо̀ цр̃кꙋю Порфꙋрꙋ́ поскврꙑни́вый, нѐ ѝнакѡ казни́тьсѧ, ꙗ́кѡже и раздра́вый: что̀ ди́вно а́ще нечи́стою со́вѣстію тѣ́ло хр̃о прі́емлющіи, таково́йже ка́зни новѣ́йшін сᵀ, ꙗ́кѡже хā къ Крⷭ̃тꙋ пригвозди́вшіи. И

Таможⁿ.

Сѳ̃ѧ: пр̃: Ѓ.

ѝнде гла́гⷭ̃: Ка́кѡ прѐста́пшіи Сꙋдіщꙋ хр̃ꙋ, сквръ́ныма рꙋка́ма и оустна́ма дрꙋза́а на̀ его̀ Тѣ́ло; и Царѧ̀ ꙋбо не бы есі̀ извблⷭ̃ ѡблобыза́ти, смрꙋда́щимъ' тѝ ꙋстомъ': цра̀ же Нб̃наго смерда́щею дл̃е́ю ѡблобыза́ешн лі̀; доса́да вѣ́щ' естъ. Мно́зи ꙁво приступа́ютъ, нѐ єдинѝ на Осп̃е́ніе, ѝніи жѐ на ѡсꙋжде́ніе, се́ же Раⁿсꙋжде́ніе

Ѳсдѣ: ѳ

и Искꙋше́ніе, бнѣхъ ꙁво ѡпа́сное, сі́хже лѣ́ннвое съдѣлова́етъ. Смире́ннаа Есфи́рь кн̃нцꙋ съ го́рдымъ Ама́номъ къ единомꙋ Царѧ̀

Артаѯе́рѯа ѵчрежⁱенію призыва́ютъ ся, и она̀ въ Царицѣ прі́емлетъся и желаемое полѵча́етъ: се́йже на̀ дре́вѣ повѣшенъ бываетъ. Въ При́тчѣ Е҃вльскои, на̀ Вече́рю Чл҃ка Цр҃а̀ прихода̀т нераз-
ньствѣ́нш всѝ, до́ндеже Цр҃ь възлежа́щихъ съгладаа и исчита̀а, ви́дитъ нѣкоего не шдѣ́ѧнна въ Ѡдея҃нѣ Бра́чнѣ, и сего̀ въ т҃нѣ кромѣшнюю вврешѝ повелѣва́етъ. Нѐ въсѣе бо̀ Възыва́етъ ѿ Ѡлтара Сщ҃е́нникъ: Ста́а Ст҃ы́мъ. Вѣда́ще оубш сїе, къ ни́мже Сло́во е́ст, и Са́ми твори́ти и въ Па́ствѣ ва́шей сѯщихъ нака́зовати дл҃ѧжни естѐ. Ꙗкш да̀ съ ве́лѣшмъ подро́бнѣ испыта́ніем своеа̀ ко́жⁱо со́вѣсти, сїа̀ Дх҃о́вномѣ о҃цѣ цѣ́лым ѿкрове́ніем, ср҃ца оумиле́ніем, и пока́ніем (л. 12 об.) къ си́мъ Бж҃тв́нымъ Та́йнамъ Тѣ́ла и Кр҃ве Хр҃ы пристѵпа́ете, извѣща́ющеса ѿ всѣхъ Бж҃ст: Писа́ній, ꙗкш и́нако твора́ще, Сѵдъ себѣ̀ ꙗсти и Пи́ти бѵдетъ, не разсѵжⁱа́ющe Тѣ́ла и Кр҃ве Г҃на.

Но̀ вре́ма е́сть, е́же Тре́тее скончи́ти. Лтѵргі́а, си́ есть Дѣ́йствова́ніе Бж҃ст: Та́инъ, ꙗкш ѿ о́нагш, по̀ Діонусію Телета́рха Сп҃тла нш҃гш Хр҃а (поне́же нѣцiи шбыко́ша ѡ се́мъ испытова́ти) оузаконоположе́на и преда́на, кто́ невѣ́ст; не́гли несмысленныи нѣ́кто, па́че жѐ Нечести́вый. Нето́кмш бо̀ са́мыа Та́йны Ѥухари́стіи предадѐ Оу҃чн҃кѡ своⁱ и Ап҃лѡ рⁱ҃: Пріймѣ́те и Ꙗди́те сѐ е́ст тѣ́ло моѐ за́ вы ломи́мое въ шставле́ніе грѣхѡ́въ: та́кшжⁱе и ча́шѵ: Пі҃йте ѿ не́а всѝ, сїа̀ е́сть Кр҃вь моа̀ Но́вагш Завѣ́та за̀ вы и за̀ мнѡ́ги изливаемаа въ шставле́ніе грѣхѡ́въ. Приложи́въ: сїе твори́те въ моѐ въспомина́ніе. Но̀ и са́мыа нра́вы и о́бразы и шбычаи слѵже́нiа дѣйствова́нiа си́хъ Ри́мски Сœгетопіæ речѐныи, Тѣ́и самѣ́м соббю показа̀ и наѵчѝ: егда́ бо оде́жѵ изменѝ, но́зѣ о҃чн҃кшмъ оумы, Любвѐ паче всего̀ наѵчѝ, Словеса̀ мнѡ́гаа ѡ Ст҃рти изречѐ, ѿ Хлѣ́ба и Винà прiа́ть, Тѣ́ло и Кр҃вь си́це и́стинно̀ ѿ не́го съставле́нна ꙗкш имаше и предаа́ше за̀ живо́тъ Мі҃ра. Къ си́мъ же Мл҃твы ѡ всѣхъ Чл҃цѣхъ вѣ́рѵющихъ вѣнь и вѣ́ровати имѵщихъ твора́ше, толи́каа за́пшвѣди Ап҃лшмъ предаа́ше. Про́чее акѝ сло́вомъ живота̀ и Завѣ́томъ, повелѣ̀ и оум҃лѝ да̀ шпа́снѣе е́же о́нъ твора́ше и мы̀ въ егѡ̀ Въспомина́ніе тво́римъ: Что̀ и́ное на́мъ показа̀ наѵчѝ и въсхотѣ́ ра́звѣ да̀ сію

Мⁱ҃: кн.

Мⁱ҃: кѕ. р҃и
Мⁱ҃ хі. а҃а
Лѵ҃ кн. р҃и
Ко҃ а҃і рм҃ (?)

па́мать бл҃годѣа́ній его̀ тво́римъ нето́кмо оумо́мъ, нето́кмо ве́щію, нето́кмо азы́комъ, но̀ и съста́вы тѣле́сными сіа послѣдова́телнѣ ем҃ъ въ҃обража́ем҃, е́же съблюда́е҃тсѧ (л. 13) и съвръша́етъ въ слꙋ-же́нїихъ Іере́йски҃х и Дїа́конски҃х, и́же Литꙋ́ргіа е҃ст҃. Се́а жѐ Литꙋ́ргіи а́ще и мно́гіа ба́хꙋ Твбрцы, и́ко̀ Пе́тръ Апл҃ъ, Климе́нт҃ и про́чіи, оба́че с҃т҃: Епіфа́нїи Та́инствъ и Жрѣ́твы Кна́ѧ Іа́кѡва Бра́та Г҃на̀ въ Апл҃ѣхъ полага́е҃т҃: ѻ҃ не́гоже речѐ Е҃пна и Пре҃ре-чє҃пы҃х Апл҃ѡ҃ поставлє҃ни сꙋ҃т҃ διαδοχαί, сі́ е҃ст҃, дрꙋ҃ по дрꙋ҃го҃м҃ Пріема́ніа Succession рече́нїи, Епп҃ѡ҃ и Пресвꙋ́терѡ҃ въ До́мꙋ Бж҃їи. А и́ко̀ сє́й Литꙋ́ргіи написа̀: свѣдителствꙋ́ю҃т҃ Никола́й Мєѳо́нскій Епп҃ъ, Ма́рко Еф҃ескій, И е́же ва́щше Събѡ́ръ ст҃ы҃х ѻ҃ц҃ъ, и́же въ Троу́лѣ, оутвръжда́а Карѳагіе́нско събра́нны҃х. Излага́ющє бо̀ тѣ́хъ и́же на̀ с҃т҃: Тра́пезѣ къ Вин҃ Воды́ не примѣша́ютъ, сꙋ-щихъ въ стра́нѣ Арменїйской, и мно́гаа изре́кше, сі́е прилага́ю҃т҃: Ибо̀ и Іак҃ѡ҃ Г҃а҃ нш҃гѡ҃ Іс҃ Хв҃ъ но̀ плъ́ти Бра҃т҃, ем҃ъ же Іерли҃мскіа пр҃кве пр҃тлъ пръ́вѣе въвѣре́нъ е҃ст҃, таинственꙋ́ю въ Писа́нїи пода҃ жрѣ́твꙋ, повелѣ̀ да̀ въ Лꙋ҃ргіи ѻ҃ вина̀ и воды́ ст҃а́а ча́ша съставла́е҃тсѧ, И пр҃;

Ѥ҃встъвнѣе жѐ всѣхъ и простра́нѣе с҃т҃: Про́клъ Архіе҃пъ Кѡнста́тінопо́лскій ѡ Преда́нїи с҃т҃: Литꙋ́ргіи написа̀: Пръ́ваго повѣ́ствꙋ́а быти списа́тела Лꙋ҃ргіи Бж҃т҃: Іа́кѡва Е҃пна Іерли́мꙋ ѻ҃ сама́го архіере́а Х҃а҃ Ба҃ нш҃гѡ поставле҃наго. Посе́мъ и́ко̀ Васи́лій Вели́кій гнюспости и небреже́нїа ра́ди Хр҃тіа́нъ пре́жде изна-ча́ла горѧ́щихъ къ предлъжа́йшимъ мл҃твамъ, и Та́инъ си́хъ Дш҃е-сп҃тлны҃х въспомина́нїем҃, изнемо́гшимъ же́ ра́ди нѣкоихъ оупраж-не́нїй житє́йски҃х, тꙋ́южде ськратѝ. Не помо́зѣ жѐ, речѐ, ѻц҃ъ нш҃ъ Іѡа́ннъ архіе҃пъ Кѡнстантинопо́лскій, ем҃ꙋже Зла́тый азы́къ има́ дадѐ, попече́нїе ѡ о́вцахъ, и́коже Па́стырю подоба́е҃т҃, ве́-лїимъ бл҃госрѣ́дїем҃ въспріе́м҃, и е́сттва чл҃ка́гѡ небреже́нїе и лѣ-ность провида́ всѣ и́ко̀ коре́ніе сегѡ̀ сатани́нскаго препина́нїа ѿню҃х҃ въсхотѣ́ ѿ҃сѣщи҃. Тѣ́мже мно́гаа пресѣ́чє̀ и кра́тшой бы́ти сътвори́, да̀ не въма́лѣ чл҃ци свободꙋ́ и пра́зность сѣлѡ̀ люба́щіи, ле́стными проти́вника глаголы́ прелщє́ны, ѿ сегѡ̀ Апл҃каго и Бж҃т҃вна-го преда́нїа ѡскꙋдѣ́ю҃т҃ (л. 13 об.).

Єф҃і: ѓз.

Діадохѝ Сѣкцє҃сіи

Ст҃: и́же к' Трѣлл҃ъ Кан҃ѡ҃: и́же к' Карѳаг: ѧ҃

Сѐ ѹбо и́маши ѡ Преосщ҃е́нный и Сщ҃е́нны҃й Чита́телю Прѣ́вѣе ѹбѡ ѡ И́менахъ Бж҃ст҃: Слѹ́жбы, Вто́рое ѡ Досто́йствѣ и дѣ́йства҃х ѥ҆̀, и ка́кѡ на҃м҃ пристѹпа́ти к҃ не́й подоба́ет҃: Про́чее кто҃ ест҃ ѥ҆̀ изѡбрѣ́тникъ и пода́тел҃. Еже бо ѡ само́й Литѹ́ргіи, ѡ ча́сте҃х ѥ҆̀, и Таи҃ственѣ́но҃м҃ разѹмѣ́нїи, не помно́зѣ въ свѣ́тъ да́нное оузри́те ѿ Прп҃бнѣ́йшаго вы҃ рече́ннаго о҃ц҃а̀ нш҃гѡ Архїмандри́та се́а с҃т҃: Ла́вры, ѡ не́мъже мл҃а́щеса, и сїе ѿ менѐ ма́лое прїе́млюще. Вѣ́дѣте сїе ѩ́кѡ Кни́га сїа Слѹ́жебникъ ѿ Елли́нскаго звѣ́здѹ и́стиннаго, его́же Вѣсто́чнаа на́ша Цр҃ковъ Гжа и ѹчи́тельница Первѣ́йшаа оупотребла́ет҃ исправле́нъ е́ст҃, нѐ ѩ́кѡже нѣ́цїи безѹ́мнѡ глаголю́т҃, и́хъже комѹ́жа҃о а҆зъ въ вре́ма своѐ ѿвѣ́щаю, Бъ҃ жѐ Сѹди́ти бѹ́детъ ѩ́кѡ нѐ благода́рныхъ Сыно́въ и Мт҃рергга́телей.

Аще бо̀ нѐ ѿ тогѡ̀ Діале́ктѹ и́мъже ѿ Сты҃х ⷭ҇ъ Ст҃а́а Лт҃ргїа Написа́са предаде́са исправля́ти бѹ́де҃м҃, то̀ невѣ́м҃ ѿкѹ́дѹ; поне́же всѧ̀ Кни́ги Славе́нскія ѿ Коли́кѡ со҃т҃ Лѣ́тъ препи́сѹю҃тся невѣ́жами то́кмѡ черни́ло҃м҃ ма́жѹщими ѹма̀ жѐ нѐ имѹ́щими, Ꙗзы́ка нѐ оумѣ́ющими, и си́лы слове́съ не вѣ́дѹщими: Слова́нѡмъ же никто́же на́мъ Прїи́скрънимъ ꙗзы́комъ Литоѵргїи нѐ написа̀ и не предадѐ. Нѡ̀ Аще, ѩ́кѡ же гл҃ю́тъ, е́ллинскіа Кни́ги изра҃нѣе жѐ Цр҃ко́вніи и в҃ Венети́и изѡбразю҃тся, ничто́же сѐ пони́х҃ ест҃, кбеажа҃о бо Кни́ги гото́выа и исправле́ныа ѿ Патрі́архъ Ст҃ѣ́йши҃х҃ звѣ́ды та́мѡ даю́тся, и па́ки прие́млютса: а е́же ве́рхъ, Митрополи́т҃ та́мѡ Правосла́вный жителствѹе҃т҃, наречённый Філаделфі́йскій, и́же Тѵпогра́фію тѹ́ю въ ѡдержа́нїи и́мат҃. Къ семѹ́, что́бы имѣ́лъ прилага́ти кто̀ проти́вное Цр҃кви (л. 14) иде́же нѐ ѡ до́гматехъ Вѣ́ры нѡ̀ ѡ само́м҃ Цр҃ко́вно҃м҃ послѣ́дова́нїи сло́во ест҃: и что̀ реку́; мно́гаа а́зъ Еллі́ска Цр҃ко́вныа Кни́ги та́мѡ Тѵ́по҃м҃ изда́ннаа проче́т҃, не видѣ́хъ нигде́же ни́же мала́го, проти́во ра́зѹмѹ ра́звѣ Тѵпогра́фскаго: въ Славе́нскиа жѐ ма́ло хота̀ испра́вити вни́къ, множа́йшаа и бесчисле́ннаа погрѣше́нїа ѡбрѣто́х҃: ѿ кѹ́дѹ же сїа исправи́тельна ст҃р҃; ѿ моего́ лѝ наказа́нїа, де́рзостно реку́, невѣ́жа е́смъ ѹ́нѣ҃м҃ оуподоби́ся: ѿ моего́ѡ лѝ разѹ́жа҃еніа; нѡ̀ кто̀ вѣ́ст҃, ра́зѹмъ ѡ́бразъ и вна́тїе и́нагѡ па́че

справени'

сѣ҃гѡ и́мже о́нъ пишá҆ше: да ѕсрами҆т҃ся про́чее добра̀ Цр҃ко́внаго нена́ви҆т҃ника и ѕмѣ́кне҆т҃. Аще бо̀ невѣ́ст҃ сáмъ неѵ҆чи́въ сѧ. да совѣ́тъ прі́и҆ме҆т҃ оу хѵ҆до́жнаго: а́ще сáмъ оумѣ́етъ, да испрáви҆т҃; а́ще жѐ не оумѣ́етъ ни҆ оучитиса хо́ще҆т҃, то̀ и́номѵ҆ добро̀ творя́щемѵ҆ да не зави́дит҃. Кáа ѕбѡ въ сéй Кни́зѣ ѡбрѣта́ютсѧ и коп҃м҃ Чи́но҃м҃ расположе́нна сѵ҆т҃, и҆́коже въ҆́стиннѵ҆ къ всѣ́комѵ҆ въ
На кѡнцѣ сѧ положе́номъ. Слѵ҆же́нїи Бл҃гочи́нїю рѵ҆ководи́телна люботщали́вомѵ҆ ѡбрáщет҃ся, въ Ѡглавле́нїи проче́т҃ь, навы́кнении.

И сѐ тѝ вѣ́стиѡ да є҆ст҃, и҆́ко а́ще что̀ ѿ е́ллн҃нкагѡ прилежи́ся, или Кла́мрами е́ст҃ ѡпредѣле́нно, илѝ ме́нїимъ писме́немъ пѧ҆ѡбраже́нно, да на̀ твое́мъ произволе́нїи сїе илѝ о́ное бѹ҆дет҃ь. Тѣ́мже прі́емъ сїе Бж҃тве́нное дѣ́ло, стѧжава́й е҆, аки́ Би́серь нѣ́кїй мно́гоцѣ́нный, и́мже Дн҃ѵ҆ свою̀ и послѵ҆ша́ющихъ тѧ҆ сп҃ти и Цр҃тво Нб҃ное оудо́бъ ѡбрѣ́сти҆ възмо́жеши: Приноса́щѵ҆ бо̀ тѝ Бе҃зкрѵ́вныа Жрѣ́твы Разѵ҆мнаа Мл҃тва потре́бна е҆ст҃, и҆́же кромѣ҆ исправле́нїа и изъѧвле́нїа написа́ннаго, мра́чна и оум҃ потемня́ющаа быва́е҆т҃: и поне́же Бг҃ Чи҆́ни҆ми мнѡже҆ст҃вà (л. 14 об.) Во́й
з дѣл (?) Нб҃ныхъ Прем҃рѣ҆ расположе́нными Пѣва́емомѵ҆ пре҆́столѣ Слѵ҆жи́ши, Ка́ко Бл҃гочи́нныа Кни́ги Слѵ҆же́нїа Твое́гѡ не Тре́бѣ҆ тѝ бѹ҆де҆т҃; ѡ и сѣ́ло въ҆́ст҃и҆нѵ҆. Сѐ ѕбѡ и́маши мно́ги҃м҃ прилежа́нїе҃м҃ Исправле́нн҃ѵ҆ю, всѣ́ки҃м҃ Бл҃гочи́нїе҃м҃ расположе́нн҃ѵ҆ю, дово́лными Тѵ҆ника́ми въ рѵ҆ково́дїе, да единогла́сни всѝ еди́номѵ҆ Бг҃ всю́дѵ҆ пре҆́стои҃м҃, Испълне҆́нѵ҆ю: множа́йши҃м҃ и҆жи҆ве́нїе҃м҃, и҆́кѡже види́ши, Тѵ҆́помъ изда́нн҃ѵ҆ю Книгу Слѵ҆жебн҃ѹ҆ ѡ̀ Пресщ҃: Архіере́ю и Ѡсщ҃е́нныи Іере́ю. Прі́и҆мѣ҆те ѕбѡ сію, и ѡ Исправи́вше҃м҃ ю҆ о҆т҃ц҃ѝ нш҃е҃мъ и насъ съспособствѵ҆ющи҃х҃ въ Принош҃е́нїи Жи҆вотвора́щи҃х҃ Та́инъ Гв҃а҃ мл҃итствѵ҆́йте, да да́сть и на́м҃ ѿ си́лы въ си́лѵ҆ пресн҃ѣ҆ти, и ва́мъ Архина́стырю своемѵ҆ дн҃ь ѿ днѐ присвоева́ти ся. Мл҃и҆твамъ жѐ Ваши҃м҃ Ст҃ы́мъ всѝ на́че же а́зъ ѡказа́нныи, проса̀ ѡ съгрѣ҆шенныхъ мѝ проще́нїа вр҃ча́ю ся.

Въ с҃т҃: Вс҃: Чѵ҆дотво́рной Ла́врѣ҆ Пече́рской Кіевской. Лѣ́та Гн҃а҃, ѧхк҃о. Мц҃а Апрі́ла, а҃ Дн҃а.

Чт҃ностемъ Ва́ши҃м҃ всѣ́хъ бл҃гъ на́че жѐ правле́нїа Пра́ваго Сло́ва и́стинны желáтельный Мт҃и҆вшихъ и Ра́бъ.

І҃м҃ˣ: Тарáссіи Зе́мка Проповѣ́дникъ и Исправи́тѣ̀ въ Типографíи с҃т҃: вѣ̀: Лáвры Печéрскіа Кіевскіа.

---

3. Предисловіе къ «Тріодіону» 1631 г. (№ 32), л. 2—л. 6.

Чита́телю Бл҃гочт҃и́вомꙋ и Бл҃госрѣ́домꙋ въ Гѣ̀ здравíа, въ Бл҃гóмъ поспѣ́шества, Ми́ра и Сп҃нíа.

Διδάσκοντες καὶ νουθετοῦντες ἑαυτοὺς ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ ὠδαῖς πνευματικαῖς. Ѩпл҃ъ к҃ъ Колаc҃: г҃: г҃.

Оꙋча́ще и нака́зꙋюще самѣ́хъ себѣ̀ ѱа́лмы и ѵ́мны и Пѣ́сньми дх҃о́вны́ми.

Сѐ Трі҃ѡ́дь Цвѣ́тнꙋю, Чита́телю бл҃гíй, по́мощію Ба҃ Цр҃кви своéй Женихà и промы́слника, и Мл҃твами преблв҃е́нныа Влⷭчца на́шеа Бц҃а, и всѣ́ˣ Прⷭ҃бныхъ Ѡц҃ъ нш҃ихъ, па́че жѐ Преⷭводи́телей и Наста́вниковъ Антѡніа и Ѳеодо́сіа Печéрскихъ: повеле́ніе же и бл҃вéніемъ и́хъ наслѣ́дника, Правовѣ́ріем и Нра́вы ближа́йша, Прⷭпбнѣ́йшагѡ ⷪц҃а на́шего Архимандрíта Петрà Могúлы, нц҃ѣ̀ свѣтлоч҃тнѡ внꙋ́тръ и внѣ̀ въ сéй ст҃о́й Ла́врѣ сіáюща, Ти́помъ въ свѣ́тъ изда́ннꙋю тебѣ̀ прино́симъ, и любе́знѡ преⷭставлéм: Преⷭприне́сше въ мимошеⷭшее лѣ́то Трі҃ѡ́дь Постнꙋю, тѣ́мжⷥе съвы́ше поспѣ́шествы, бл҃вéніемъ жѐ престáвльшагѡсѧ, ст҃о́й Па́мати ѿц҃а на́шегѡ Захáріи Копистенскогѡ, бы́вшагѡ преⷭси́мъ Архимандрíта сéа Ст҃ы́а Ѡби́тели: Сѐ же повеле́нни ѿ старѣ́йшихъ, оубѣжⷭени нꙋжⷭею Цр҃кве, ражⷭеле́ни ре́вностію бл҃гоч҃тíа, я́кѡ зà ѡскꙋдѣ́ніе Книгъ не растú емꙋ, оутвръжⷭени Дх҃а блгⷭтію сꙋще, па́че жѐ лѣ́ностію рабà Тала́нть въ землѝ съкры́вшагѡ оустраши́вшесѧ, сътвори́хом. Ꙗ́же двѣ Трі҃ѡдѣ Постнаа и сíа Цвѣ́тнаа, попе́же едина̀ ест҃ Кни́га, и ѿ единѣ́ˣ и тѣ́жⷥе Твóрцевъ събра́наа, да ѿ ни́хъ плꙗ́зꙋ имѣ́тп бꙋ́дени, Трú тебѣ̀: пре́жⷥе ѡ Пѣ́снехъ въ Цр҃кви и ѡ и́хъ Твóрцехъ: Та́же ка́кѡ инослóвнѣ, тѣ̀ Трі҃ѡ́дѣ тлъкꙋетѣ́сѧ (!): про́чее ѡ оупотребле́нíи еⷣ чи́нномъ и по́лезномъ, преⷣлага́ю: ты́ же прочестѝ, молю̀, не полѣ́нúсѧ. Трі҃ѡ́дь Цвѣ́тнаа. Трі҃ѡдь По́стнаа. нны́ подыта трⷭ҃да. Част[і сла҃]-слоꙗ.

Бы҃: г҃: а҃.

Бг҃ъ Твóрецъ създáвъ чл҃ка по̀ óразѹ своемѹ̀ и по̀ подóбію, и мнóгими ѡбл҃годѣтельствовáвъ блг҃тми: по сéмъ и запóвѣдь престѹпúвша, и бл҃гти егò ѿпáдша, пáки разли́чнѣ възыскáа и призывáа, не и́ного чесóго ѿ нéго требовáше, тóкмо дà и сáмъ (л. 2 об.) бѹ́детъ Ст҃ъ, и Имà егѡ̀ въсхвалáетъ и прославлáетъ.

Дитóръ глв҃: кѕ. Єфѳ҃: г҃: а҃ Зах҃: сѕѳ.

И́кѡже нѣкогда Моусéй къ лю́демъ. Г҃ъ, речѐ, избрá вáсъ, дà бѹ́дете емѹ̀ лю́ди Прп҃бны, и бѹ́дете вы́ше на҃ всѣ́ми стрáнами, и́же сътворѝ, въ хвáлѹ, Имà, и Слáвѹ егѡ̀, Емѹ̀же и Ап҃лъ съ̀послѹ́шествѹа, гл҃ётъ. Бл҃вéнъ Бг҃ъ и Ѡц҃ъ Гс҃ нáшегѡ Іс҃а Хс҃, избрáвый нáсъ въ нéм' прéж҃е сложéніа мíра, бы́ти нáмъ Ст҃ы́м' и непорóчным' прe҃ч҃ным въ любвѝ, въ похвáлѹ Слáвы блг҃тви егѡ̀. Сего рáди и чл҃къ тóж҃е вѣды́й и ви́дай тщáшеся, по си́лѣ, Блг҃телю своемѹ̀, и́кѡже óнъ сáмъ хотáше, Хвáлѹ и чéст' въздава́ти,

Бы҃: г҃: д҃ Бы҃: г҃: и҃. Бы҃: г҃: ѳ҃. Бы҃: г҃: кв. Бы҃: г҃: кн. Бы҃: г҃: й. Іс҃хѡ҃ г҃ ѳ҃ и кѳ.

разли́чными óбразы. и́ко же въ Зáконѣ ест҃ствà Бъ҃ бы́лъ похвалéный ѿ Авела, Жéртвою. Енóсъ начáт' призывáти има Гдн҃е. Нѡ́е въ Ковчéгъ вшéдъ, ѡ всѣ́ком' живóтном' чи́сто҃ жр҃твѹ̀ принесѐ: ю́же и ѡбонѧ̀ Гдь. Птúца, óвна Авраáмъ сътвори Бг҃ѹ. Іа́кѡвъ ѡбѣ́тъ сътвори, постáвль стóлпъ съ на҃писáніемъ. Мелхиседéкъ принесѐ Бг҃ѹ Хлѣ́бъ и Вúнѡ. Та́ же Іи́ль вéсъ изведѐ изъ Егúпта, пѹтéмъ тридне́вным дà пожрéтъ Бг҃ѹ. И́же ѿ лю́тыа свобожде́нни работы́, áбіе éле жúвы страхом' сѣ́лны҃, гонáщаго рáди съзáди съ Вóи Фараѡ́на лю́таго, съпрéди же мóрю червле́номѹ̀ настоя́щѹ, дà по семѹ̀ ногóю немóкрою прéйдѹ҃, гони́телю потоплѐнѹ̀ бы́вшѹ. Тóгда, речѐ, въспѣ҃ Мѡѵ҃сíй (!), и Сн҃ве Іи́вы Пѣ́снь сíю Гв҃и. Поúмъ Гв҃и, слáвнѡ бѡ прослáвися, конà и всáдника въвéрже въ мóре. и прр҃ѻа: Зáкона тогóжде акѝ заключе́ніе бы́сть, Мѡѵсéева Пѣ́снь нарочúтаа, помина́ющи велúчіа

Дитор҃: глава кв.

Бжі҃а, людéм' четыредеса́ть лѣ́т' въ пѹ́стыни пре҃лага́ннаа. Вънмѝ ѹ̀бо и́же гл҃ю, и дà слы́шитъ земл҃ѧ гл҃ы оу́стъ мон҃х. и пр҃: Ѡ҃кѡ Имà Гн҃е призовѹ̀. Дадѣ́те велúчіе Бг҃ѹ нáшемѹ̀: и прóчаа: Въпіáхѹ̀ къ Бг҃ѹ Делвóра и Варáх' по̀ оубіéнно҃ Сисáрѣ и побѣжде́ны҃ Мадіани́та҃: Бл҃ви́те, гл҃ю́ще, Гс҃: Пою̀ Гв҃и Бг҃ѹ Іилевѹ̀. Самсѡ́н' избúвъ тúсящѹ мѹ́жéй въспѣ́тъ Гдв҃и. Квѡ́т' Гдн҃ь, Дв҃ъ егдà въ грáдъ въшесѐ не по́лше ли и пре҃скака́ше; тáкожде въ

Сѕ҃: г҃: ѳ҃. Сѕ҃: г҃: й. Цр҃: г҃: б҃.

пѹстыни не движа́шеса Кувѹ́тъ ни́же нда́ше кромѣ пѣнія всего̀ Їи҃ла. Езе́кіа цр҃ъ, и исцѣле́нный, и Лѣты живота̀ Патна́десатма ѧ҃и (?)
оумноже́нный, въспѣтъ. Гї Спсѝ ма: И ѱалмы на́ша, въспое́мъ
вса̀ днѝ живота̀ на́шегѡ въ домѹ̀ Гїи. По̀ чѹ́дномъ Сѹса́нны сво-
божде́нїи. и Сѹдѣ отро́ка Данїи́ла, възва̀, ве́сь сѣ́мъ гла́сомъ ве́- Данїи́лъ глава̀
лїимъ, и бл҃ви Ба҃ спса́ющаго оупова́ющихъ на́нь. Но̀ что̀ простира́ю сло́во; егда̀ минѹ́въ множа́йшаа къ само́мѹ прїйдѹ Двѹ, ѳбрѣта́ю его̀ нача́лника пѣ́нїа бы́ти. Не то́кмо бо̀ (л. 3). По-
ста́ви, ꙗ҆кѡже гл҃е́тъ Істо́ріа, Пѣ́вцы до́мѹ Гна҃, иде́же поста́ви ѧ҃, Пара҃: в.
Кувѹ́тъ: и слѹжа́хѹ пре҆ сѣ́нію Завѣ́та поюще, до́ндеже създа̀
Соломѡ́нъ до́мъ Гдн҃ь въ Іер҃лимѣ́, и стоа́хѹ по̀ чи́нѹ въ Слѹже́нїи
своемъ: но̀ и са́мъ мно́жество написа̀ ѱалмѡ́въ, Мо́лбы, Моле́нїа,
Прошенїа, и Бл҃годаре́нїа, ѡ ни́хъ же Апл҃ъ въспомина́е҆т, съдръ- ѧ҃ Тї҃: к҃.
жащихъ. И́мѹтъ бо̀ Δείσιν, Мл҃твѹ, ею́же мл҃имъ Ба҃, да̀ ѿврати́тъ Мл҃тва.
вса̀ смѹща́ющыа и развраща́ющыа бл҃гоче́стїе и граждáнство.
Имѹ́тъ προσευχὴν, Мл҃е́нїе, и́мъже оубѣжда́емъ Ба҃, да̀ дае́тъ ми́ръ, Мл҃нїе.
тишинѹ и бл҃гопостоа́нїе Цр҃кви своей. Имѹ́тъ ἔντευξιν, Прошéнїе, Прошн҃е.
и́мже требѹемъ, да̀ на́мъ помо́щникъ бѹдетъ проти́вѹ гона́щимъ
Ста́до Хв҃о. Имѹ́тъ εὐχαρισίαν, Бл҃годаре́нїе, е́же въздава́ти Бл҃гдр҃нїе.
дл҃жни есмы за вса̀ его̀ къ на́мъ бл҃годѣа́нїа. Мно́ги оубѡ и раз-
ли́чны о́бразы сѹ҃ хвале́нїа Ба҃, ꙗ҆кѡже Пръвый е́же Оумнымъ Образы
поѹче́нїемъ и́мже А́нна мл҃а́шеса. Вто́рый Гл҃а́нїем҆, и́же оустна́ма Хвлнїи Ба҃.
движа́щемаса, и гла́сѹ слыша́нѹ быва́етъ; е́же Гдтве́нно Мл҃тва ѧ҃
нарица́етъса, Тре́тїй Пѣ́нїемъ, егда̀ провѣща́нїе слове́съ съвъзвы- ѧ҃ Цр҃: Г҃: ѧ҃ к҃
ше́нїемъ гла́са быва́етъ. ꙗ҆кѡже въ вы́ше пре҆ложе́нныхъ пѣ́нїихъ г҃
е́стъ ви́дѣти. Четве́ртый Дѣа́нїемъ, е́же илѝ жрѣ́твъ приноше́- л҃
нїем҆, илѝ хѹдо́жества Мѹсі́кійскаго оупотребле́нїемъ, е́же е́стъ
γένος πραγματικόν, быва́етъ. Но̀ поне́же нѣ̀ ѡ поѹче́нїи оу́номъ,
ни́же ѡ Мл҃твѣ гл҃а́телной на́мъ е́стъ сло́во: множа́е па́че дѣ́телнаа Мѹсі́ка ни жрѣ́твы на́мъ сѹ́тъ ꙗ҆же ми́мо идо́ша, ни́ же хѹ-
до́жество ве́щества пища́телнаго, е́же вса́кѡ Цр҃кве Апл҃кіа е́стъ
чѹ́жде по̀ Бж҃твѣ́нномѹ Курі́ллѹ Алеѯандрі́йскомѹ. и́же на словеса̀
Пр҃рка Аммѹ́са, Пѣ́сни пища́лїй Твои҃ непослѹ́шаю, пиша̀. Сѡрѣ- Гл҃а҃: г҃.
ва́етъ, речѐ, съ пра́зꙁ҆ники вкѹ́пѣ и неполе́зными жрѣ́твами орга́н-

паа бл҃гогла́сіа, нехота҃ бе҃дꙋ́шными ве́ществы хвале́нъ быва́ти Бг҃ъ. Изра́дньѣ же ѵ҃мѣ́сто сего̀ добродѣ́телное жи́тіе: Бо҃ствє́нный Аѳанаси́й въ Епи́столехъ къ Маркелли́нꙋ сѣ изъявл҃ающ҃. Е́же бо́ гл҃е́тъ, Хвали́ти Ба҃ въ Кумва́лех҃ доброгла́сны҃х, и гꙋ́слехъ и десатострꙋ́ннемъ ѱалти́ри, обра҃ бо́ше и зна́менiе е́же съложи́ти оубѡ за́коннѣ оу́ды тѣ́ла ѵ҃кѡ стрꙋ́ны: но́мыслѡ҃ же дш҃а҃ ѵ҃кѡ Кумва́лѡмъ бы́ти, и про́чее гла́сомъ и Дх҃омъ оу́ст҃ сіа вса҃ движа́ти и жи́ти. И Васи́лію Великомꙋ гл҃ющ҃: ѵ҃кѡже Ію́дее вса́кагѡ ро́да Орга́ны, та́кѡ и мы всѣ́ми оу́дами нш҃ими Ба҃ хвали́ти повелѣ́ваемы есмы̀. Ѡ Пѣ́нiихъ҃ же, ѵ҃мнехъ и Пѣ́сне҃х Цр҃кѡ́вныхъ на́мъ е́стъ сло́во, сіе пре҃въспрiе́мше, ви́димъ и (л. 3 об.) въ Ве́тхомъ За́конѣ Пѣ́сни Бл҃годарє́нiа Бг҃ꙋ: ви́дим҃ и въ Но́вѣй бл҃а҃ти, ѵ҃кѡже Аг҃гл҃ъ г҃дь при Рож҃ествѣ Хв҃ѣ въспѣ́тъ, та́кож҃е Пѣ́сни Б҃цы, Заха́рiн, и А́нны ѡбрѣта́ютсѧ. Аи҃лли же пръвѣ́йшыи Цр҃кве, нетѡ́кмѡ са́ми оупотребля́хꙋ Пѣ́нiа, и съ Хо҃мъ ещѐ сꙋ́ще Ев҃ли́стѡмъ по́слꙋхѡмъ. И въспѣ́вше изыйдо́ша въ горꙋ́ Елеѡ́нскꙋю: но̀ и про́чiимъ пѣ́ти оузаконѝша. Ѵ҃кѡже Аи҃лъ Па́вел҃ъ въдво́ю сѝ Посла́нiю вѣ́рныхъ на сѐ оувѣщева́ет҃. Въ пръво҃ гл҃а҃: Испълня́йтеса Дх҃омъ гл҃ющ҃е себѣ́ въ ѱа́лмѣхъ, и Пѣ́нiих҃ и Пѣ́снех҃ дх҃о́вныхъ, въспѣва́ющ҃е и пою́ще. Въ вто́ромъ, е́же въ оемѣ́ положи́хомъ. Нака́зꙋющ҃е себѐ въ ѱа́лмѣхъ, и ѵ҃мнахъ и Пѣ́снех҃ дх҃о́вныхъ. Ѡ҃ ни́хъже пріа́ть Цр҃ковь пре́ж҃е ѵ҃же въ Егѵ́птѣ, ѵ҃кѡже Фі́лѡнъ Евре́инъ Исто́рикъ ѿ Нiкі́фора приве́денный повѣ́ствꙋетъ сѝце. Хр҃тіа́нстiи, речѐ Фiлосо́фи, и́хъже и ѳεράποντας, сіесть, Слꙋ́жи́телеи Бжiихъ нари́четъ, нетѡ́кмо въ бо҃ствє́ннѣмъ писа́нiи поꙋ́ча́ютсѧ, но̀ и но́выа ѵ҃мны, стiхѝ, и Славосло́вiа Бжiа вса́кимъ ро́домъ тажча́йшихъ Чи́слъ, и Рѵ́ѳмы въ слага́ютъ. По̀ се́мъ бо҃ствє́нный Игна́тiй тре́тiй въ Цр҃кви Антiѡхiйскоѝ ѿ Петра҃ Аи҃ла Іера́рхъ (то́й же пи́ше҃ Исто́р҃и.) и съ Аи҃лы мно́гое пожи́въ вре́ма видѣ́ніе но́вое видѣ́, Сты́хъ ѵ҃вѣ Аг҃гл҃ъ, на҃ измѣ́нꙋ дрꙋ́гъ къ дрꙋ́гꙋ стiхъ ѿвѣщева́ющихъ, сто҃ю Тр҃цѣ Пѣ́сньми и Хва́лами възноса́щихъ: и се́й пръвы́й съгла́сіа о́бразъ Цр҃кви дадѐ Антiѡхiйскоѝ, ѿ ни́хъ же акы̀ ѿ исто́чника въ вса҃ ѝныа Бжiа цр҃кви сѝцевы́й ѡбы́чай простре́сѧ. По се́мъ Ефре́мъ Сꙋ́-

Прiа҃ къ видѣ́нiи ѿ прѣ́стыа Бцы сіе н҃ѧкѣ-пр[е́нiе].

На ѱа҃: р҃н.

Аѳ҃: г҃а҃: к҃ и а҃.

Мѳ҃: кѳ и д҃.

Єф҃: ѕ҃.
Кол҃а҃: г҃: г҃.

Нiкіфо҃ кѳ҃: к҃. г҃: ѕ҃

Нiк҃: кн҃: й гла҃: ii.
Сѡкра҃ к҃: ѕ҃ г҃: й

рінъ. Сѵра́нѡмъ стіхи́ сътвори́ мелі́одіею Гармо́нія еретіка́ ем҃ѹ
проти́вны, да́ тѣ́ми люде́й пре́лести его́ изба́витъ. Аѳана́сій
бл҃гов҃е́нный пріе́мъ Пр҃тлъ, ѵ́мны съставі́. Іѡа́ннъ Хрѵсо́стом
та́кож҃е съпроти́въ Аріа́нѡмъ Пѣ́снь стіхѡ҃ съчини́. Тімо́клій
и Анѳі́мъ Тропаре́й Твор҃ци процвѣто́ста. Ро́ман҃ ѡ҃ Пр҃тыа
Б҃ца въ виде́ніи сві́токъ сн҃е́сть Контакотво́рец҃ бы́сть. Анѳіно-
ге́нъ сътвори́ ѵ́мнѹ Свѣ́те ти́хій. На Събо́рѣ тре́темъ Ефе́скомъ
Пѣ́снь оузаконоположи́ся Бц҃ы. Досто́йно е́стъ я҆́ко въи́стинн҃ѹ.
Ср҃гі́й Патрі́архъ (по нѣ́кои҃) ѵ́мны, кд, Б҃цы Ака́ѳістосъ наре-
че́нныя съложи́. По Па́томъ же Събо́рѣ Іоѵстініанъ сътвори́
ѵ́мн҃ѹ, Единоро́дный Сн҃е. И Софрѡ́нія Іер҃ли́мскій бѣ́ твор҃ецъ
Пѣ́сній Цр҃ко́вныхъ. Но́ поне́же ѡ всѣхъ Капонѡтво́рцехъ нѣ́сть
па́че пре҆ложе́ніе изъявля́ти: принесѣ ѡ Твор҃цехъ сеа҆ Кни́ги да
гл҃е́мъ. По́ се́дмомъ оу҃бѡ Събо́рѣ Ѳеодѡ́ръ Ст҃ѹ́дітъ, и бра́тъ
его́ Іѡси́фъ Епп҃ъ Ѳессалоні́ки сі́и (л. 4) Кни́г҃ѹ Трі́ѡдь написа́ста.
взе́мше бл҃говре́меніе ѡ҃ Вели́каго Рѵѳмотво́рца Ко́смы Еп҃па
Маі҃ю́мскаго. Привнидо́ша же къ си́м҃ и и́ныа Твор҃цы, и́хъже
ѵ́мны зде́ ѡбрѣ́таютсѧ. Я҆́кѡ Ѳеофа́н҃: и́же мно́гаа Икѡнъ ра́ди
пострада́въ, бы́сть Митрополі́т҃ Цр҃кве Нікі́йскіа Р҃ѹкоположе́ніемъ
Меѳо́діа Патрі́арха. Митрофа́нъ Патрі́архъ Кѡнстанти́на Гра́да.
Андре́й Іер҃лими́та, Архіеп҃ъ Кри́тскій. Анато́лій Архіеп҃ъ Кѡн-
станти́на Гра́да. Іѡа́ннъ Дама́скинъ. Ма́рко мѡна́х҃: и про́-
чіи. Сѐ ҃ѳѡ има́ши въкра́тцѣ ѡ҃ ѵ́мнахъ ѡ҃к҃ѳ҃ѹ҃ въ Цр҃кви, и кбль
нарочи́тыи Бг҃оѹ҃го́дныи и Пр҃а҆́бныи, въ Цр҃кви же съ и́нѣми
ст҃ы́ми праз҃н҃ѹ́емыи Мѹ҃жіе, Твор҃цы си́мъ бы́ша. Но́ ѡбра́щшеся
на҃ пре҆ложе́нное А҃пло́кое. Въ ѱа́лмѣхъ, и ѵ́мнехъ, и Пѣ́снехъ
дх҃о́вныхъ. И в҃ си́хъ ви́дим҃ разли́чіе. Ѱа́лмοι бо, чт҃ѹ́тсѧ и пою́тсѧ.
ὕμνοι, Пѣ́ніа, стіхи́ с҃ѹ́тъ похвали́тельныа и́ли Бг҃ѹ́ и́ли ст҃ы́мъ
его́ оуго́дникѡмъ сътворе́ныи, пже Рѵѳмъ оу҃бѡ, сі́естъ, мѣ́р҃ѹ
и́м҃ѹтъ, мо́г҃ѹ́тже и бе҃зпѣ́нія чести́ся. ѡ҃дѣ́, сі́естъ пѣ́снь, и Рѵѳмъ
и пѣ́ніе и́мат҃. И ѡ҃т҃ѹ́д҃ѹ наречѐся Кни́га сі́а Трі́ѡдіον, е́же е҃ст҃
Трипѣ́снец҃, Зане́же а́ще с҃ѹ́т҃ и Кано́ны съвръше́ныи вне҃м҃ и Чет-
вероп҃ѣ́сна, ѡба́че ѡ҃ множа́йшагѡ Трипѣ́снцѡв҃ числа́ Τροπιχῶς
всѧ Кни́га Трипѣ́сне҃ наречѐся. Пръвый оу҃бѡ Ко́сма вышъречѐн-

Нік҃: кн҃ : ѯ҃:
т҃: ѕ҃і.
С[о]зо[м҃]с.
кн҃: г҃. т҃: ѯ҃і
и ѕ҃. т҃: г҃:
Нік҃ к҃: г҃. гла҃.
кг.
Прѡ́лѡ҃.
октѡ́вр: а҃.
вас҃: вѣ҃: ѡ с҃:
а҃ѯ҃ [гла҃:] к҃д.
Нік҃: к҃: ѕ҃і.
гла҃: кн҃.
в лѣ҃т: ѿ ρ҃ѯ҃ ѿѯ҃.
Окт҃: а҃і
в лѣ҃т: ѕс҃а҃.
Іѡ҃: а҃. в лѣ҃т:
ѧѿмг
Іюла҃ а҃ в лѣ҃т:
ѕр҃ол (!).
Іюла҃ г҃. Дека҃: а҃

Ѯ. дпѕ: Сунаѯа: о мытаре и фарисеѣ.

ный, Трипѣсницы въ изъображе́ніе сты́а и Живонача́лныа Тр҃ца, въ вели́кꙋю и стꙋ́ю стр҃ти Г҃а Б҃а и Спса на́шегѡ Іс҃а Хр҃а седми́цꙋ, понариц҃а́нію коегѡ́ждо дне́, Крагране́сіи расположи́, Понеде́лкꙋ пръ́вꙋю пѣ́снь, Вто́ркꙋ вто́рꙋю, Средѣ́ тре́тюю, Чертверткѡ́ви четве́ртꙋю, Па́ткꙋ па́тꙋю, Сꙋббѡ́тѣ ꙗ́ко днѡ̀ въ ѝнѣхъ изра́нѣйшꙋ, Ше́стꙋю, Се́дмꙋю, О́смꙋю и Дева́тꙋю даровавъ. Намѣре́ніе жѐ сты́хъ Ѳ҃ц҃ъ въ сем҃ Трі҃о́дномъ пѣ́ніи сіе́ бы́сть: да̀ кра́ткѡ на́мъ въспомяну́тъ, вса ꙗ́же ѡ на́сь Бж҃іа изнача́ла бл҃годѣ́ніа, сіесть, ка́кѡ ѿ не́го създа́ни бы́хомъ, и вда́шꙋю намъ его̀ за́повѣдь къ ѡбрꙋче́нію на́сь самѣ́хъ ѿврѣгше, сла̀дости Ра́йскіа испадо́хомъ и изгна́ни бы́хом҃, за́вистію злобонача́лника зміа̀ и вра́га, и сама́го за̀ гръды́ню низриповѣ́ннаго: ка́кѡ живя́хомъ бл҃гъ оудале́нни, и бѣ́сомъ оуправля́еми: ка́кѡ по се́мъ, Сн҃ъ Бж҃ій и Сло́во Бц҃ъ сы́й и́стинный, мл҃рдіемъ свои́мъ прекло́нь нб҃са сни́де, и въ Дв҃ꙋ̀ въселивъса, на́сь дѣ́ла бы́сть чл҃къ, и жи́тіемъ и́же по̀ его̀ повелѣ́нію, въсхо́дъ на̀ нб҃са̀ показа̀, ꙗвѣ̀ смире́ніем҃, пре́жде, по́сто҃, зло́бъ ѡшаля́ніемъ, Вѣ́рою, Наде́ждею, Любо́вію, Мдр҃остію, Пра́вдою, Цѣломꙋ́дріемъ, Въздръжа́ніем҃ и и́ными добродѣ́тели. (л. 4 об.) и́же ѡбы́чно въ сей Кни́зѣ̀ изчисля́ютъса: ка́кѡ жѐ пострада̀, из҃ мр҃твыхъ Въскрсѐ, на̀ нб҃са̀ па́ки възы́йде, и Дх҃а (Стго Сты́м҃ свои́мъ ѳ҃ч҃кѡмъ и Ап҃лѡмъ по̀ ѡбѣтова́нію посла̀: и ка́кѡ Сн҃ъ Бж҃ій съвръше́нный Бц҃ъ, и съвръше́нный Чл҃къ, ѿ ни́х҃ проповѣда́са: И что̀ бж҃тве́ннѣ Ап҃ли бл҃гꙋ́тію Всест҃ѡ Дх҃а съдѣ́ашꙗ: ꙗ́кѡ ѿ коне́цъ вселе́нныа, всѣ̀ Сты́а проповѣда́ніемъ събра́ша, и́же го́рній ми́р҃ъ, сіесть Нбн҃ый Іер҃ли́мъ испълни́ша. Сего ра́ди наче́нни сіа Кни́га ѿ Нл҃и Мытара̀ и Фарисе́а, Конча́тса чре́зъ Четвородеса́тницꙋ и Пѧтдеса́тницꙋ да́же въ Нл҃ю Всѣ́хъ Сты́хъ. в҃ по́зѣ въ Сунаѯарѣ̀, ѡ Трі҃оди а́ще въспомяну́. Трипѣ́снец҃. ꙗ́кожде въкра́тцѣ рещи, ѡбъдр҃жи҃ в҃ себѣ̀ повѣствꙋ́а прилѣ́жни. елі́ка Бц҃ъ ѡ на́сь непзрече́нными Словесы̀ съдѣ́а. діа́воле ѿ нб҃съ испаде́ніе, пръ́вою при́тчею. Ада́мово престꙋпле́ніе и изгна́ніе: е́же на́сь дѣ́ла Смотре́ніе Бж҃іе всѐ: и ка́кѡ на нб҃са̀ Сты́м҃ Дх҃ом҃ на́ки възведе́ни бы́хомъ. и испа́дшій чи́нъ о́нъ навръши́хомъ. е́же сты́хъ ра́ди всѣ́хъ познава́етьса. Но и́же съвръше́н-

Намѣре́ніе Трі҃оди.

Зѣлавꙋ́

нѣе и подро́бнѫ вьсхо́щеть вѣдати Та́йнѫ сего̀ Трі҃ѡ́днаго въ Цр҃кви ѿ ст҃ыхъ ѺЦъ оустроє́нїа, да̀ чте́ть прилѣ́жно и внима́телнѡ Сѵнаѯа́рїа кое́лжѧ́о пѧ́ла, обѡ́и҂ Трі҃ѡ́дїй, творе́ннаѧ ѿ Нікі́фора Ка́лліста Ѯанѳопо́ла, изв҃ѣ́стнѡ и бе҃тр҃днѡ оулр҃чит҃ желаемое. А́ще и сѐ не и́мать бы́ти несвѣ́дѝтелно, ꙗ́кѡ въ По́стной Трі҃ѡ҃ѧ҃ Четверодеса́тница, въ Цвѣ́тной Патдеса́тница, занѐ и Пєнтїкостарїон Е́ллински наречє́ся. Чи́сла о́ба въ бц҃твє́нномь писа́нїи нарочи́та и преизлѝцна. Пр҃вое, занѐ пѳ̀ м҃ тихъ днє́хъ За́кон҃ бы́сть Мѡ҃сє́ю да́нный, ꙗ́коже пи́сано е́ст҃: И бѣ́ на Горѣ́ Мѡ҃сє́й м҃ дній и м҃ но́щій, хлѣ́ба не ѣдѧ́й нѝ воды́ пі́лъ, и прі́лъ За́кон҃. За́конъ жѐ ве́лїа работы́, ꙗ́кѡ и въ Четверодеса́том҃ По́стѣ ве́лїе порабоще́нїе Плъти дх҃ви дл҃жно бы́ти. Вто́рое Число̀ Патьдеса́тное, нарочи́то бы́сть ѡставле́нїемъ всенаро́днымъ, ꙗ́кѡже Бц҃ъ Мѡ҃сє́емъ къ лю́демъ҃ гла̀: Съчте́нїи себѣ́ се́дм҃ лѣ́т҃ поко́ю. сі҃е́ст҃ се́дмъ лѣ́тъ седми́жѧ́ы, и бр҃др҃тъ тебѣ́ се́дмь лѣ́ть сн҃ покоѭ, мѳ̀ лѣ́тъ, и да̀ расповѣ́сте тр҃бны́мъ гла́сомъ въ всє́й землѝ ва́шей, дн҃ь ѡчищє́нїа, и да̀ ѡститѐ Лѣ́то сі҃е Лѣ́то Патдеса́тное, и да̀ просла́вите ѡстав҃лє́нїе всѣ́мъ живр҃щимъ на нє́й. Лѣ́то ѡставлє́нїа, зна́менїе сѐ бр҃ди ва́мъ: да ѿи́дет҃ ко́жѧ́о ва́съ въ притажа́нїе своѐ, и ко́жѧ́о въ ѿчество своѐ да ѿи́деⷮ. Нѳ̀ ещѐ въ Трі҃ѡди ѕбѡ По́стной грѣ́хи и безако́нїа на́ша пою҃ⷭ, въ Цвѣ́тной жѐ оумл҃тивлє́нїе и ѡправда́нїе. Та́мѡ нѳ̀ грѣсе́хъ (л. 5) пока́нїе, здѐ ѿ Ба҃ проще́нїе. та́мѡ пла́чъ и рыда́нїе, здѐ радоⷭⷮ и весе́лїе. та́мѡ дѣ́лнїа на́съ чл҃къ, здѐ же дѣ́лнїа ꙗ́же ѡ на́съ и по на́съ Бг҃чл҃ка, та́мѡ за́конъ работы́, здѐ же ѡслаба и ѡставлє́нїе. Та́мѡ ѡс҃ждє́нїе чл҃вка, здѐ же свобожⷣе́нїе. та́мѡ ꙗлобы́ на́ша къ блг҃одѣ́телю, здѐ же блг҃дѣ́нїа къ злобно́мѹ ест҃ствѹ на́шемѹ Бжїа. та́мѡ Число̀ въ седмѝ седми́цахъ По́стныхъ седмори́чное, е́же въ сі́й вѣ́къ съвръше́нство своѐ и́мать, е́гда Вседѣ́тель в҃ Шестѝ дне́хъ всѧ̀ създа́въ, въ седмый почѝ ѿ всѣ́хъ҃ дѣ́лъ своі́хъ: здѐ же въ ѡсмѝ Нлахъ ѡсмори́чное число̀ ꙗвлѧ́ет҃, настоя́щаго Вѣ́ка коне́цъ, бр҃дущаго же нача́ло, е́же въ всѣ́хъ ст҃ыхъ въ бр҃дущемъ Вѣцѣ̀ ликр҃ющихъ, ꙗвлѧ́етъся. Ꙗ́же Трі҃ѡди, Чита́телю бл҃гі́й, попе́же толи́кіа въ себѣ́ съдрѫ́жатъ та́инства, и

Іс҃ⷯ: Г҃ кд.

Левит҃ кѳ.

Число пѧ҃тдеса҃тное.

Что поⷭ҃тсѧ въ ѡбѹ҃ Трі҃ѡдѹ҃.

Седмерица и осмерица.

въ Пр҃квѝ Вѣстóчной въ дрéвнемъ сѫтъ оупотребленіи, и ѿ Мѫжéй стыхъ съставлéніи, сегѡ рáди длѣжни сѫтъ и ѿ нáсъ Славанъ, тоéлаг҃е Пр҃кве приискрныхъ блг҃тію Хв҃оію оудѡвъ, съ вéлiимъ разсѫждéніемъ и рáзѵмомъ честúса и пѣтиса. Какѡ бо ктѡ Бг҃ъ възмóжетъ хвалúти, егѡ тáйнамъ неизречéннымъ поѵчáтиса, егѡ неизчисли́маа блгодѣáніа въспоминáти, ѡнѣхъ рáди блгодарúти, блговолéніе и зáповѣди егѡ вѣдѣти, къ сúмъ распалáтиса и въисплънéніе приводúти, какѡ же сты́мъ оугóдникѡмъ егѡ чéсть длѣжнѫю пѣсньми въздáсть, и úхъ жúтію подражáти въжделѣетъ: áще éже чтéтъ, неразѵмѣетъ; или разѵмѣти хотѧ, Кни́гѵ растлѣннѫю чести бѵдетъ; Кáа емѵ ѿ чтéніа или пѣніа полза привúйдетъ; Каа слáва Бг҃ѵ въздáтиса мóжетъ; Дв҃ѵ повелѣвáющѵ, Бг҃ѵ пѣти разѵмнѡ, и не всѵе, зане речѐ Цр҃ъ всеѧ зéмла Бг҃ъ. и Ап҃лѵ завѣщевáющѵ, Егдà речѐ сходúтеса кождо вáсъ ѱалóмъ да úматъ, и прр҃а: ѡбáче, всà, приложúй, къ създáнію дà бывáютъ, сíесть дà и ты плъзѵ ѿ ѱалмà почрънéши и блúжнаго съзúждеши: сегѡ рáди и прем҃речѐ, áще небл҃горазѵмно слóво дастѐ ꙗзыкѡмъ, какѡ оуразѵмѣетьса гл҃éмое; бѵдете бо въ въздѵхъ гл҃ю́ще, áще оубѡ не оувѣмъ сúлы глáса, чтѵща или поющa, бѵдѵ гл҃ю́щемѵ ѡ҃ꙗзы́чникъ, въсною̀ дх҃омъ, сíестъ глáсомъ, въсною̀ и оумомъ. И нúжей, Въ Цр҃кви Хощѵ пáть словéсъ оумомъ моúмъ гл҃áти, дà и úны плъзѵю, нéжели тмы словéсъ ꙗзыкѡмъ. Нѡ петóкѡ сíа вúна̀, бéсѣда ꙗвѣ, въ Мт҃вахъ и Пѣніихъ къ Бг҃ѵ, нáсъ къ исправлéнію сúхъ Кни́гъ понѵдú, нѡ и úнаа ѡбстоáщаа: ꙗкѡ дà бѵдетъ рáзѵм҃ правúый (л. 5 об.) Цр҃кве и Твóрцевъ тà пѵпѵщихъ úстинное и прáвое намѣрéніе. Дà бѵдетъ внáтіе чтóмымъ или пѣваемымъ, éже свѣнь исправлéніа бы́ти немóжетъ: Дà бѵдетъ плъза ѡ нéйже вы́ше мáло рѣхомъ: Дà бѵдетъ Цр҃кви áще éстъ въ Дóгматехъ православ́ныа нáшеа Вѣры, и въ Цр҃квпомъ послѣдованíи съгласíе: Дà тóжг҃е и тáкожг҃е мы Рѡссіи поéмъ, ꙗкѡже Грéци оупотребля́ютъ, Ап҃лѵ гл҃ю́щѵ. Нѣсть Бъ҃ нестроéніа нѡ мúра, ꙗкѡже въ всѣхъ Цр҃квáх҃ стых҃: Ещé же дà Ороографíа Грамматúчнаа Діалéктѵ нáшего славéнскагѡ простр҃áнцаго, и всáкоа блг҃ти и слáдости преисплънéннаго съхра-

Како Трі҃ѡдь пѣти подоба́етъ.

Нужда исправленія кни́гъ.

ѱа҃: мѕ.

а҃ Кор҃и҃ ѳ҃: дѣ.

Кі҃а кнúгы къ-вѣжда́хѵ къ исправлéнію.

а҃

к҃

ѳ҃

х҃

ѵ҃

а҃ Кор҃и҃ гла҃: х҃.

ѕ҃

нѣ́нна бу́детъ: А ѣ́же е́стъ вре́хъ. да̀ въ Кни́гахъ на́шихъ Цр҃ко́вныхъ безмѣ́стій разли́чныхъ и е́ресій оубѣ́гнемъ. И́хъ же пре́вое оу́бо исправи́ся въ Сѵна҃арѣ̀ въ н҃лю пре҃ Съше́ствіемъ С҃тго Дх҃а, С҃ты́хъ Ѡц҃ъ, и́же на пре́во҃ Събо́рѣ, егда̀ в҃ неиспра́вле҃ныхъ ба́ше Трі̑ѡдехъ, Прп҃бный Кѵдрѵ́вій Епи̑ъ, въмѣ́сто е́же быти подоба́ше. О҃сій Кордѵ́вскій Епи̑ъ. Бе҃мѣ́с҃тно жѐ бы́сть, а҆́кѡ собстве́нное има̀, нарица́тельнымъ положи́ся ѿ Е́ллинскаго, Ὅσιος собстве́нымъ, Прп҃бный нарица́тельнымъ истлъкова́нное: е́же и проти́вѹ ра́зѹмѹ е́стъ, и противохѹдо́жествѹ Грамматі́ческомѹ. Вто́рое жѐ въ п҃лю всѣ́хъ С҃ты́хъ испра́вися, тре́тій Тропа́ръ ѕ҃ Пѣ́сни ве́сь развраще҃. си́це. Всѣ́м҃ оу́бо Г҃а, еди́наго же еди́номѹ единоро́дна С҃на правосла́вно ѿ С҃ца̀ бг҃осло́вяще та̀ възвѣща́емъ, и еди́нъ вѣ́да́ще ѿ тебѣ̀ исходя́щъ Дх҃ъ пра́вый и про҃: По҃мѣ́тъ нѣ́кій а҆́вѣ: попе́же сі́й у҆́мъ къ Бѹ҃ Оц҃ѹ ѿ тво́рцы ѐстъ напи́сан҃, а҆́кѡже въ Е́ллинско҃, зде́ же нѣ́кто къ Сн҃ѹ Бг҃ѹ пре́лестно ѡбрати́, да̀ Дх҃а С҃ про́стѡ ѿ С҃на бы́ти оутвръди́т҃. Ба́хѹ и и́наа премно́гаа погрѣше́нія, а҆́же бл҃тію Хв҃ою исправи́шася, ра́звѣ а҆́ще чесо́го тенча́йшаго ѡцѣ́ти́ти невъзмого́хъ, се́ же разли́чныхъ҃ ра́ди трѹ́дѡвъ и оупраж҃не́ній, а҆́же вса̀ по̀ то́нкѹ изслѣ́ди́ти, и да́же до̀ послѣ́днихъ но́ктей испра́вити, нездо́бъ ѡставля́хѹ ма̀.

Тѣ́мже понѐ како́вѣмъ либо нра́вомъ, а҆́ще и несъвръше́нно҃ исправи́ся, искѹснѣ́йшимъ ѡба́че исправи́теле҃ трѹ́дъ ѡблегчи́ся, Бг҃ѹ да́вшемѹ мі҃ кр҃по́сть въ сі́ю обѡ́ю Кни́гѹ исправле́нїи, [Бг҃одаре́ніе а҆́кѡ пр҃сть Създа́телю въ҃сыла́ю] па́дъ на̀ лицѐ земла̀ и повръ҃гъ себѣ̀ пре҃ его̀ Вели́чествомъ҃, съ оумиле́ніемъ҃ ср҃ца и слезя́ми, моля̀ ѿ не́го пре́ж҃е прощє́нїа съдѣ́а́нныхъ мі҃ въ жи́тіи сѡ́лъ, та́же и въ погрѣше́нныхъ въ Кни́зѣ сей҃: и҃зраднѣе жѐ да̀ Прп҃бнѣ́йшаго С҃ца̀ на́шего Архимандрита Петра̀ (л. 6) здра́ва и длъголѣ́тна, на́мъ же и всей҃ Цр҃кви своей҃ дарова́въ, и на про́чее сицево́е тща́ніе, е́же нето́кмо Кни́ги Прави́лныи, но̀ и ѹ҃чи́телныи нето́кмо бесѣ́дова́нїа на́ша а҆́же къ Бг҃ѹ, но и а҆́же Бъ҃ къ на́мъ бе́сѣ́довати ѡбы́че, въ свѣ́тъ Тѵ́номъ издава́ти, подви́гнетъ, и всецѣ́ла его̀ на слѹ́жбѹ свою̀ оустро́итъ: та́кожде съпоспѣше-

Испра́вки. Лн: ѱ҃ч҃е.

единоро҃дна сн҃а ѡц҃а.

Лн: х҃ѵ҃а

ствова́вшихъ мнѣ въ се́мъ тр҃долю́бію да блви́тъ и спи́ніе дарꙋ́етъ. Тебе́ же Чита́телю бл҃гі́й молю́, прѣ́вѣе да прости́ши мѝ погрѣше́ннаѧ: посе́мъ да Ба҃ мл҃твꙋ́еши ѡ на́съ въ се́мъ дѣ́лѣ тр҃ди́вшихъсѧ, да на́съ и въ про́чее оукрѣпи́тъ, и оудовли҃, здра́віемже и ра́зꙋмомъ. Та́же да сію Кни́гꙋ ко́жо стажава́еши акѝ сѣ́ло Цр҃кви по́лезнꙋ: ра́вною бо и мало́ю цѣно́ю толи́кое съкро́вище ва́мъ преподаа́ти оузако́нихом: зане́же и мы мно́ги трꙋ́домъ бо́лшимъ же нждиве́ніемъ сію едва́ съврѣ́шихомъ. Нето́кмо бо ве́щематоріа. ство неꙋ́добъ снабдѣва́шеса, но́ и хꙋ́дожникъ е́два ѡбрѣсти́са възмо́же, всѣ́мъ наче́ншимъ сію Кни́гꙋ смрътоно́снымъ ѡтрꙋ́жіемъ (е́же въ мимоше́дшее лѣ́то ,ахл, наче́нше ѿ пр҃ва́го дна́ Мц҃а Ави҃ста. да́же до́ Апри́ла, в҃ се́м оужѐ лѣ́тѣ, въ Ѻби́тели же́ ст҃о́й зде́, и въ гра́дѣ Кіевѣ и въ окре́стныхъ Гра́дѣхъ сѣлѡ́ сверѣ́ствова́ше) посѣче́ннымъ бы́вшимъ. Поне́же оу́бѡ ве́ліею тщето́ю сі́а Кни́га съврѣши́са, ты́ цѣно́ю мало́ю что́ снабдѣ́ти тꙋ҃ ѿ́ рече́ши; ве́ліе бы́ло бы неразꙋ́міе, ве́лій тр҃дъ кромѣ́ тр҃да сниска́ти не хотѣ́ти, и е́же мно́гіа лѣ́та цѣ́ло пребꙋ́детъ съ плꙋ́зою, не стажева́ти того́ пѣ́нязми еди́наго дна́ расточи́тиса, а е́же ѡказа́телиѣ, на сꙋ́еты мі́рскіа, ѡбꙋ́де́ніа же и піа́нства, могꙋ́щими: Молю́ оу́бѡ и па́ки молю́ Пречтны́й мо́й и превъжделѣ́нный Чита́телю, сію Кни́гу стажа́ти, по́лезнѡ еѧ оупотребла́ти, ѡ мнѣ ѡказа́нѣмъ мл҃тствова́ти, и съгрѣше́нны ми проще́ніе дарова́ти, да и са́мъ то́жде ѿ Га҃ полꙋчи́ши.

Въ Ст҃о́й Вели́кой Чꙋдотво́рной Ла́врѣ Пече́рской Кіевской. Въ Лѣ́то бы́тіа Мі́рꙋ ,ѯрло. ѿ Въплъще́ніа же Ба҃ Сло́ва, ,ахл. Мц҃а Іюня. а҃ дна́.

Братолю́бію тво́и всѣхъ Бл҃гъ жела́телный Бра́тъ, нижа́йшій ра́бъ, и пр҃ный Мл҃тве́никъ.

І҃ѡ҃: Тара́ссій Ле́вкевѝ, Зе́мка, Проповѣ́дникъ Сло́ва Бж҃ого, и Корре́кторъ въ Тꙋпогра́фіи Монастыра́ Пече́рскогѡ Кіевскогѡ:.

III.

Изъ Тріоди Постной 1627 г. (№ 20)

[с. ѵоѳ.] Сѵнаѯа́ръ[1]).

Стіхи́. { Кр҃тѕ земла́ вса́ неха́йса покло́нитъ
През' котóрого позна́ла тебѣ кла́натиса сло́ве.

[Ст. 1.] В' сію Н^лю 3-е́тую По́стѡвъ, Поклоне́не празнѕемъ Чт҃наг҃ѡ и животъчина́чого Кр°та́, дла́ причи́ны таково́и. Поне-ва́жъ або́вѣмъ пре́з' четвероде́сатодне́вный по́стъ, нѣ́ким' спо́-собомъ, и мы́ распина́емса, оуморева́ны быва́ючи ѿ стра́стей, и го́ркости и прикрости долѣга^не и чѕте́ ма́емъ, не́встремежли́ве живѕчи́, и оупада́ючи пре^лбженъ быва́етъ чт҃ный и животвора́-щій Кр҃тъ, ꙗ́кѡ бы ср^ца додаючи́, посила́ючи, и змогна́ючи на́съ. Та́къ же на́ а́мать памъ приво́дачи мѕки Г҃а на́шего І҃са Х҃а, и потѣхѕ на́мъ подаючи́, если́ Бг҃ъ на́шъ дла́ на́съ е́стъ оукрыжо́-ваный, ꙗ́къ далеко́ ба́рзѣй на́мъ належитъ дла́ не́го то́ чини́ти. оулега́ючи те́жъ пра́цы на́ши, выставе́немъ пре^ѳчи Вл^чнегѡ оутрапе́на, и напомне^немъ, и надѣ́ею, о́ною сла́вы и велмо́жности кото́раа дла́ Кр҃та́ да́на быва́етъ. ꙗ́кѡ бовѣ́м', Збави́тель на́шъ, на Кр҃тъ встѹпи́вши вы́славленъ е́стъ дла́ ѡбвоже^на и поволока^на неѹпти́вого, и прикрости и мѕки ба́рзо вели́кои· та́къ нале́житъ и на́мъ оучини́ти жебы́смѡ, з' ни́мъ поспо́лѹ прослави́ени зоста́ли, хо́ть то́ мы́ не вда́чне, и бе́зъ жа́дноп соло́дкости терпимо́, [ст. 2-ой] И́ инакшимъ еще́ толкѹючи спо́собомъ. І҃ꙗкъ ты́и кото́рыи при́-крою и до́лгою идѹт' доро́гою, и пра́цею тое́ю оутрѹди́вшиса, гды́ где́ де́рево галѹзистое и широколистве́нное тѣ́нь вели́кѹю чи́наче зна́йдѹтъ, та́мѡ присѣ́вши ѿпочива́ютъ, и ꙗ́кобы свѣ́жими з' ѿпочи́нкѹ зоста́вши, оста́токъ доро́ги пре^лса взя́тои ѿправѹютъ· та́къ

1) Текстъ на страницѣ въ два столбца.

и нн҃нѣ въ сей҃ ча́съ по́ста, в' сію трꙋдн҃ꙋю и працовн҃тꙋю доро́гꙋ, в' сей҃ ѿвро́тистый бѣгъ, оущѣпленый и поса́женый е́стъ посрі́дкꙋ ѿ ст҃ы́х' ѻ҃щу́въ живопо́сный Кр҃тъ, оуфолгова́не нѣ́коесь и выдне́нье а́бо ра́чей после҆ᵘ́е на́мъ подаючи́, стате́чными те́жъ и ле́гкими и в' да́лшꙋю пра́цꙋ спрацо́ваных҃ъ приспособля́ючи. А́лбо ꙗ́къ звы́кло быва́ти по҆ᵡ҃ ча҃ прі́ста Царе́ва в҃про́дъ быва́ютъ прова́жены его҃ Ге́рбы и сце́нтра, потымъ за҃ ни́ми и о́нъ прихо́дитъ ра́дꙋючиса и тріꙋмфꙋючи з' зв҃ѣтазства и весел҆ꙗ́чиса сполъте҃шитъса поспо́лꙋ. Та́къ и Гъ҃ на́шъ Іс҃ Хс҃ хотя́чи та҃ вели́кій з' зв҃ѣта҆ᵃ́ства сме́рти показа́ти тріꙋмфъ, и з' сла́вою вы́йти в' дн҃ь своегѡ҃ З мр҃твыхъ Вста́нія, в҃про́дъ посла́лъ Ски́петръ сво́й Кролѣ́вскій зна́къ, животъчинл҆ꙗ́чій Кр҃тъ, оувеселе́нья на́съ ба́рзо вели́кого҃ наполня́ючій и присно[с. ѵо҃г. ст. 1]собля́ючій на́съ гото́выми бы́ти, и само́го Цр҃а́ попе́мъ идꙋ́чого прина́ти, и похвали́ти, кото́ры҆ᵃ знамени́те тріꙋмфова́ти ма́е҆ᵀ. Аже҃ в' сере́дней се҆ᵡ҃мѝци ст҃о́й Четвородеса́тници Кр҃тъ ч҃тный вы́ставленъ быва́етъ, дл҃а́ то́го и́жъ жро́длꙋ кото́рое в' Ме́рр҃ѣ подо́бный е́стъ Ст҃ы́й По́стъ Четвородеса́тный, дл҃а́ скрꙋше́на и го́ркости и при́кости кото́рая в' на́съ знайдꙋе҃тъса ѿ по́ста. И́ѡ҃ те́ды в' посрі́дкꙋ о́ногѡ҃ жро́дла Бж҆ᶜᵀве́нны҆ᵡ Моусі́н де́рево вложи́лъ, и оусолоди́лъ его҃: та́къ и Бъ҃ препроважа́ючій на́съ пре́з' мы́сленое черво́ное мо́ре, и вызвол҆ꙗ́ючи на́съ ѿ невиди́мого Фараѡ́на, животъдателнымъ дре́вомъ Ч҃тнагѡ҃ и животворя́щагѡ҃ Кр҃та҃, ѡ҆соложа́етъ го́ркост' кото́рая з' Четвородесатодне́вного По́ста похо́дит', и напомина́ючи и оутѣхꙋ на́мъ подаючи́, ꙗ҆кѡ́ бы на҃ пꙋщи мешкаючимъ, и҆ᵡ҃ а́жъ до мы́сл҆ного Іер҃ли́ма в҃прова́дити ма́етъ своймъ з' мр҃твы҆ᵡ вста҆ᵉ́ем'. А́лбо поневаж' Кр҃тъ Дре́во живота҃ [ст. 2] называ́етъса, и е́ст', о́ное за́съ де́рево живота҃ в' посрі́дкꙋ Ра́а в' Еде́мѣ оущепле́ное было҃: прилі́чно и нале́жне Бж҃тве́ннѣйшій ѻ҃щу́еве Кр҃тное дре́во, в' посро́дкꙋ ст҃о́й Четвородеса҆ᵀ́ници посади́ли, та́къ дл҃а́ того҃, жебы́ мѣ́стце Ада́мовы свѣ́тлости, на҃ на́мати на́м' приводи́ли, ꙗ́кѡ и дл҃а́ того҃, жебы́ ѡ҆ногож' зглаже́не и оупа́до҆ᵡ пре́з' то́е притѡ́мное де́рево на́м' выпи́совали. Тогобовѣ́мъ конт҃ꙋючи ꙗ́жъ ѿ того҃ ча́сꙋ не оумира́емъ, а́ле жи́ви бꙋдемъ. Того҃

мо́цію Хѐ Бѐ. и на́съ заховáй ѿ злосли́вогѡ покꙋ́съ и наскаканій. и твои́мъ Бж҃ственны́мъ мꙋ́камъ, и живоно́сномꙋ з҃ме́ртвыхъ встáню поклонꙋ́ ѿдáти го́дными оучинѝ, а в҃ препроважен҃ію весо́ломъ бѣгꙋ̀ тогѡ̀ четверодесѧтодне́вногѡ по́стꙋ̀ посы́локъ дарова́ти рáчь и змилꙋ́йсѧ на҃ на́ми ꙗ̀къ еди́нъ доброти́вый и чл҃колюби́вый Бъ̀. кото́ромꙋ̀ на́лежит҃ чт̑ь, слáва, и держáва нн̑ѣ и зáвжды и на̀ вѣ́кп вѣ́ковъ. Амѝнь.

Важнѣйшія дополненія и поправки.

Къ с. 3, прим. и с. 21. Судя по упоминанію о Т. Земкѣ, какъ объ *игуменѣ Богоявленскомъ*, въ Лексиконѣ славенороскомъ, изданномъ въ свѣтъ 11 августа 1627 г. (№ 19),—должно думать, что Тріодь постная (№ 20) — того же года, но не знающая еще объ игуменствѣ Т. Земки, — вышла изъ типографіи раньше, т. е. до 11 августа.

На с. 22 въ 10-й строкѣ сверху надо исправить 1632 на 1632 г.

Къ с. 27. Къ виршамъ неравносложнаго стиха нами по недосмотру отнесены «Вѣршѣ на Рождество Христово», 1616 г. П. Берынды. А. Сычевская въ изслѣдованіи «Памва Берында и его Вирши на Р. Х. и др. дни» (Чтенія въ Общ. Нестора-Лѣтописца, Кіевъ, 1912 г., т. XXIII, отд. III, с. 79—96) причисляетъ ихъ къ правильнымъ силлабическимъ виршамъ. Должно лишь добавить къ этому, что цезура у П. Берынды выдержана крайне плохо и непослѣдовательно.

Къ с. 31 и прим. 3. Традиціонные мотивы религіозной и воинской доблести примитивно выражены въ Мѣсяцесловѣ 1612 г., изданномъ въ Острогѣ, — въ виршахъ на гербъ кн. Острожскихъ, въ «клейнотѣ» которыхъ

. . .«бáчи^{ш} знакѝ, богатырско^{г} *(ме^{ч}з)ства*
весно^{х} с цнбтами, по^{х}ными *набоже^{ч}ства*».

(И. А. Бычковъ, «Замѣтки о нѣкоторыхъ церковно-славянскихъ старопечатныхъ книгахъ», СПБ. 1888 г. I—V, с. 6). Интересное противоположеніе этихъ мотивовъ, связанное съ реальными событіями въ жизни восхваляемаго лица, находимъ въ болѣе

позднихъ виршахъ на гербъ митрополита Петра Могилы — въ Патериконѣ Сильвестра Коссова — 1635 г.:

«Krzyż, kapelusz, pastorał, na górę się wzbiły
Nad Nowiną Ielity mocne wzięli siły,
Szable się nie ostały, spisy ni ostoie
Pałzuią z woyny widzę Marsie zbroje twoje...»

(В. Яковлевъ, Древне-кіевскія религіозныя сказанія. Варшава, 1875 г., с. 66).

Къ с. 35. Искусное, не шаблонное развитіе мотива о соотвѣтствіи знаковъ герба и добродѣтелей знатнаго рода, освѣщаемыхъ личными достоинствами восхваляемаго лица, мы встрѣчаемъ въ томъ же Мѣсяцесловѣ 1612 г.:

«Сли́чное зло́то, нѣкгы бы не сіа́ло
кгы бы мѫ сл҃нце про́мени не вы́ча́ло.
Ѡ не́го те́ды, вдачнѫю сли́чность мае҃
простыи кроуше҃, мно҃цѣ҃ны҃ ставае҃.
Та́къ те́жъ и сла́вою, нѣхто́ не сіает҃
кгды́ еи ого́нь, цно́ты не ро҃жигает҃.
Але ꙗкъ прѡдки, тій мно́го помага́ю҃
та҃ не ме҃ше, и дѣлности высвѣ҃чаю҃.
Котры́ми, не́вный знаки высло҃гѫю҃
и цны҃ пото́мкѡ҃ за кле́йно҃ зоставѫю҃...»

(П. А. Бычковъ, ib., с. 6; ср. В. Н. Перетцъ, Изслѣдованія..., ч. 2, с. 148).

Къ с. 39. Традиціонный пріемъ параллелизма на основѣ одноименныхъ образовъ мы находимъ и въ предисловіи Т. Земки къ Служебнику 1629 г.: «Оукрѣпи нѣкогда *Аг҃гль* Илію по҃ смерчіемъ въ скѫдости бра́шна: ꙗко *въ сѣмь бра́шна* о́наго *итѝ* емѫ м҃ дній и Четыредеса҃ но́щій да́же *до Го́ры Хори́вы. Аг҃гль же Завѣта*, Вели́каго Сов҃та Аг҃гль, аг҃глкій Гъ, въ сей мі́ра пѫстыни Хлѣбъ на́мъ подае́тъ подъ пе́пеломъ Чр҃тва на҃шего спе́ченый, да *крѣпостію* Тоа҃ Животвора́щіа *а́ди, шествемъ до Горы Нб҃ной*» (см. выше с. 99—100).

На с. 54 во 2-й строкѣ сверху вмѣсто напечатаннаго «отрицать» должно читать — «отличать».

Къ с. 72—73. Стилистическій пріемъ, свойственный Т. Земкѣ, — рѣмованныя окончанія предисловій — мы ставили въ зависимость лишь отъ спеціальнаго виршевого навыка ихъ автора. Однако, возможно и правдоподобно и иное объясненіе подобнаго пріема, если возводить послѣдній къ вліянію южнославянскихъ книжныхъ образцовъ. На одинъ изъ нихъ — примѣръ стихотворнаго заключенія предисловія указываетъ А. И. Соболевскій: «Южно-славянскіе авторы и переводчики XIV — XV вв. также писали стихи и также пользовались правилами греческаго политическаго стиха. Вотъ, напр., трехстишіе Хиландарскаго монаха Гавріила въ заключеніи предисловія его къ переводу толкованія на книгу Іова 1412 г.:

«веселисе сѣло, о прочитаѣи,
бъдрьствуи крѣпесе, прѣписуѣи,
Многолѣтствуи въ благыхъ, имѣѣи».

(Матеріалы и изслѣдованія въ области славянской филологіи и археологіи, СПБ., 1910 г., с. 34). Если данное сопоставленіе справедливо, то оно лишній разъ свидѣтельствуетъ о силѣ и значеніи юго-славянской книжной традиціи въ юго-западной Руси, а въ К.-П. Лаврѣ — въ частности (ср. выше с. 63—65 и др., уваженіе Т. Земки къ Венеціанскимъ изданіямъ богослужебныхъ книгъ и т. п.).

Къ с. 73, прим. 1. Ср. подобный же стилистическій пріемъ въ житійной литературѣ: «*Вчера* бѣ онь раздрабляя хлѣбь свои и оубогихъ приемле насыщаше, *днесь* въ Авраамлихъ селѣхъ пріемлемь с нимъ веселится; *вчера*... страньствоуе, *днесь*... съцарствоуе» — и еще три звена такихъ же противоположеній (С. П. Розановъ, «Источники, время составленія и личность составителя Ѳеодосьевской редакціи житія Саввы Сербскаго», Извѣстія Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. 1911 г., кн. 1, с. 191).

В. Отроковскій.